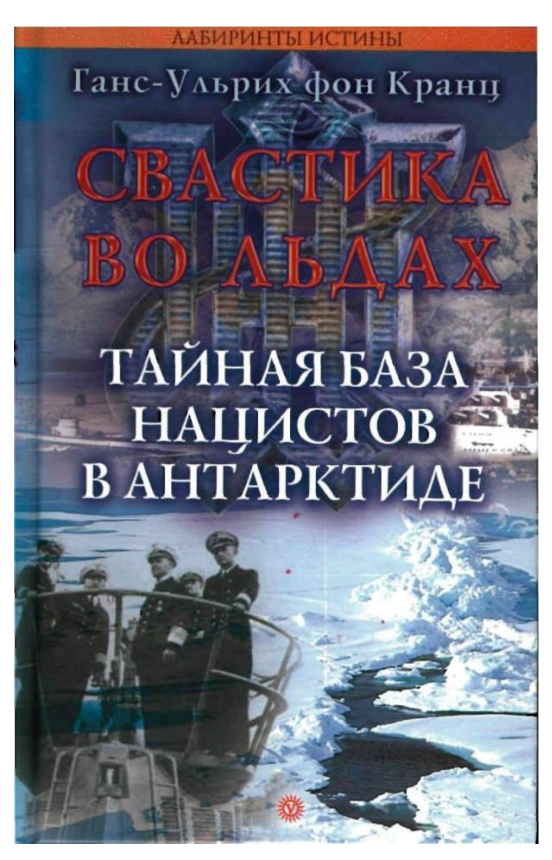
фон Кранц Ганс–Ульрих

Свастика во льдах.

Тайная база нацистов в Антарктиде.

Предисловие издательства

В серии «Лабиринты истины» мы представляем вторую книгу Ганса–Ульриха фон Кранца — исследователя, специализирующегося на самых секретных сторонах истории Третьего рейха. Кранц —этнический немец, отец которого, будучи офицером СС, после войны бежал в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования. Лишь после смерти отца он узнал, что тот был причастен к деятельности самой загадочной организации нацистской Германии — института «Аненэрбе». И с этого момента добропорядочный буржуа превратился в неутомимого и талантливого исследователя, настоящего сталкера, охотника за сенсационными секретами.

Если прочесть книги Кранца, а затем посмотреть на его фотографию, возникает весьма странное ощущение. Перелистывая страницы «Наследия предков», «Свастики во льдах» или «Свастики на орбите», представляешь автора молодым, подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом — такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнена каждая строчка этих книг. С фотографии же на нас смотрит обычный

пятидесятилетний человек, загорелый блондин с глубокими залысинами, склонный к полноте, со спокойным, безмятежным лицом. Такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу, пришлось вести фактически двойную жизнь. И мало кто мог заподозрить, что под внешностью примерного буржуа, типичного менеджера средней руки или университетского профессора, скрывается человек, который готов разрушать стереотипы и вытаскивать на свет Божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Да–да, именно замалчивались или скрывались. Зачем? — удивится читатель. Ведь Гитлер давно покончил жизнь самоубийством, а Третий рейх давно рухнул, проклятый всем цивилизованным миром! По крайней мере, так учат в школе, так говорят с экранов телевизоров. Что ж, каждый из нас волен сделать свой выбор самостоятельно: верить ли ему, «голубому экрану», или искать истину. У читателя книг Кранца появляется возможность вместе с автором отдернуть полог лжи и полуправды и посмотреть в глаза подлинной истории гитлеровской империи, истории, которая не закончилась с капитуляцией Германии. Потому что рядом с Гитлером и за его спиной стояли весьма могущественные силы, которые действуют по сегодняшний день, стремясь скрыть сам факт своего существования. Именно этим силам и посвящена первая из книг Кранца — «Наследие предков» — которую наше издательство не так давно впервые опубликовало на русском языке.

В отличие от нее, «Свастика во льдах» посвящена только одному, зато самому захватывающему и таинственному из проектов гитлеровской империи. Речь идет о создании секретных баз в Антарктиде, которые — автор в этом убежден — существуют по сегодняшний день.

Впрочем, пересказывать содержание книг Кранца было бы неблагодарной работой. Поэтому оставляем вас, уважаемый читатель, наедине с блестящим произведением Кранца, которое, без сомнения, заставит вас по–новому взглянуть на многие, казалось бы, давно известные факты.

К моим читателям

Антарктида… Страна ледников, морозов и пингвинов. Страна, где вечно царит холод. Где нет людей, кроме нескольких сот ученых–полярников, живущих на разбросанных по всему континенту станциях. Так представляют себе Антарктиду все. Так думал и я — по крайней мере, в течение первых пятидесяти лет моей жизни. Но с тех пор мне открылась другая Антарктида. Территория, на которой расположены тайные базы нацистов, куда сходятся все нити от огромной сетки, опутавшей весь земной шар.

Я по–настоящему счастлив представить читателям мою новую книгу, посвященную этой неизвестной стороне Антарктиды. Счастлив, потому что первая книга не осталась незамеченной и вызвала пусть и совершенно разные, но живые отклики. Теперь ей уже не угрожает участь кануть в безвестность. И это не может не радовать. Счастлив, потому что вторая книга кажется мне гораздо удачнее первой —в конце концов, я непрофессиональный литератор, и всему приходится учиться методом проб и ошибок. Ну и, наконец, потому, что открывать новые, неизвестные страницы истории всегда чертовски приятно.

Поскольку о своей жизни я уже рассказывал в предисловии к моей первой книге, подробно останавливаться на ней не буду. Но некоторые моменты все же уточню, чтобы читателям, не знакомым с «Наследием предков», все было понятно.

Родился я в Аргентине в 1950 году. Мой отец эмигрировал (вернее сказать, бежал) сюда из Германии после поражения во Второй мировой войне.

Дело в том, что он был офицером СС. Но не тем, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не тем, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, мой отец был молодым, но подающим большие надежды ученым, занимающимся историей и традициями древних германцев. Достаточно

быстро все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень непростой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять в этом отца?

О своем прошлом отец рассказывал мало и неохотно. С друзьями, бежавшими в Аргентину вместе с ним, общался, что называется, за закрытыми дверями. Иногда у него бывали странные посетители, с которыми он запирался в своем рабочем кабинете. Об этой стороне его жизни мы, дети, не знали ровным счетом ничего, тем более что такие вещи случались очень редко.

Наверное, именно нежелание отца рассказывать о Третьем рейхе подстегнуло мой интерес к этой части германской истории. Начиная со студенческих лет, я жадно читал книги, посвященные гитлеровской Германии и Второй мировой войне. Однако ни в одной из них я не смог прочесть того, что поведали мне документы, найденные после смерти отца в простеньком металлическом сейфе, хранившемся с незапамятных времен на чердаке нашего дома.

Эти бумаги, посвященные самым загадочным сторонам истории Третьего рейха, заставили меня взяться за исследования. В них я прочел о неизвестных мне ранее шокирующих вещах: о таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже 20 лет спустя после окончания войны… Их держали в секрете и побежденные, и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком–то этапе это было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

И я начал расследование, продолжавшееся двенадцать лет. За это время я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные переделки, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь. И от всего сердца надеюсь, что плоды моих усилий не пропадут бесследно.

Итак, давайте вместе откроем полог тайны, за которым — история нацистских баз на шестом континенте Земли…

Глава 1

Загадочный континент

Это было жарким летним днем. Кажется, в воскресенье. По небу над бескрайней равниной, видневшейся из окна нашего домика, плыли редкие белые облака. Ослепительно сияло солнце. Жизнь в селении в эти часы замирала — за полвека немцы смогли оценить и перенять у аргентинцев обычай полуденной сиесты.

Я сидел на чердаке и перебирал документы, извлеченные из сейфа моего отца. На этот раз мне попалась пачка писем. На самом верху лежал синеватый конверт без обратного адреса. Имя моего отца, равно как и его адрес, были отпечатаны на машинке. На машинке оказалось отпечатанным и письмо — весьма лаконичное и не очень информативное. Кто–то запрашивал у отца некоторые данные, связанные с его прежними научными изысканиями. Меня сразу поразил тон письма — одновременно вежливый и повелительный, как если бы сочинявший его знал, что за его плечами стоит огромная сила, и привык отдавать распоряжения.

А потом я взглянул на подпись. И испытал настоящий шок. Под текстом письма было размашисто написано: «Рудольф Гесс».

Впрочем, довольно быстро шок уступил место предположениям. В конце концов, Гесс — фамилия достаточно распространенная. И, наверное, немало Гессов зовут Рудольфами. Речь могла идти просто о тезке помощника Гитлера, который являлся старым знакомым моего отца. Впрочем, о таких его знакомых я почему–то не слышал. Чтобы проверить свое предположение, я начал лихорадочно перелистывать стоявшие у меня на полках книги, посвященные Третьему рейху. В одной из них я наконец нашел и подпись Рудольфа Гесса, заместителя фюрера. Сравнил ее с подписью на письме — и поразился: они в точности совпадали!

На всякий случай я еще раз проверил датировку письма. Сентябрь 1956 года. Рудольф Гесс к этому моменту уже несколько лет томился в тюрьме Шпандау, осужденный Нюрнбергским международным трибуналом на пожизненное заключение. В принципе, если бы письмо отправили из Берлина, все еще оказалось бы более или менее объяснимым. Хотя, откуда Гесс, улетевший в 1941 году по собственной инициативе в Англию для ведения мирных переговоров, мог знать моего отца, в ту пору молодого ученого — сотрудника института «Аненэрбе»?

Впрочем, письмо было отправлено не из Берлина. Почтовый штемпель указывал на то, что его отправили из Рио–де–Жанейро. Передавать письмо из Шпандау с тем, чтобы его бросили в почтовый ящик в Рио, было абсолютной бессмыслицей. К тому же в таком случае не совсем ясна была причина отсутствия обратного адреса. Очевидно, предполагалось, что мой отец знает, куда писать, или сообщит информацию каким–то иным способом.

Вскоре мне стало ясно: человек, отправивший письмо, находился не в Шпандау. Значит, Гесс (предположим, что это был действительно Гесс) был на свободе и укрывался от правосудия. Тогда становилось объяснимым и отсутствие обратного адреса на письме.

На самом деле и до меня некоторые исследователи выдвигали предположение, что перед Нюрнбергским трибуналом предстал не Гесс, а его двойник. Многие исследователи указывали на ряд странных обстоятельств, сопровождавших полет Гесса в Англию. Например, с аэродрома в Аугсбурге, откуда стартовал наци № 3, взлетел один самолет, а в Англии приземлился (вернее, разбился) совсем другой. Неадекватным казалось и поведение Гесса на Нюрнбергском процессе. Тогда же врачебный осмотр показал, что с тела «Гесса» удивительным образом исчезли старые шрамы, полученные им в молодости. В общем, косвенных улик хватало.

Но где же в таком случае мог находиться настоящий Гесс? Первый пришедший мне в голову ответ — да где угодно! — был отвергнут сразу же. Лицо наци № 3 было известно чуть ли не каждому жителю планеты, и запросто скрыться где бы то ни было Гесс не мог.

Возможно, речь шла о какой–то немецкой колонии, расположенной на территории южноамериканских государств? Но члены таких колоний достаточно хорошо знали друг друга и постоянно общались. Слухи о присутствии Гесса — а если бывший наци № 3 отправлял свои послания сам, то долго сохранить инкогнито ему бы не удалось — распространились бы достаточно скоро. Так что и этот вариант отпадал.

Где же в таком случае мог укрываться Гесс? Очевидно, не так уж далеко от Аргентины — иначе письмо (которое он, конечно, отправлял не собственноручно) проще и удобнее было бы опустить в почтовый ящик в другой стране. Или если приходилось ехать в дальнее путешествие, то тогда уж передать моему отцу лично.

Какие укромные уголки имеются недалеко от Аргентины? Первое, что мне пришло в голову — это может быть какой–то необитаемый остров. Но южные воды Атлантики довольно пустынны. Фолклендские острова, хотя на них практически нет постоянного населения, тем не менее находятся под постоянным контролем и наблюдением персонала расположенной

там военной базы. Только к югу от Аргентины расположена большая группа необитаемых островов — впрочем, они уже находятся вплотную к Антарктиде и поэтому изначально исключаются из рассмотрения…

Хотя почему? Мне сразу же вспомнился интересный факт, вскользь упомянутый автором одной из биографий Гесса. В 1938–1939 годах в Антарктиду была отправлена крупная научная экспедиция, и Гесс являлся ее главным куратором. Он выказывал особый интерес к Ледовому континенту, поощрял его исследования. Кроме того, к этим исследованиям оказался причастен институт «Наследие предков».

Я еще раз развернул письмо, адресованное отцу. И обнаружил то, на что не обратил внимания при первом прочтении: заданные в письме вопросы касались Антарктиды, а именно легенд о ее древних обитателях.

Итак, единственный тонкий след вел меня к Южному полюсу. Конечно, эта ниточка была очень тонкой, но никакой другой у меня попросту не было. И я решил потянуть за нее.

Земля льдов

Не скрою, сперва мысль о существовании какого–то поселения нацистов в Антарктиде казалась мне абсурдной. Не пингвины же они, в самом–то деле, чтобы скакать по бесконечным ледяным плато! Но все–таки я счел необходимым проверить свою гипотезу. И первое, что я обнаружил, — это то, что наши расхожие представления об Антарктиде мало соответствуют действительности.

Как мы представляем себе этот континент? Бесконечные белые поля, ледяные скалы, чудовищный холод. Это действительно так. Но только в глубинных районах материка, ближе к Южному полюсу. Антарктида весьма велика, и ее побережье частично находится вне пределов Южного полярного крута. Для сравнения: в пределах Северного полярного круга находится добрая половина Норвегии, обширные районы России и Канады, где постоянное население насчитывает не одну сотню человек. Конечно, в Антарктиде даже на побережье несколько холоднее, чем в Тромсё, Мурманске или Клайде. Но ненамного. Например, на Антарктическом полуострове, вытянувшемся в сторону Южной Америки, температура летом доходит до плюс 5–10 градусов, а зимой редко опускается ниже минус 20. Никаких «вечных льдов» там не существует в природе; на самой обычной почве растут мхи, лишайники, папоротники и даже определенные травы. На побережье водятся тюлени, воздух заполнен множеством птиц. Даже первобытный человек, без всяких современных технологий, мог бы вполне спокойно выжить в этом краю.

К слову сказать, есть в Антарктиде и полезные ископаемые. На сегодняшний день там найдены каменный уголь, железная руда, слюда, медь, свинец, цинк, графит. То есть, если кому–то очень захочется открыть в Антарктиде металлургический комбинат, то он это сможет сделать без проблем, основываясь только на местном сырье. При этом объем работ по геологической разведке, как вы понимаете, был довольно невелик, поэтому большая часть ископаемых наверняка еще не найдена. Высказываются предположения, что в море у берегов Антарктиды имеются довольно крупные месторождения нефти и газа. Но в любом случае международная конвенция запрещает эксплуатацию недр Антарктиды.

Узнав все это, я углубился в историю открытия. И здесь столкнулся с массой загадок.

Считается, что Антарктида была открыта в 1820 году русскими мореплавателями Беллинсгаузеном и Лазаревым. Это действительно так, но не совсем. Дело в том, что Антарктида— единственный материк, который наносился географами на карты задолго до его открытия. Великая Южная Земля появляется там еще в античные времена, в отличие от той же Америки, в существовании которой люди сомневались даже после плаваний Колумба. Интересно, что историки до сих пор не находят объяснения этому загадочному факту. Ссылаются обычно на какую–то «интуицию» географов. Согласен, на средневековых картах

появлялись порой причудливые земли, никогда не существовавшие в природе. Но это именно эпизоды, а не общая тенденция. Действительно ли в дело вступала интуиция, а не полузабытое древнее знание?

В любом случае экспедиции в южные моря начались только в XVIII веке. В 1739 году французская экспедиция под командованием Буве де Лозье открыла на юге Атлантики остров, названный Буве. В 1772 году другой французский моряк, Кергелен, обследовал южную часть Тихого океана и обнаружил группу островов, названную его именем. Южнее экспедициям не давали прорваться дрейфующие льды, от которых парусные суда того времени не могли увернуться со стопроцентной гарантией. По этой же причине сорвалась экспедиция знаменитого адмирала Кука (да–да, того самого, которого, по преданию, съели аборигены). Он первым из мореплавателей пересек Южный полярный круг, но до Антарктиды добраться не смог и заявил, что Южный материк вообще нельзя найти, так как океан буквально забит айсбергами.

Это утверждение опровергли русские моряки менее чем через полвека. 28 января 1820 года их экспедиция в составе двух кораблей под командованием Беллинсгаузена впервые подошла к берегам Антарктиды. Южный континент, наконец, был открыт.

И здесь начались загадки…

Хроника странных событий

Об экспедиции Беллинсгаузена написано множество книг, сняты фильмы. Корабли «Восток» и «Мирный» прошли почти 50 тысяч миль, их плаванье длилось 751 день, из которых 100 дней они находились в зоне льдов. Были собраны ценнейшие сведения о природе Южного полушария, кроме того, русские совершили ряд географических открытий в других районах океана. Девять раз они приближались к Ледяному континенту, определив — в общих чертах — его границы. Было открыто 29 новых островов…

Впрочем, почему я говорю о двух кораблях? Дело в том, что в Россию вернулся только один из них — «Восток». «Мирный» настолько пострадал в ходе одного из штормов, что команда покинула его и перешла на неповрежденный корабль. И тут началась настоящая остросюжетная мистика.

Наутро после шторма команда «Востока» увидела, что «Мирный» по–прежнему следует за ними. С изорванными парусами, истерзанный штормом, корабль упрямо шел за «Востоком». И так продолжалось несколько дней. Словно легендарный «Летучий голландец», «Мирный» преследовал покинувший его экипаж и даже несколько раз попытался протаранить «Восток». Команду охватил мистический ужас. Лишь неделю спустя удалось, наконец, оторваться от преследователя. Впоследствии все списали на ветра и течение, но те, кто видел корабль–призрак своими глазами, клялись, что он действовал подобно разумному существу.

Однако покров тайны с Антарктиды уже был сорван. В течение следующих десятилетий к ее побережью отправились несколько экспедиций. Правда, особыми успехами они похвастаться не могли. В лучшем случае им удавалось подойти к суше и осмотреть ее в подзорные трубы в каком–нибудь одном месте. Так, например, были открыты Антарктический полуостров, берег Кемпа, Земля Адели, Земля Уилкса и другие районы побережья. При этом несколько экспедиций пропали при таинственных обстоятельствах. Впрочем, радио тогда не было, корабли оставались весьма несовершенными, и их гибель вполне можно было бы объяснить естественными причинами. Даже если учесть, что гибли именно те экспедиции, которые ставили своей задачей любой ценой высадиться на загадочный материк.

В 1840 году к Антарктиде отправилась экспедиция Росса на двух кораблях — «Эребус» и «Террор». С моря она наблюдала две высокие конусообразные горы, над одной из которых вились клубы дыма. Росс предположил, что это два вулкана, один из которых действующий, и назвал их именами своих кораблей. Но если в Антарктиде действуют вулканы, значит, там

должны быть свободные ото льда участки суши, своеобразные теплые оазисы, в которых есть растения и животные. Самые смелые предположения рисовали в центре материка, за стеной льдов, обширную теплую землю, настоящий рай. И, по некоторым данным, они были правы — по крайней мере, такой рай там действительно существовал, причем относительно недавно. Но не будем забегать вперед…

А затем исследования южного материка резко прервались. Причина неизвестна до сих пор. Но среди моряков ходили темные — и притом самые разнообразные — слухи об ужасах южных морей. Кто–то говорил о морских чудовищах, кто–то— о кораблях–призраках… В общем, обычные матросские байки. Но кто–то очень активно и целенаправленно занимался их распространением. Поэтому следующее судно подошло к берегам Антарктиды только в 1873 году.

На протяжении более чем 70 лет люди обследовали Ледяной материк с моря, не высаживаясь на его берега. Слишком суровыми и неприступными казались они даже бывалым морякам. И только 24 января 1895 года нога европейца впервые коснулась антарктической земли. Это были норвежцы, которые провели на берегу несколько часов и собрали коллекцию скудной антарктической растительности. Продвинуться в глубь континента никто не решился.

Всплеск исследовательского интереса к Антарктиде пришелся на рубеж веков. В разгар индустриальной эры человек считал, что все в этом мире подвластно ему, и не страшился ни призраков, ни чудовищ. VI Международный географический конгресс, состоявшийся в 1895 году в Лондоне, поставил в качестве первоочередной цели всех географов мира исследование южного материка. Следуя этим рекомендациям, Англия, Германия, Швеция и Франция в первые годы нового столетия посылают свои экспедиции в Антарктиду. Более того — ученые не просто высаживаются на побережье, а остаются там на довольно продолжительный срок. Появляется понятие «антарктические зимовки». В 1903 году создается первая гидрометеорологическая станция, которая работает по сегодняшний день.

Впервые в глубь материка попыталась проникнуть экспедиция Скотта в 1902–1903 годах. Цель у нее была вполне понятная — достичь Южного полюса. Здесь она, впрочем, потерпела неудачу, равно как и экспедиция Шеклтона в 1908 году. Исследователи вынуждены были поворачивать назад, измученные тяготами перехода — жуткими холодами, сильными ветрами, разреженным воздухом высокогорья. Кроме того, в ледяной пустыне им являлись странные миражи: руины огромных замков, оазисы с высокими деревьями и проточной водой. В дневнике экспедиции Шеклтона, например, значится:

Внезапно налетела сильная метель, которая продолжалась несколько часов. Мы упрямо продвигались вперед, но в конце концов вынуждены были остановиться. И в этот момент обнаружилось, что рядом с нами нет Джерли. Это была тяжелая потеря. Потратив весь следующий день на поиски, оказавшиеся бесплодными, мы двинулись дальше. И — о чудо! — неделю спустя Джерли нагнал нас. Как рассказывал он сам, ему удалось случайным образом найти наши следы — погода была ясной и солнечной, в отличие от предыдущих дней. При этом он вовсе не выглядел изможденным и рассказывал о какой-то глубокой котловине, где из–под земли бьют горячие ключи. Там живут птицы, растут травы и деревья. На эту котловину он набрел случайно и провел там целый день, восстанавливая свои силы. Никто из нас ему особенно не поверил — скорее всего, у бедняги была галлюцинация. Странно, что он не замерз в этой ледяной пустыне…

Шеклтон не поверил в существование такой природной аномалии, как антарктический оазис. Возможно, напрасно, но в любом случае сейчас это уже не проверишь. Экспедиции, вместо того что–бы обследовать прибрежные районы и лишь постепенно продвигаться в глубь материка, следовали с упорством, достойным поистине лучшего применения, к одной

избранной цели — к Южному полюсу. Каждому хотелось получить славу покорителя этого «пупа Земли». В конце концов, Амундсену и Скотту в 1912 году удалось почти одновременно достичь заветной цели. Казалось, можно праздновать победу — но глубинные районы материка снова оказались неисследованными. Этот недостаток Скотт решил хотя бы частично восполнить на пути обратно, от Южного полюса к базе. И — вся экспедиция до последнего человека погибла! Причем буквально рядом с продовольственным складом, всего лишь в паре десятков километров от него. Гибель была настолько загадочной, что по ее поводу даже провели специальное расследование. Вердикт в конечном счете оказался банальным: голод и холод. А что еще, скажите на милость, могло случиться с людьми в ледяной пустыне?

После этого исследования Антарктиды продолжались в довольно медленном темпе. По крайней мере, до тех пор, пока не начали использовать авиацию. Первые полеты над южным континентом были совершены в 1928 году. Летчики обследовали достаточно обширные территории Антарктического полуострова, обнаружив при этом немало интересных и загадочных вещей. Например, совершенно свободные ото льда и снега территории в глубине непроходимых гор. Естественно, совершать там посадку никто не рискнул, отметили только существование зеленого растительного покрова.

Однако всем этим находкам придавали мало значения. Людей продолжал, как магнит, притягивать Южный полюс. В 1929 году его впервые достигли на самолете. Исследования же других внутренних районов продолжались в достаточно медленно темпе. А куда было спешить? Поэтому большая часть южного континента оставалась неизученной человеком. Именно в этот момент, за несколько лет до Второй мировой войны, в исследовательскую гонку включилась Германия. Причем включилась весьма активно…

Откуда приплыла Антарктида?

Еще в те времена, когда нога человека не ступала на землю Антарктиды, вокруг загадочного южного материка строилось множество предположений и гипотез. Когда теории о постепенном движении материков завоевали себе место в науке, ученые бросились решать загадку — откуда приплыл Ледовый континент?

Действительно, геологические исследования показали, что когда–то, много миллионов лет назад, на Земле был единый великий континент — Гондвана. Потом он раскололся надвое, и из него выделилось несколько составных частей — Америка, Австралия, Евразия, Африка, Антарктида, Атлантида и Арктогея. Все они, кроме двух, существуют до сих пор. Арктогея «поплыла» на север. Это была равнина с одним лишь крупным горным плато, расположенным между Европой и Америкой. Сегодня от этого плато осталась лишь Гренландия. В результате геологических катастроф Арктогея, которая составляла нечто вроде «противовеса» Антарктиде у Северного полюса, скрылась под водой. И сегодня на том месте, где она некогда была, лежит на холодной воде ледяная шапка Арктики.

Атлантида — самый маленький из древних материков, почти остров, который существовал в Атлантике еще совсем недавно. По крайней мере, в этом убеждены многие геологи, обследовавшие дно Атлантического океана. Они допускают, что всего лишь несколько тысяч лет назад в океане находился обширный массив суши, который затем по неясной до конца причине ушел на дно.

Атлантиду многие считают прародиной человеческой цивилизации. А вот Антарктиду — прародиной самого человека. Действительно, согласно весьма популярной гипотезе, ранее материк располагался на месте Индийского океана, отделенный от Африки достаточно узким проливом. Хочу напомнить, что именно на берегах Индийского океана — в Восточной Африке и отделенной от нее тысячами километров Индонезии — нашли останки древних людей, австралопитеков и питекантропов. Причем останков этих было довольно мало, что говорило о малочисленности древних людей. Либо, что гораздо более вероятно, поскольку малочисленные популяции не выживают, о том, что основная масса наших предков жила

где–то в других местах. Но что это за «места», от которых можно одинаково легко добраться и до Африки, и до Явы? Речь может идти только о континенте, находившемся на месте Индийского океана, то есть об Антарктиде.

Археологические исследования в Антарктиде не велись, поэтому подтвердить (или опровергнуть) подобные предположения будет очень трудно. Все следы человеческой деятельности, скорее всего, погребены под толстым слоем льда и снега. Так что все сказанное выше остается лишь гипотезой, хотя и весьма правдоподобной.

Исследования показали, что Антарктида начала стремительно «дрейфовать» в сторону Южного полюса именно тогда, когда, по данным археологов, появились первые люди. То есть они вполне могли с территории материка перебраться в Африку и Индонезию и оттуда распространиться по всему миру. Но большая их часть, без сомнения, осталась в Антарктиде. Какова была их дальнейшая судьба?

Пока материк дрейфовал к югу, на нем постепенно становилось все холоднее и холоднее. Конечно, этот процесс занимал не годы и не века, а десятки и сотни тысяч лет. Погибали или мутировали животные и растения, выживали лишь наиболее приспособленные — такие, как пингвины или тюлени. Именно они и составили основу антарктической фауны, когда все остальные вымерли.

А что же люди? Скорее всего, их постигла общая судьба. Не выдержав холода, они вымерли. Ведь наши предки находились на слишком низкой ступени развития для того, чтобы основать собственную цивилизацию, создать достаточно совершенные технологии защиты от холода. Впрочем, так думали далеко не все…

Люди в Антарктиде. Гипотеза Вебера

Профессор Генрих Эфраим Вебер родился в Берлине в 1860 году. Это было время, когда Дарвин с блеском продвигал свое учение, когда в совершенно различных частях света искали — и находили! — останки древних людей и животных. Наверное, именно поэтому Вебер решил стать палеонтологом — человеком, изучающим давно вымершую флору и фауну. Интересовался он и древними людьми.

Именно Вебер первым высказал гипотезу о том, что Антарктида была прародиной людей. Более того, он проанализировал все имеющиеся знания о южном материке, начиная с глубокой древности. И пришел к выводу, что люди не просто догадывались, а знали о существовании далекой земли. В 1887 году Вебер защищает диссертацию по теме «Представления о Южной Земле на Древнем Востоке». Там он цитирует весьма любопытные документы, в частности один трактат жрецов Амона, посвященный созданию мира. Процитируем его и мы тоже:

И когда была создана земля с людьми, Амон разделил ее на две половины. Северную Землю он населил животными, а Южную — людьми. Но люди быстро учились и научились строить большие ладьи, просвещенные Тотом. Они отплыли на север и достигли берегов Северной Земли, страны Пунт. Там они и поселились, оттуда пошли по всей Северной Земле, основав в сердце ее, на плодородных берегах Нила, город Фивы. Амон же, узнав об этом, разгневался и заставил забыть знание о постройке великих кораблей. Так прервалась связь с Южной Землей.

В целом ряде мифов, говорил Вебер, человеческая цивилизация берет свое начало именно из легендарного южного материка. Может быть, к мифам стоит прислушаться? Возможно, они говорят чистую правду.

Вебер полагал, что Антарктида начала свой дрейф к югу гораздо позже, и происходил он гораздо быстрее, чем принято считать. Человеческая цивилизация там достигла достаточно больших высот, особенно под воздействием суровых природных условий. Эти условия заставили людей развиваться, чтобы выжить. И несколько десятков тысяч лет назад

эти люди отправили большой флот на север, на поиски новых, более теплых земель. Именно эти люди были основателями египетской, вавилонской, китайской и многих других цивилизаций. Явный след, оставшийся после них и свидетельствующий о родстве всех древних культур, — это пирамиды. Великие пирамиды Египта, ступенчатые зиккураты Месопотамии, таинственные китайские пирамиды и ацтекские пирамидальные храмы — все это звенья одной цепи. При этом по своему расовому типу «пришельцы» серьезно отличались от аборигенов, стоявших на гораздо более низкой ступени развития. В результате смешения этих двух рас и появился современный человек.

Вебер предположил, что древние мореплаватели, попав со своей остывающей родины в теплый экваториальный ран, не пожелали возвращаться назад. Основная масса людей, живших в Антарктиде, очевидно, погибла. Впрочем, вполне возможен и другой вариант: обитателей южного континента осталось так мало, что они все смогли сесть на корабли и переплыть море. Случилось это, по мнению Вебера, не позднее чем 10 тысяч лет тому назад. После этого, во время очередного глобального похолодания, Антарктида окончательно скрылась под ледяным покровом.

Вебер завершил разработку своей концепции на рубеже веков. Накануне Первой мировой войны, когда Скотт и Амундсен наперегонки стремились к Южному полюсу, одна за другой вышли его книги «Ледовая родина человечества», «Строители пирамид», «Откуда мы произошли?». Но наука консервативна, и Вебер не нашел понимания у коллег.

Работы, которые он задумывал в качестве серьезных монографий, публикуются чуть ли не в серии научной фантастики. Его практически изгнали из всех научных институтов, где он успел добиться довольно влиятельного положения. Сломленный борьбой и тяготами жизни в послевоенной Германии, Вебер умер в 1921 году, до последнего вздоха защищая свою идею.

Меж тем ему на смену уже шел другой, не менее интересный человек…

Люди в Антарктиде. Гипотеза Готта

Отто Готт родился в Бремене в 1897 году. Его отец был биологом, и на полках в доме стояла масса соответствующей литературы. Однажды Отто, учившийся уже в старших классах гимназии и всерьез интересовавшийся теми же проблемами, что и его отец, обнаружил на витрине книжного магазина книгу «Строители пирамид» Вебера. Он прочитал ее «запоем», за одну ночь. А потом взялся и за остальные работы Вебера. Отец, как и практически весь научный мир, был против Вебера. Поэтому Готту–младшему пришлось серьезно заняться вопросами, связанными с Антарктидой, чтобы всерьез защищать своего кумира.

Он мечтал лично встретиться с Вебером, но не довелось — помешала начавшаяся война. Готта призывают в армию, пару месяцев он воюет в пехотной роте, затем его переводят в авиацию. За несколько лет войны у молодого наблюдателя (летчиком он так и не стал) выработался прекрасный глазомер, умение подмечать каждую мельчайшую деталь, видную с самолета–разведчика. Германские артиллеристы часто специально просили, чтобы огонь их батарей корректировал именно Готт; среди них даже ходила присказка: «Да поможет нам сегодня Готт!» (в переводе с немецкого «Готт» означает «Бог»).

Вернувшись с фронта, Готт долго не мог найти себе работу. Только в 1920 году он поступил в университет и лишь десять лет спустя опубликовал свою работу «Антарктическая цивилизация». К этому моменту уже были известны результаты первой «воздушной разведки» над Антарктидой, множились данные о загадочных оазисах. Именно на них построил свою теорию Готт. В предисловии к своей книге он писал так:

Изучая историю исследований южного материка, невозможно отделаться от мысли, что отважным первопроходцам пришлось столкнуться с какой–то неведомой силой. Силой, которая не хотела обнаружить себя, но, насколько могла, препятствовала освоению Антарктиды, причем вполне сознательно и целенаправленно. Чтобы понять природу этой

силы, мы должны окунуться в прошлое столь далекое, что о нем не сохранилось никаких письменных свидетельств. По крайней мере, у нас.

В общем и целом Готт отталкивался от гипотезы Вебера, считая ее вполне справедливой. Лишь в одном, считал исследователь, его предшественник ошибался: в том, что в Антарктиде не осталось людей.

Действительно, спрашивал Готт, если у древних обитателей южного материка были большие корабли, невозможно представить себе, что у них не существовало письменности! Это была цивилизация на достаточно высоком уровне своего развития, значительно опередившая все остальные. Следовательно, если бы антаркты — так Готт называл предполагаемых обитателей материка — переселились в Африку или Америку всем скопом, их цивилизационное ядро сохранилось бы и, скорее всего, дожило до наших дней. Следовательно, речь должна идти о небольших исследовательских экспедициях, которые могли легко раствориться в остальной массе наших предков, предварительно существенно повысив культурный уровень последних.

Очевидно, контакты между антарктами и остальным человечеством были не единичным эпизодом. Именно им обязана своим происхождением древняя легенда об атлантах. Платон ошибочно поместил Атлантиду в Атлантическом океане — возможно, потому, что этим путем корабли антарктов попадали в Средиземноморье. А затем контакты по неясной причине прервались.

Очевидно одно: цивилизация, стоявшая на столь высокой ступени развития, не могла попросту вымерзнуть! Хотя бы потому, что в Антарктиде в изобилии имелись теплые оазисы (вспомним результаты первых полетов над южным материком). Огромные глубинные пространства континента еще не исследованы, значит, оазисы могут достигать весьма внушительных размеров, вплоть до площади небольшого европейского государства. Вывод: если антаркты действительно существовали, значит, они дожили до наших дней!

Но каким же должен быть тогда уровень развития их цивилизации? Готт предполагал, что самым высоким. Конечно, могло быть и так, что они, подобно эскимосам, остановились в своем развитии ввиду слишком тяжелых природных условий; но тогда Готт не находил объяснения множеству странных событий, сопровождавших исследование Антарктиды. Скорее всего, цивилизация антарктов достигла недосягаемых высот. По какой–то причине они не хотят идти с нами на контакт, но, возможно, некоторое время спустя мнение жителей южного континента о человечестве изменится — и произойдет самая настоящая встреча цивилизаций.

Наверное, Готта ждала бы судьба Вебера. Если бы в один из осенних дней 1930 года его книга не оказалась на столе у Рудольфа Гесса.

Нацисты и антаркты

Нужно сказать, что к тому моменту у нацистов была своя, неплохо разработанная расовая теория. Все предтечи Гитлера утверждали, что на Земле еще не так давно существовала чистая арийская раса, которая утратила свое величие только в результате смешения с «недочеловеками».

Где же искать родину арийцев? Ее помещали в различных местах — в загадочной Атлантиде, мифической Лемурии, далеком Тибете. А некоторые — даже в Арктогее. По мнению таких ученых, этот огромный остров (вернее, целый континент) был густо заселен людьми до наступления ледниковой эпохи. Это была страна солнца, разума, порядка, уравновешенных инстинктов и истинной веры. Именно здесь возник праязык, основа человеческой цивилизации. Остатки этой древней цивилизации ныне погребены под морскими волнами и слоем льда. Один из остатков Арктогеи — Гренландия; недаром викинги, потомки древних германцев, считали ее священной землей. После того как Арктогея сначала

скрылась подо льдом, а потом — под водой, предки арийцев вынуждены были эмигрировать в Евразию.

Самое интересное, что все эти гипотезы не конфликтовали, а прекрасно уживались между собой. Поэтому и теория Вебера — Готта пришлась весьма ко двору. Многого для этого было не нужно: достаточно отождествить арийцев с антарктами — и все встанет на свои места.

Действительно, именно они, приплывшие несколько тысяч лет назад на своих кораблях, расселились по «теплым» континентам и основали свою цивилизацию. При этом арийцы волей–неволей смешивались с обитавшими тогда на этих материках древними людьми — по сути, полуобезьянами — при этом портя свою чистую кровь. А дальше в дело вступал географический фактор. Там, где этих полуобезьян было много — в Африке и Средиземноморье, регионах с исключительно мягким климатом, — арийцы почти полностью растворились в их рядах. А в Северной Европе (Германия, Скандинавия), где для полуобезьян было слишком холодно, арийская раса сохранилась в почти первозданном виде.

Но, если это так, значит, в Антарктиде до сих пор обитают истинные арийцы, сверхлюди, полубоги! Гесс связался с Готтом и устроил ему аудиенцию у Гитлера. Молодой ученый смог произвести глубокое впечатление на будущего фюрера германской нации, который умел ценить таких же убежденных и фанатичных людей, как и он сам. В итоге НСДАП больше не спускала глаз с Готта.

А он, в свою очередь, охотно вступил в партию в 1931 году, радуясь, что его хоть кто–то понял и оценил.

В 1933 голу, почти сразу после прихода нацистов к власти, был образован специальный, строго засекреченный институт «Аненэрбе» — «Наследие предков». О нем я подробно рассказывал в своей предыдущей книге, поэтому здесь ограничусь лишь парой слов.

Официальная задача института — изучение всего, что было связано с историей, культурой, языком, традициями древних германцев. Первым делом «Аненэрбе» занялся монополизацией древнегерманских исследований. В течение нескольких месяцев он интегрировал в свой состав все научные группы, занимавшиеся схожей проблематикой. К 1937 году «Аненэрбе» состоял из почти полусотни институтов. Именно в этот момент Гиммлер забрал его под свое единоличное руководство, включив в структуру СС. К этому моменту «Аненэрбе» начало все больше уводить в сторону от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии увеличивался. Несмотря на то, что в своих программных документах «Наследие предков» заявляло о полной научности всех своих исследований, оккультные практики как новая отрасль знания были достаточно прочно укоренены в его структуре. На работу «Аненэрбе» были израсходованы огромные деньги — больше, чем США затратили на свой «Манхэттенский проект» (который — приоткрою завесу тайны — завершился постыдной неудачей). Исследования велись с колоссальным размахом и держались в строгом секрете.

Известно, что эсэсовские ученые занимались многими серьезными историко–культурологическими вопросами. Например, историей Священного Грааля, споры о котором не смолкают по сей день. Они тщательно исследовали все еретические течения и оккультные школы, в том числе общества алхимиков и орден розенкрейцеров. Кроме того, они организовывали тибетские экспедиции с целью приобщиться к внеземному разуму и изучали пророчества Нострадамуса. С началом войны специалисты «Аненэрбе» следовали за победоносным вермахтом, принимая под свою «опеку» сокровища европейских музеев и библиотек. Кроме того, здесь со временем начали проводиться исследования совершенно не гуманитарного направления. Например, связанные с созданием психофизического оружия или с возможностями человеческого организма.

В «Аненэрбе» пришел в 1933 году и Готт. Причем на достаточно высокую должность — специально для него был создан Антарктический отдел, а подчинялся он напрямую главе института — Герману Вирту. С этого момента Готт поставил перед собой задачу подготовки специальной антарктической экспедиции.

Впрочем, это уже совсем другая история…

Глава 2.

Плавание капитана Ритшера.

Дядю Олафа, Олафа Вайцзеккера, я помню с самого раннего детства. Старый друг моего отца — они были знакомы с середины 30–х годов, причем, как я не без основания подозревал, благодаря общей тематике исследований. Он жил неподалеку от нас и часто захаживал в гости. О его прошлом я знал так же мало, как и о прошлом своего родителя. Периодически дядя Олаф исчезал куда–то на несколько месяцев, но мы не удивлялись — его работа была связана с постоянными поездками, и никаких странностей в его поведении я не видел. Я заметил их потом, намного позднее, когда уже знал, что именно нужно искать. А пока… Пока я воспринимал дядю Олафа просто как добродушного, хорошего, веселого человека, в прошлом занимавшегося наукой.

Таким он казался мне и в мои 10 лет, и в 20, и в 30, и даже в 40. Коренным образом мои представления о дяде Олафе изменились лишь тогда, когда я начал разбор бумаг в сейфе отца. Потому что почти сразу же я среди прочих вещей наткнулся на небольшую брошюру, озаглавленную «Следы древних в Антарктиде». Автор — О. Вайцзеккер, издана в 1940 году. На обложке — имперский орел и гриф «Совершенно секретно».

С волнением перелистывал я пожелтевшие страницы. Дядя Олаф, оказывается, принимал участие в антарктической экспедиции 1938–1939 годов! Той самой, о которой ходит много слухов, но известно очень мало правды.

Конечно же, вскоре я уже ехал на своем «мерседесе» (предпочитаю немецкие машины — видимо, сказывается мое происхождение) к домику Вайцзеккеров. Дядя Олаф был уже глубоким стариком, но находился в удивительно здравом рассудке. Старческое слабоумие не коснулось его до самой смерти. Поэтому я был уверен, что узнаю интересующие меня детали.

Дядя Олаф обрадовался моему приезду — в конечном счете, он относился ко мне как к родному племяннику. Правда, его радость несколько поутихла, когда я объяснил ему цель своего визита. Сначала он пытался отрицать любое свое участие в тайных исследованиях, и только когда я предъявил ему брошюру, сдался.

— Парень! — Дядя Олаф по старой памяти называл меня так, хотя у меня уже были свои взрослые дети. — Я не уверен, что тебе надо это знать. Очень не уверен.

— Но почему, дядя Олаф?

—Это очень опасное знание, подчеркиваю: очень. Чем меньше ты знаешь обо всей этой истории, тем спокойнее будет твой ночной сон!

— Я уже многое узнал, поэтому спокойным мой сон уже вряд ли будет…

— Да, старик Генрих свалял большого дурака, что не сжег все бумаги заранее. Все хранил их зачем–то. А потом скончался так скоропостижно, что не успел принять никаких мер. Тебе не надо бы знать все это…

— Дядя Олаф, — сказал я твердо, — это жизнь моего отца. Я хочу знать о ней все. В конце концов, я, его сын, имею на это право. Заклинаю вас вашей старой дружбой — расскажите мне о своих исследованиях.

— Я не уверен, что твой отец одобрил бы это, — усмехнулся старик. — Но я сделаю это. Прошу только о двух вещах: во–первых, не рассказывай об этом никому до моей смерти. Во–вторых, десять — нет, двадцать раз подумай, прежде чем публиковать все это где бы то ни было.

Я пообещал и сдержал свое слово. Дядя Олаф умер в 1996 году, и я двадцать раз подумал, прежде чем писать эту книгу. И решил все же опубликовать те факты, о которых он рассказывал мне тем вечером и в течение еще многих следующих вечеров.

Подготовка

Подготовка экспедиции к Ледовому континенту началась в 1934 году. Именно тогда была создана специальная межведомственная группа А, в которую вошли представители «Аненэрбе», германского ВМФ и несколько известных ученых–полярников. Руководил группой А сам Рудольф Гесс, его заместителями были Готт и капитан Ритшер от ВМФ. Флот, которым в ту пору командовал адмирал Редер, специально назначил в группу не самого титулованного своего представителя, чтобы не ставить под угрозу секретность, которой была окутана подготовка экспедиции.

Несмотря на свое достаточно низкое звание, Альфред Ритшер обладал гигантским опытом. Он был довольно молод — родился в 1895 году в рабочей семье и, когда пришло время призыва, попал в знаменитый «Флот Открытого моря». А тут как раз началась Первая мировая; известно, что большая часть германского ВМФ принимала в той войне весьма незначительное участие. Но это относится в большей степени к крупным судам. Ритшеру повезло: он провел всю войну на легких крейсерах, которые действовали весьма активно, и набрался боевого опыта. После поражения германский ВМФ был резко сокращен, и места молодому офицеру (а Ритшер, благодаря своему недюжинному таланту, смог стать офицером ВМФ — уникальный случай для сверхконсервативного кайзеровского флота!) тал! уже не нашлось. Не особенно огорчившись, Ритшер перешел в торговый флот.

Так случилось, что в 1923 году он попал на китобойное судно, постоянно ходившее в южных широтах. За 10 лет почти непрерывного плавания Ритшер весьма близко познакомился с условиями полярных морей, не раз высаживался на ледовый берег Антарктиды. Человек разносторонних дарований, он был знаком с весьма многими полярными исследователями — например, с Амундсеном, — которые ценили молодого моряка и относились к нему как к равному.

В 1931 году Ритшер почти полгода проводит на суше. За это время он успевает сделать три важных дела: жениться, написать и опубликовать книгу «Восемь лет в компании пингвинов» и вступить в НСДАП. Да–да, как и многие офицеры, пережившие позор поражения в Первой мировой, Ритшер был полон националистических чувств. Несмотря на свое рабочее происхождение, моряк был далек от любых симпатий к социал–демократам и коммунистам. Ему, как и миллионам других немцев, именно Гитлер казался человеком, способным вывести страну из кризисного болота.

Ритшер считал, что Антарктида скрывает в своих глубинах множество еще не раскрытых тайн. О некоторых странных явлениях он рассказал в своей книге. Вот, например, один из таких отрывков:

Погода исключительно ясная, великолепная видимость. Вдали поднимается ледовой стеной берег Антарктиды. Внезапно мы видим, как из ледяной стены поднимается наверх яркий луч света. Вся команда сбегается на палубу, чтобы посмотреть на это чудо. Свет чуть синеватый, отчетливо различимый даже на фоне ярких солнечных лучей. Ширину столба мы на таком расстоянии определить не можем; ясно только, что она довольно значительна. После короткого совещания, влекомые любопытством, поворачиваем к ледяному берегу.

По мере нашего приближения луч бледнеет и в конце концов исчезает совсем. Что это было? Странное, неизвестное науке оптическое явление? Какие–то секретные испытания? Или нечто иное, такое, что мы даже не можем — или боимся — представить себе? Ледяной материк хранит в себе еще множество тайн, и мы лишь прикасаемся к ним время от времени, лишенные возможности проникнуть в их глубинную суть.

Как бы то ни было, в 1933 году, после прихода нацистов к власти, Ритшер триумфально возвращается на службу во флот. Редер понимает, что знания и опыт этого моряка–полярника очень пригодятся возрождающемуся ВМФ, который намерен проводить операции по всему миру. Правда, его тут же «перехватывает» знаменитый адмирал Канарис, который зачисляет Ритшера в свою знаменитую разведку — Абвер. На короткое время он становится начальником Третьего оперативного отдела. А у нацистских главарей на Ритшера свои виды — и в 1934 году капитан попадает в межведомственную группу А в качестве эксперта от флота.

Подготовка экспедиции ведется неспешно и обстоятельно. Для начала принимается решение провести глубинную «разведку». Для этой цели снаряжается судно «Корморан», которое в сентябре 1935 года под командованием Ритшера отправляется в южные моря. Плавание «Корморана» длилось 8 месяцев, до весны 1936 года. Ритшер со своим экипажем прошел всю Атлантику, обследовал побережье Антарктического полуострова, берега Земли Элсуэрта и Земли Мэри Бэрд. Эти пустынные ледяные берега и сегодня чрезвычайно непопулярны среди исследователей — множество плавающих льдин, постоянные шторма и метели делают их малопривлекательными. До сих пор здесь нет ни одной полярной станции. Но была еще и другая причина: именно здесь моряки в основном и наблюдали странные, загадочные явления, объяснения которым не находилось ни у кого.

Но тайна лишь влекла Ритшера и его спутников. В процессе своего плавания они наметили план будущей высадки по следующему сценарию: основание полярной базы на Антарктическом полуострове с последующим тщательным обследованием«белых пятен» материка.

В апреле 1936 года «Корморан» вернулся в Бремен. Его прибытие не было триумфальным: небольшой, побитый штормами кораблик проскользнул в гавань на закате. У причала его ждали всего несколько человек. Среди них был сам Рудольф Гесс, а также специалисты «Аненэрбе». В их числе и Олаф Вайцзеккер, только что сделавший потрясающее открытие.

Оно касалось еще одной знаменитой загадки человеческой цивилизации — великанов острова Пасхи.

Думаю, все читатели знают об этом небольшом островке, затерянном в пространствах Тихого океана. Живущее здесь крохотное племя туземцев веками высекало из камня титанические головы людей странного вида и расставляло их на склонах гор. Относительно «гигантов острова Пасхи» высказывались разные версии. Все ученые были солидарны в том, что своими силами островитяне не смогли бы справиться с изготовлением и установкой колоссов. Некоторые предполагали, что маленький островок — это обломок большого материка, легендарной тихоокеанской Пацифиды, ушедшей под воду. Другие считали, что статуи изготовлены представителями внеземной цивилизации. В подтверждение своей гипотезы они приводили обнаруженные на острове скальные рельефы, на которых были изображены странные механизмы.

Олаф решил пойти другим путем. Он тщательно исследовал записанные миссионерами легенды островитян. Согласно этим легендам, статуи действительно ставили люди, приплывшие с востока. Люди с ослепительно белой кожей, высокие и тонкие. Собственно говоря, статуи — это их портреты, выполненные с поразительной точностью.

Как мы знаем, в основе любого мифа лежат какие–то реальные события. Молодой историк решил попытаться реконструировать то, что происходило на острове около тысячи лет назад. В инопланетян он не верил, в потусторонние силы тоже. Оставалось понять: какие люди с востока, высокие и с белой кожей, могли добраться до острова Пасхи и выстроить там целую галерею каменной скульптуры, а главное — зачем?

Может, они приплыли из Южной Америки? Логично предположить, что в то время там существовала некая высокоразвитая цивилизация, которая отправляла свои экспедиции за океан. Однако археологи не обнаружили останков какого–то подобного государства. Легендарные тольтеки и ольмеки, жившие в то же время, населяли глубинные районы и совершенно не интересовались дальними морскими путешествиями. К тому же их останки, найденные в древних могилах, позволили воссоздать их внешний облик достаточно правдоподобно. И ни о каких высоких людях с белой кожей речь идти не могла.

Для кого вообще характерна белая кожа? Для европейцев, жителей северных широт, стран снега и льда. Или широт южных, где тоже царят снег и лед. Не логично ли будет предположить, что именно из такой страны приплыли на остров Пасхи загадочные пришельцы?

Какая же снежная страна находится поблизости от острова? Только Антарктида. Причем именно те ее берега, которые пользуются среди моряков мрачной славой и до сих пор толком не исследованы. Если гипотеза Готта о том, что антаркты существуют до сих пор, верна, то все встает на свои места: гигантские каменные скульптуры воздвигнуты именно этой таинственной расой. А значит, мы обладаем их портретами, выполненными в камне.

Зачем антарктам потребовалось плыть за несколько тысяч километров от своей родины и воздвигать там каменный пантеон? На этот вопрос Вайцзеккер так и не нашел ответа. Возможно (и это, на мой взгляд, самая правдоподобная гипотеза), они боялись, что их родина, подобно Атлантиде, исчезнет в глубинах океана в результате какого–то катаклизма и хотели оставить о себе память на планете. Но это — не более чем домыслы.

Гипотеза Вайцзеккера пришлась ко двору. Помимо всего прочего, она еще раз доказывала наличие у антарктов «арийских черт». Процесс подготовки экспедиции был ускорен.

Секретный авианосец рейха

Обычно считается, что экспедиция 1938 года отправилась к Антарктиде на все том же старом «Корморане». Это не совсем так. Помимо сравнительно небольшого судна, в его состав вошли еще три крупных корабля. Правда, информацию о них тщательно скрывают, и лишь благодаря усердным поискам мне удалось обнаружить ее следы.

Первое из них — большой ледокол, выкупленный в 1936 году у канадцев. Этот корабль, построенный под названием «Квебек» в 1925 году, исправно водил караваны судов в замерзающие порты Северной Канады. Спустя одиннадцать лет после своей постройки он исчезает из всех списков. В это же время на счета компании «Норт Канадиал Ганза», владевшей ледоколом и принадлежавшей, к слову сказать, выходцам из Германии, поступает большая сумма денег. В 1937 году в строй вступает новый ледокол компании — «Лабрадор», который и перенимает эстафету у «Квебека».

Вполне очевидно, что судно было продано, притом в обстановке глубокой тайны. Дядя Олаф достаточно подробно описал мне ледокол «Фафнир», принимавший участие в экспедиции; он в точности совпадает с описанием «Квебека».

Второй корабль был построен на немецких верфях. Крупный пассажирский лайнер был создан специально для нацистской организации «Сила через радость», ведавшей досугом немцев. В частности, лайнеры компании регулярно отправлялись с десятками тысяч человек на борту в морские круизы. В 1936 году был спущен на воду очередной корабль — «Лео Шлагетер». В прессе публиковалось множество восторженных статей, новый корабль

прославлялся как шедевр мореходности и комфортабельности. Через несколько месяцев «Шлагетер» отправляется в свой первый рейс — по норвежским фьордам — а почти сразу после возвращения исчезает на три года. «Всплывает» корабль уже в 1939 году, после начала Второй мировой войны, и используется в качестве войскового транспорта.

Где же был лайнер все эти годы? В антарктической экспедиции Ритшера! Именно на нем располагался штаб всего соединения. «Корморан» при этом использовался как разведывательное судно, «Фафнир» — для плавания в особо тяжелых условиях.

Однако в состав эскадры входил и еще один корабль, сведения о котором, вероятно, немало удивят знатоков военной истории. Это был авианосец «Манфред фон Рихтхофен». О нем нет сведений ни в одном корабельном справочнике; считается, что единственный авианосец, имевшийся у гитлеровской Германии — это «Граф Цеппелин», так и не введенный в строй. Мне посчастливилось приоткрыть тайную страницу истории немецкого флота.

Действительно, проектирование авианосцев в Германии началось зимой 1933–1934 годов. Своего опыта не было, пришлось ориентироваться на зарубежные образцы — в частности, английские и японские. В итоге получился корабль водоизмещением более 20 тысяч тонн, рассчитанный на 50–60 самолетов с мощным вооружением. Интересно, что почти достроенный образец, доставшийся русским после капитуляции Германии, был гораздо слабее — мог вместить не более 30 крылатых машин. Ввод авианосца в строй был намечен на 1938 год.

А дальше началось нечто странное. Немецкие судостроители, всегда отличавшиеся дисциплинированностью, начали безбожно срывать все сроки. В самом конце 1938 года они еле–еле спустили на воду корпус, который еще предстояло достраивать. При этом, по заявленным параметрам, как уже говорилось, он совершенно не соответствовал проекту и вообще оставлял впечатление грубо сработанной поделки. Еще одна странность: заказ на строительство корабля был выдан верфи «Нептунии», а спускала корабль на воду фирма «Дойче Верке Киль».

Честно говоря, о верфи «Нептуниа» я никогда ничего не слышал. В анналах германской промышленности с трудом обнаруживаются некоторые упоминания о ней. Сообщается, что эта сравнительно небольшая фирма занималась постройкой сторожевиков, тральщиков и подводных лодок. Однако в альбоме «Судостроение Гамбурга», опубликованном в 1937 году, о «Нептунии» с гордостью сообщается следующее:

Это одна из крупнейших верфей нашего города. Несмотря на свою относительную молодость, она уже занимается постройкой сложнейших судов. К примеру, авианосца, которому будет суждено войти в историю под именем «Граф Цеппелин», а также новых подводных лодок. На верфи сегодня трудится более 15 тысяч рабочих.

Успехи этой государственной верфи — предмет постоянной заботы и гордости нашего правительства. «Нептуния» находится под особым контролем НСДАП и нашего фюрера. Шефство над верфью взял лично рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

Что ж, достаточно доказательств? «Нептуния» была верфью, находившейся под контролем СС и, следовательно, работала в интересах «черного ордена». Именно здесь строился авианосец, который впоследствии получит название в честь крупнейшего германского аса–истребителя Второй мировой войны — Манфреда фон Рихтгофена. Он был, как и предусматривалось проектом, достроен в 1938 году, но не включен в состав флота, а предназначен для антарктической экспедиции. Практически одновременно была в спешном порядке начата постройка другого авианосца, который и получил гордое имя «Граф Цеппелин». Правда, поскольку строился он быстро и с потерей качества, то боевой ценности почти не имел. Поэтому его постройка никогда не была завершена. Многие военные историки удивляются: почему практически полностью готовый авианосец не был использован в бою? Ответ прост: именно в силу того, что это была некачественная поделка. Русские, которым

«Цеппелин» достался после войны, к слову говоря, разобрались в этом почти моментально и тоже не стали достраивать горе–авианосец, а использовали его в качестве плавучей мишени.

Настоящий же авианосец, снаряженный по последнему слову техники, в сопровождении трех других кораблей двигался на юг…

16 июня 1938 года четыре корабля образовали специальную эскадру А. Она не входила в состав военно–морского флота, а подчинялась непосредственно Гессу. Руководителем экспедиции был назначен капитан Ритшер, при нем находился наблюдатель от НСДАП. Имя этого наблюдателя, пожалуй, известно всем. Его звали Мартин Борман. На борту кораблей находились, кроме моряков, полярники, а также добровольцы из состава СС, Люфтваффе и штурмовых отрядов. Все они дали подписку о неразглашении тайны.

29 июня четыре корабля, снявшись с якоря, в обстановке строжайшей секретности вышли в Атлантический океан…

Первые шаги

В конце июля эскадра А достигла берегов Антарктики. Первую остановку сделали у побережья Антарктического полуострова. Здесь была основана база «Хорст Вессель», которую немецкие полярники называли между собой «станцией Мартина Бормана». Дело в том, что все время экспедиции Борман, вместо того чтобы наслаждаться покоем в комфортабельных каютах «Шлагетера», провел на ледяном побережье Антарктиды, чем заслужил уважение остальных участников экспедиции.

Когда я узнал о существовании этой базы, мной сразу же завладела навязчивая идея: найти ее следы.

Не может быть, чтобы от достаточно крупной научной станции не уцелело ровным счетом ничего! Для начала я связался с аргентинскими полярниками, которые долгие годы работали в тех местах — может, они что–то находили? И получил письмо с неожиданным ответом.

Дорогой Ганс–Ульрих! Думаю, что могу ответить на ваш вопрос. Дело в том, что, когда я впервые попал на базу «Сан–Мартин» — а было это в 1975 году, — среди полярников ходила достаточно интересная легенда. Рассказывали, что база была основана на месте старой немецкой полярной станции, созданной еще до войны.

Говорили, что там были оставлены достаточно крупные запасы техники, вещей, да и здания были отстроены на славу, так что аргентинцы пришли на все готовое. Не знаю, правдива ли эта легенда. Скептики утверждали, что она обязана своим появлением германским ученым, которые после 1945 года уехали в нашу страну и долгие годы работали на этой полярной станции. Именно этот факт породил легенду о некогда существовавшей здесь «станции Мартина».

Впрочем, я сам находил вокруг базы некоторые предметы явно германского происхождения — зажигалки, монеты и т. д. Принадлежат ли они немецким ученым, побывавшим здесь до или после войны? Не знаю…

Итак, база «Хорст Вессель», или станция Мартина Бормана, впоследствии переименованная в «Сан–Мартин» и переданная Аргентине, начала свою деятельность в августе 1938 года. Заканчивалась суровая антарктическая зима, и германские полярники начали обустраиваться капитально. По своим масштабам секретная станция намного превзошла все, что имелось на южном континенте до того момента. Она была рассчитана на несколько сотен человек. Рядом с базой был оборудован аэродром, на котором базировалось несколько самолетов, привезенных сюда в разобранном виде. Мощный радиопередатчик, укрепленный на вершине одной из гор, обеспечивал бесперебойную связь с рейхом.

В это время корабли уже двинулись дальше, на юго–запад, к еще не исследованным землям. Погода стояла на удивление неплохая, и самолеты с «Рихтгофена» начали обследование побережья с воздуха. Тут–то и начали происходить странные вещи.

19 августа одноместный разведчик, совершавший полет над Землей Элсуэрта, неожиданно пропал с экранов радаров. Одновременно прервалась и радиосвязь с ним. При этом никаких сигналов бедствия пилот подать не успел. На помощь немедленно был выслан другой самолет, перед которым была поставлена задача спасти потерпевшего катастрофу пилота, если это возможно. Однако в том же районе с ним произошла та же самая история. И снова — ни звука по радио.

Командир авианосца посылает на поиски звено из трех самолетов. При этом летят они не в плотном строю, а на некотором удалении друг за другом, так, чтобы держаться на расстоянии видимости, но не более того. И вновь — первый самолет пропадает с экранов радаров, слышен вскрик второго пилота — и с его самолетом происходит то же самое. Третий выполняет резкий разворот и на максимальной скорости идет в сторону моря. Через полчаса самолет приземляется. Пилот садится неуверенно, как новичок, и с трудом «вписывается» в узкую взлетную палубу. Сам он выйти из кабины не в состоянии. Его выносят на руках, бледного, как мел, с трясущимися руками. Пилота отправляют в санчасть, куда немедленно прибывает Ритшер и несколько человек из «Аненэрбе». О чем рассказал им чудом спасшийся пилот — скрыто под покровом тайны. Поговаривали то о каком–то летающем чудовище, то о странных лучах, бивших из абсолютно зеленой полоски земли, то о таинственном смерче, проглотившем крылатые машины. В любом случае, эскадра с максимальной скоростью движется дальше, прочь от проклятого места.

Войдя в море Амундсена, корабли держатся как можно ближе к берегу. Само побережье в этом месте выглядит как–то странно — вместо вечных льдов красуются черные скалы, на которых кое–где даже имеется чахлая растительность. Гидрологические исследования дают картину странной аномалии: вода в море на несколько градусов теплее, чем обычно! При этом достаточно сильное течение направлено прямо от берега. Ученые дают свое заключение: поток вырывается из–под прибрежных скал, где, очевидно, есть теплые ключи. На берег высаживаются экспедиционные партии, которые обследуют территории гор. На поверхности они находят множество «оазисов», покрытых мхом и лишайниками; в горах — систему пещер, уводящую в глубь скального массива. Летчики, уже преодолевшие страх перед полетами в глубь континента, обнаруживают на некотором удалении от берега кратер потухшего вулкана. Очевидно, здесь, под горами, земная кора особенно тонка, и магма, некогда вырывавшаяся на поверхность, согревает потоки воды.

Но для того чтобы исследовать источник теплого течения, нужны подводные лодки. Ритшер немедленно связывается по радио с Берлином и просит прислать ему хотя бы пару–тройку крупных субмарин.

Открытие Мертвого города

Между тем и на базе «Хорст Вессель» не сидят без дела. Первая задача — это исследовать как можно большую территорию. Четыре самолета, имеющихся на базе, совершают полеты, пользуясь каждым часом хорошей погоды. Борман располагал данными о странных оазисах, замеченных за несколько лет до этого; он поручает пилотам найти и исследовать их.

На поиски ушло приблизительно две недели. Наконец они принесли успех: из «дорнье», приземлившегося на заснеженном аэродроме станции, экипаж с горящими глазами ринулся прямо в штаб экспедиции. Им удалось найти и сфотографировать один из «оазисов», расположенных в глубине горного массива. По словам пилотов, с высоты они различили следы какого–то растительного покрова; возможно, место было пригодно для размещения там еще одной станции!

Но настоящий шок у исследователей наступил, когда были проявлены и отпечатаны фотоснимки. На пленке были четко видны искусственные сооружения, заполнявшие всю

горную долину. Больше всего они напоминали аэродром с широкой и короткой взлетной полосой.

Борман немедленно распорядился отправить в долину, получившую название Флюгхафен — Аэропорт, — экспедицию на двух «дорнье». Пилоты подтвердили, что объект окружен непроходимыми горами и добраться до него молено только по воздуху. Одним из двенадцати человек, вылетевших на встречу с неведомым, был Олаф Вайцзеккер.

Как я уже писал, дядя Олаф умер в 1996 году. В его завещании был упомянут и я. Правда, доставшееся мне наследство не представляло, на взгляд непосвященных, никакой материальной ценности. Это был пакет с бумагами, среди которых хранился и его арктический дневник.

14 октября 1938 года. Наши самолеты долго кружили над горной долиной — пилоты понимали, что двух попыток сесть у нас не будет, и старались не ошибиться. Наш «дорнье» первым заходит на посадку. За окнами мелькают отвесные скалы. Наконец мы касаемся земли.

Машина катится по какому–то покрытию, как по взлетной полосе берлинского аэродрома. Но мы до последней секунды не можем расслабиться: кто знает, что там впереди? Наконец машина останавливается.

Мы выходим на свежий воздух. Второй «дорнье» садится следом, но мы не смотрим на него; перед нами расстилается панорама мертвого города! При просмотре фотоснимков в лагере некоторые скептики высказывали предположение, что никакого города на самом деле нет и «руины» — не более ***чем*** *причудливое творение природы. Сейчас они уже и не пытаются что–то доказать, а стоят рядом со мной с разинутыми ртами. То, что перед нами небольшой город, — несомненно. Остатки зданий, в которых сохранились дверные и оконные проемы; ступени лестниц; черные обелиски — вот первые детали, которые жадно впитывает в себя наш мозг. То, на* ***чем*** мы *стоим, — ровная скальная поверхность. Мы так и не смогли понять, что это: тщательно обтесанный скальный выступ или каменные блоки, пригнанные друг к другу с поразительной точностью. В глубине виден ступенчатый храм, напоминающий ацтекские пирамиды. Скоро, совсем скоро мы вдоль и поперек облазаем все эти руины; но сначала нужно разбить лагерь, за что мы и принимаемся.*

Лагерь был разбит в одном из находящихся рядом со «взлетной полосой» сооружений. В тот же день ученые наступили к планомерному обследованию города. Поселение было разделено достаточно широкими улицами на прямоугольные кварталы, застроенные каменными домами. От некоторых домов остались только фундаменты, другие были почти совершенно целыми.

«Взлетная полоса», проходившая по самому центру города, была, судя по всему, главной улицей, возможно — местом празднеств и торжественных церемоний. Одним своим концом она упиралась в ступенчатую пирамиду — судя по всему, огромный храм, удивительно напоминавший аналогичные культовые сооружения ацтеков. Другим — в остатки большого здания, которое ученые окрестили «дворцом».

На площади перед пирамидой стоял длинный черный обелиск, покрытый письменами и изображениями. Ученые ожидали увидеть иероглифы, но, судя по всему, у оставивших надписи имелся какой–то алфавит, отдаленно напоминавший рунический. Естественно, все надписи были тщательно сфотографированы. По углам площади стояли четыре скульптуры, напоминавшие великанов с острова Пасхи, но примерно в два раза меньше по размеру. Вход в пирамиду ученые так и не смогли обнаружить, зато поднялись на ее вершину и осмотрели панораму мертвого города.

Примерно посередине широкую магистраль делила на две половины другая, перпендикулярная ей улица. Не такая широкая, она обоими своими концами упиралась в скалы.

Впрочем, по ней немцы прошли лишь на следующий день. Но я снова уступлю место выдержкам из дневника дяди Олафа:

15 октября 1938 года. Двигаемся по перпендикулярной улице. Все более или менее интересное фотографируем. К сожалению, практически нет мелких предметов, которые мы могли бы унести с собой. Дома от центра к окраине становятся все более простыми, без изысков. Куно говорит, что лучшей находкой для нас стало бы кладбище — там мы нашли бы и все интересующие нас предметы, и бренные останки здешних обитателей. В царящей здесь гробовой тишине его слова звучат зловеще. Конечно, никакого кладбища мы не нашли, да и неизвестно, где здешние обитатели хоронили своих мертвецов — может быть, под полом собственного дома, а может, сжигали их на кострах и развеивали по ветру. Рассуждая об этом, мы доходим до конца улицы. Она упирается в раскрытую пасть пещеры, по бокам которой стоят два каменных обелиска. Тщательно фотографируем надписи и рисунки. Потом входим под пещерные своды. По–хорошему, сюда нужно бы веревки и мощные фонари, но мы решаем не углубляться далеко, а вернуться со снаряжением на следующий день. Впрочем, несколько десятков метров пути — и мы понимаем, что возвращаться не придется. Дорогу преграждает каменный обвал. Исследуем пол и стены пещеры. Под ногами — ровная поверхность с двумя узкими неглубокими канавками. Колея для телег? Похоже на то. Куно опять шутит, что это напоминает ему трамвайные рельсы. На стенах — необычный орнамент, причудливо переплетающиеся друг с другом линии. Выходим на свежий воздух. Всех нас не оставляет чувство, что за нами пристально наблюдают. Наблюдает этот мертвый город из пустых глазниц, своих окон и дверей. По ночам бывает страшновато.

Возраст мертвого города ученые определить не смогли — не было нужного оборудования. По приблизительным оценкам, ему могло быть как 500, так и 5 тысяч лет. От стен домов удалось отколоть несколько кусочков камня. Пробный раскоп не дал никаких существенных результатов: в полуметре от поверхности начинался твердый скальный грунт. Вайцзеккер и его спутники понимали: сюда нужно отправлять большую экспедицию. Неделю спустя они вылетели обратно, на базу «Хорст Вессель». Борман внимательно выслушал их доклад и отдал приказ о подготовке постоянного лагеря во «Флюгхафене».

Однако вернуться в горную долину немецким исследователям было не суждено.

Валгалла

Антарктической экспедиции в нацистском руководстве придавали первостепенное значение, особенно после того, как наметились первые успехи. Поэтому в ответ на просьбу прислать субмарины Гитлер распорядился выделить не две–три, а целых пять новейших субмарин VII серии. В состав флота они не вводились и получили особые бортовые номера— от UA–1 до UA–5. 11 октября 1938 года субмарины вышли из Бремена и двинулись в дальнее плавание. Чтобы ускорить переход, лодки шли в надводном положении. Правда, в этом случае существовал риск, что их кто–нибудь заметит; но на этот случай было придумано простое и гениальное решение. Было объявлено, что германские субмарины совершают «поход дружбы» по Атлантике, который широко разрекламировали. По пути лодки зашли в несколько гаваней, где пополнили запасы горючего и продовольствия. Передвигались они, разумеется, под вымышленными бортовыми номерами.

После посещения Рио субмарины прямым курсом рванули к берегам Антарктиды, а на смену им пришли обычные флотские подлодки, которые и проделали триумфальный обратный путь. В начале ноября субмарины прибыли в распоряжение Ритшера. Тот дал им задание немедленно обследовать район теплого течения. В первый же день одна из подводных лодок, UA–4, «поднырнула» под скалу. Всего лишь через 800 метров она смогла вновь подняться на поверхность. Субмарина находилась в гигантской пещере, которая была связана с другими пещерами, находившимися в толще горы. Вода в некоторых из них была настолько теплой, что моряки вполне могли купаться.

Течение местами было довольно сильным. Очевидно, эти озера (а уже первые исследования показали, что это были именно довольно глубокие озера с пресной водой) питала некая подземная река, а скорее даже делая система мощных источников. Немцы

постепенно продвигались в глубь системы озер, пока наконец не обнаружили место, где берег являлся достаточно пологим, и можно было выйти на сушу. 14 ноября 1938 года исследователи впервые ступили на землю подгорного царства, вскоре окрещенного Валгаллой.

Дальше исследования велись и на суше, и на воде. Очень быстро выяснилось, что над подземными озерами расположен еще один «ярус» пещер, причем совершенно сухих и пригодных для жилья. И почти сразу же моряки наткнулись на следы пребывания здесь человека — у входа в одну из пещер стояли два небольших обелиска, покрытых надписями.

В этот момент Вайцзеккер и его товарищи, которые уже готовились к новой экспедиции в мертвый город, были спешно переброшены для исследования новой находки. В начале декабря они вместе с командой профессиональных спелеологов, доставленных из Германии транспортными самолетами, отправились на исследование пещер. Во многих из них были найдены следы человеческой деятельности — рельефы на стенах, обелиски, вырубленные в скалах ступени… Продвигаясь вперед, отряды составляли карту подгорного мира, каждой из пещер давалось собственное имя. Как правило, называли их в честь германских городов или нацистских руководителей. Немцев поджидало множество неожиданных находок — процитирую снова дневник дяди Олафа:

20 декабря 1938 года. Прошли в новую пещеру, соединенную с уже обследованной нами Нюрнберг широким коридором. Стены коридора ровные и гладкие — создается впечатление, что они искусственные. Впрочем, вполне вероятно, что это действительно так. Мы делаем несколько шагов — и моментально замираем: под ногами — не твердая скала, а самая настоящая земля! В огромной пещере, которую мы тут же окрестили Дарре в честь министра сельского хозяйства рейха, чьими–то заботливыми руками уложен слой плодородной почвы. Правда, растений почти нет — сказывается полное отсутствие солнечного света.

В начале января в самом конце системы пещер была обнаружена шахта, круто спускающаяся вниз. Около входа в нее стояло каменное изваяние — четвероногое крылатое животное с оскаленными клыками. Таких скульптур здесь еще не встречали. Больше всего «сфинкс» — так моментально прозвали животное — напоминал крылатых львов, которых ассирийские цари когда–то ставили перед входом в свой дворец, но лишь очень отдаленно.

В этот момент немцев поразила неожиданно вспыхнувшая эпидемия гриппа. Примерно половина находившихся в пещерах моментально слегла, среди них и Вайцзеккер. Подлодками их доставили на борт Шлагетера. Оставшиеся под руководством знаменитого археолога доктора Бауэра решили двинуться вниз по шахте. 15 января Бауэр с пятью спутниками двинулся вперед.

Их ждали неделю — при том, что продовольствия и воды у Бауэра было не больше, чем на четыре дня. Затем по их следу была послана спасательная партия. Поскольку отряд Бауэра тянул за собой тонкую леску, найти его не представляло сложности. И действительно — пропавшие исследователи, вернее, их тела были обнаружены в первый же день поисков, всего лишь в трех километрах от входа в шахту. Они лежали неподалеку друг от друга в причудливых позах. На лицах застыло выражение крайнего ужаса, но никаких физических повреждений на трупах заметно не было.

В феврале в шахту была отправлена вторая, более многочисленная исследовательская группа. И она тоже не вернулась, словно канув в воду. Леска, которую спелеологи тянули за собой, оказалась оборванной в трех километрах от входа, там, где нашли тела группы Бауэра. Дальнейшее исследование шахты после гибели и пропажи семнадцати человек было запрещено; среди членов экспедиции она получила название «проклятой».

Новая Швабия

Ритшер не сомневался: из системы пещер есть выход на поверхность. Искать его следовало с двух сторон: «снизу» и «сверху». Обрывистый скалистый берег не позволял

высадиться прямо напротив места, где система подземных озер соединялась с океаном. «Корморану» пришлось проплыть вдоль побережья более 30 километров, прежде чем он смог высадить на берег группу полярников. Потом то же расстояние им пришлось покрыть по берегу — преодолевая крутые скалы и глубокие расщелины. Наконец они оказались над тем местом, где находились карстовые пещеры.

Как вы думаете, что они там обнаружили?

Город, напоминавший тот, который был открыт на Антарктическом полуострове! Правда, пострадавший куда сильнее и почти полностью занесенный снегом. Этим, кстати, объясняется и то обстоятельство, что он не был замечен с воздуха. Полярники быстро расчистили центральную улицу города, так что теперь на нее могли садиться самолеты. Здесь было решено создать вторую полярную станцию, названную «Новая Германия». Оборудование было достаточно быстро выгружено с кораблей на берег.

Вместе с другими членами экспедиции высадился и Вайцзеккер, к тому времени совершенно поправившийся. Он прекрасно знал, что следует искать: в первом городе имелся вход в подземный тоннель, заваленный камнями. Нужно искать нечто подобное — это наверняка будет вход в систему карстовых пещер.

На третий день поисков удача наконец улыбнулась исследователям. Вход в тоннель, занесенный снегом, был обнаружен. Некоторое время ушло на расчистку завалов, после чего шесть человек смогли двинуться в глубь горы. Олаф Вайцзеккер писал в своем дневнике:

Мы неспешно продвигаемся вперед. Всем немного не по себе, ведь мы прекрасно помним об участи отряда Бауэра. Кто знает, какие жуткие тайны хранит эта гора? Куда выведет нас тоннель? Впрочем, офицер СС не должен, не имеет права бояться. Подбадривая друг друга шутками, двигаемся вперед. Иногда останавливаемся, чтобы рассмотреть поближе пол и стены тоннеля . По полу идут две колеи, по стенам — все тот же необычный геометрический узор, что и в ' находящемся в сотнях километрах отсюда городе на Антарктическом полуострове.

Внезапно Куно, двигавшийся впереди, вскрикивает, роняет фонарь и отскакивает назад. Нам навстречу бьет луч света. Замирая от ужаса, я направляю свой фонарь ему навстречу, одновременно выхватывая из кобуры «вальтер». В паре десятков метров впереди луч моего фонаря выхватывает из темноты человеческие фигуры. Прежде чем я успеваю испытать сложную гамму чувств от встречи с обитателями здешних мест, до меня доходит, что на людях — форма германского военно–морского флота. Значит, мы все–таки нашли вход в царство пещер! Хорошо, что никто с перепугу не начал стрельбу!

Пока Вайцзеккер искал путь к подземным озерам, другая группа, в состав которой входили геологи, провела тщательное обследование окрестных гор. При этом практически сразу же было найдено месторождение железной руды, которое, похоже, кто–то уже пытался разрабатывать. А самолеты экспедиции начали подробную аэрофотосъемку местности. Добрались они и до Южного полюса.

После войны Ритшер, случайно попавший в плен к англичанам (судно, на котором он плыл, налетело на мину, и капитан в числе немногих спасшихся был подобран британским эсминцем), вынужден был рассказать об экспедиции. Он прекрасно понимал, что замолчать проект такого масштаба не получится, и пытался представить все исключительно как банальную антарктическую экспедицию. Однако кое о чем — в частности, о цели полетов своей авиации — он все же проговорился. В своих показаниях Ритшер писал:

Я выполнил миссию, возложенную на меня маршалом Герингом. Впервые германские самолеты пролетели над антарктическим континентом. В крайне тяжелых условиях они совершили посадку вблизи Южного полюса и водрузили флаг рейха. Каждые двадцать пять километров наши самолеты сбрасывали вымпелы со свастикой и таким образом обозначили границы полетов. Мы покрыли зону приблизительно в 600 тысяч квадратных километров. Из

них 350 тысяч квадратных километров были сфотографированы, и в результате у нас есть детальная карта этого района.

Для чего сбрасывались вымпелы, которые тут же заметал снег? Очевидно, для обозначения государственной границы. Антарктическая экспедиция стала предметом обсуждения на совещании у фюрера в середине января. Услышав от Гесса и уже вернувшегося в Германию Бормана доклад о достигнутых успехах, Гитлер пришел в восторг и приказал создать на антарктической земле колонию Третьего рейха. Тут же было придумано и название для нее — Новая Швабия.

В апреле 1939 года Ритшер с тремя из четырех своих кораблей вернулся на родину. В Новой Швабии он оставил авианосец, который исследовал побережье, все пять подводных лодок и две полярные станции. Капитан намеревался вернуться на Ледовый континент в самом ближайшем будущем. Его планам не суждено было осуществиться — в Европе разразилась Вторая мировая война.

Глава 3.
Ледовый бункер фюрера

Летом 1945 года вся Аргентина была потрясена необычной новостью: в порт Мар–дель–Плата среди бела дня вошли две нацистские подлодки. Над обеими развевались красно–бело–черные нацистские флаги. Прежде чем кто–либо в порту успел опомниться и принять меры (Аргентина формально входила в число стран антигитлеровской коалиции), флаги были спущены. U–530 и U–977 сдались властям.

Капитанов подводных лодок — Отто Вермаута и Гейнца Шеффера— немедленно допросили. Оба твердили одно: субмарины пришли из потерпевшей поражение Германии. Однако было нечто такое, что заставляло усомниться в правдивости их слов. Дело в том, что в последний раз эти подводные лодки побывали в немецких портах еще в январе 1945 года; ни топлива, ни продовольствия на почти полугодовое плавание у них, естественно, не было. Впрочем, довольно быстро историю постарались замять. Подводные лодки под шумок ввели в состав аргентинского флота, а экипажи допрашивали уже за закрытыми дверями.

Меня же во всей этой истории насторожило еще два обстоятельства. Во–первых, обе подводные лодки принадлежали к так называемой серии IX — наиболее массовой, но далеко не самой новой в германском ВМФ на момент окончания боевых действий. При этом обе были уже довольно потрепанными и требовали основательного ремонта. Во–вторых, экипажи обеих лодок были неполными. Вернее сказать, на каждой из субмарин было ровно столько человек, сколько нужно для того, чтобы она смогла своим ходом передвигаться по морю. Из двух команд еле–еле удалось бы сколотить одну, положенную по штату.

Некоторые историки оправдывают это тем, что часть моряков отказалась идти в аргентинский порт. И куда же они делись, скажите на милость, если учесть, что в момент капитуляции Германии лодки находились в открытом море? Попрыгали за борт и поплыли к ближайшему континенту? Или их съели голодающие товарищи? Тогда действительно отсутствие массового голода среди команд легко объяснимо!

Отбросив абсурдные версии, я решил попробовать установить истину. Впрочем, для начала нужно было попытаться найти членов экипажей этих субмарин или, по крайней мере, их потомков. Известно, что после интернирования большинство из них решило остаться в Аргентине. Мы, аргентинские немцы, образуем нечто вроде землячества, поэтому узнать информацию друг о друге легче, чем это может показаться. И вот я уже направляюсь в Патагонию, в город Лас–Эрас, где живет Адам Шеффер — сын одного из двух капитанов.

Адам чуть старше меня — он родился сразу после войны в Германии, и лишь в 1948 году вместе с матерью сумел уехать в Аргентину, к своему отцу. Адам коротко рассказывает мне о

нем — весь остаток своих дней прожил в Аргентине, работал в страховой компании, специализировавшейся на страховании морских перевозок. Неоднократно привлекался правительством в качестве консультанта по военно–морским вопросам. Коллеги Шеффера отмечали одно его удивительное качество — он мог без объяснения причин отказать в страховании того или иного судна. Как правило, после этого корабль был обречен — с ним случалось какое–то несчастье. Чаще всего он просто пропадал без вести. Сам Шеффер в ответ на расспросы коллег рассказывал о своем даре предвидения.

Сыну он говорил то же самое. В ответ на просьбы рассказать что–нибудь из боевого прошлого отец мог часами говорить о духе товарищества, царившем среди экипажа подлодки, о смертельном риске, связанном с атакой больших американских конвоев, об удачном потоплении трех кораблей, которые были на счету у его лодки… О своем последнем походе говорил мало и скупо; рассказывал только, что приплыл в Аргентину, поскольку не хотел терпеть унижения от победителей в своей разгромленной стране.

Именно так объясняют современные исследователи мотивы тех капитанов, которые прорывались в Южную Америку после поражения Германии. Нежелание сдаваться врагу, стремление доплыть до дружественных берегов. Впрочем, о каких «дружественных берегах» могла идти речь? И Бразилия, и Аргентина входили в состав антигитлеровской коалиции. Конечно, сдаться аргентинцам —это совсем не то, что сдаться англичанам или русским, но суть от этого не меняется. И тем не менее за весну–осень 1945 года в латиноамериканских портах капитулировали 7 германских субмарин. Еще одну обнаружили два года спустя в уединенной бухте — она была покинута экипажем.

Между тем число тех подводных лодок, которых недосчитались победители после капитуляции Германии, гораздо больше и приближается к 100 единицам. В первую очередь, это были новейшие субмарины XXI и XXII серий. Принято считать, что все они были затоплены своими экипажами. Так ли это? Конечно, после поражения моряки могли потопить часть флота, чтобы он не доставался врагу. Однако никто и никогда не видел моряков с этих самозатопившихся субмарин. Остается предположить, что экипажи предпочли остаться на борту своих подлодок, однако столь массовое самоубийство попросту неправдоподобно.

Подводная лодка не иголка в стоге сена, потеряться не может. Значит, в момент капитуляции Германии более ста субмарин снялись с якоря и двинулись в неизвестном направлении. Куда? Очевидно, на юг, в Антарктиду…

Секретное совещание

Историки вряд ли смогут сообщить вам что–нибудь о совещании у Гитлера 21 апреля 1939 года. Просто потому, что это мероприятие, состоявшееся на следующий день после юбилея фюрера, проходило в обстановке строжайшей секретности. Я сам разыскал сведения о нем лишь с большим трудом — и то потому, что знал, что именно хочу найти.

Совершенно очевидно, что экспедиция, организованная с таким размахом и увенчавшаяся весьма серьезным успехом, не могла не обсуждаться у Гитлера. Судя по всему, происходить это должно было непосредственно после возвращения Бормана и Ритшера на родину — а «Корморан» вошел в Бременский порт 18 апреля. Два других судна отделились от него еще в центре Атлантического океана, и каждое отправилось к родным берегам отдельным маршрутом, чтобы не вызывать излишних подозрений.

График совещаний у Гитлера известен достаточно хорошо, их повестка дня — тоже. Однако ни одно совещание второй половины апреля 1939 года никоим образом не затрагивало вопрос Антарктиды. Я изучил график подробнее — и поразился отсутствию утреннего совещания 21 апреля. Может, это объясняется юбилеем, отпразднованным накануне? Но Гитлер, как известно, был абсолютным трезвенником. При этом своей привычке проводить утренние совещания фюрер не изменял никогда. Что же заставило его сделать это 21 апреля?

Может, на это время было назначено какое–то другое, более важное мероприятие? Но никаких следов подобного мероприятия мне обнаружить не удалось. Да, на 15.00 у Гитлера была назначена встреча с представителями деловых кругов, но до этого момента ничего серьезного не предполагалось. Оставалось предположить одно: совещание все–таки имело место, но его повестка дня была настолько секретной, что оглашать ее не представлялось возможным. О чем могла идти речь, кроме антарктической экспедиции? Для пущей надежности я проверил, где в этот момент находились Борман, Гесс и Ритшер. Выяснилось, что в утренние часы 21 апреля все они пребывали в Берлине и ни в каких посторонних делах замечены не были.

Лишь некоторое время спустя мне совершенно случайно попал в руки отрывок протокола этого совещания. Встреча была настолько засекреченной, что на ней не присутствовали ни секретари, ни стенографистки; все происходившее записывал лично Гесс. Кроме него, в совещании принимали участие Борман, Ритшер, командир подводного флота рейха Дениц и, конечно же, сам Гитлер. Речь шла о дальнейших перспективах освоения Ледяного континента. Позволю себе процитировать этот документ.

Денниц. *Я не считаю, что мы должны направить туда целый подводный флот. У рейха пока еще очень мало подлодок и, выделяя слишком много кораблей для проекта А, мы тем самым ставим под серьезную угрозу нашу обороноспособность на случай европейской войны. Заявляю вам со всей ответственностью: если «Нептуния» не начнет работать на наш подводный флот, я не смогу прервать атлантические коммуникации Британии.*

Гесс. *Есть вещи более важные, чем трансатлантические коммуникации. Дениц, вам пора перестать мыслить обыденными категориями. Именно из–за такого мышления Германия проиграла прошлую войну. Сегодня мы находимся на пороге контакта с неизвестной ранее цивилизацией, которая, судя по всему, значительно превосходит нас по уровню технического развития. Если мы сможем поставить ее технику себе на службу, мы выиграем любую войну.*

Гитлер. *Капитан Ритшер, выскажите ваше мнение.*

Ритшер. *Осмелюсь сказать, мой фюрер, что я целиком и полностью разделяю точку зрения партайгеноссе Гесса. Экспедиция принесла ошеломляющие результаты. Вопреки расхожим представлениям, Антарктида вполне пригодна для жизни, и мы можем превратить ее в нашу колонию. Думаю, партайгеноссе Борман согласится со мной.*

***Борман**. Кивает головой.*

Дениц. *Мой фюрер, я не понимаю, зачем нам нужны колонии на другом конце земного шара, в стране вечной мерзлоты? По–моему, Африка или Россия подойдут гораздо больше.*

Гитлер. *Господин адмирал, вы решительно отказываетесь понимать суть нашего начинания. Антарктида — не просто кусок камня, покрытый льдом. Это прародина человечества. Я, конечно же, имею в виду истинное человечество, арийскую расу. Судя по всему, господин Готт прав, и потомки арийцев, чья кровь не пережила смешения с низшими расами, до сих пор населяют эту кажущуюся безжизненной землю. Конечно, для нас мало славы в том, что мы вынуждены будем признать себя бастардами, плодами смешения рас в сравнении с этими совершенными сверхлюдьми. Но насколько глубже будет наш позор, если первыми в контакт с арийцами вступят наши враги — англичане, американцы или русские! Меня бросает в дрожь, стоит лишь мне подумать об этом] И чтобы избежать такого позора, я готов пойти на все. Если потребуется отправить десять лодок, я отправлю десять лодок. Если потребуется отправить двадцать лодок, я отправлю двадцать лодок. Если потребуется отправить тридцать лодок, я отправлю тридцать лодок! Если это потребуется, я пошлю в Антарктиду весь подводный флот рейха! Вы слышите, Дениц?! Весь!!!*

Дениц. *Как прикажете, мой фюрер.*

Гитлер. *Мои генералы и адмиралы никогда не были в состоянии оценить размах моих проектов. Они всегда роптали. Они роптали, когда я рвал позорный Версальский мир, когда я возвращал войска в Рейнскую зону, когда я возвратил в состав рейха Австрию и Судеты. И*

всегда оказывался прав я, а не они! Я приказываю: к осени текущего года подготовить более масштабную экспедицию. Исследовать весь Антарктический полуостров, а также территории, находящиеся к востоку, западу и к югу от него. Свяжитесь с аргентинским правительством и попросите предоставить базу на Огненной земле. Руководителем проекта А продолжает оставаться партайгеноссе Гесс.

Гесс. *Будет выполнено, мой фюрер!*

Гитлер*. Дениц, приказываю вам задействовать военно–морскую разведку для решения важнейшей задачи. Мы должны знать все — я подчеркиваю: все! — планы противника, касающиеся Антарктиды. Незваные гости нам не нужны.*

К сожалению, в попавшем мне в руки отрывке нет протокола начальной части совещания, где Ритшер, очевидно, докладывал о ходе и результатах экспедиции. Думаю, оттуда можно было бы почерпнуть немало интересной информации. Однако и доставшийся мне фрагмент позволял сделать весьма интересные выводы. Оказывается, Гитлер планировал продолжать колонизацию Ледового континента, причем рассчитывая, в первую очередь, на встречу с его коренными обитателями. Несмотря на то, что до сих пор эти попытки не увенчались успехом — то ли прав был Вебер, и они давно вымерли, то ли они просто не хотели идти на контакт — фюрер отлично понимал: тот, кто первым получит доступ к тайнам неведомой цивилизации, станет обладателем мощнейшего козыря в борьбе за господство над миром. О том, что антаркты могут начать играть не по его правилам, Гитлер и не задумывался: такая постановка вопроса была для него непривычной.

Работа по подготовке экспедиции закипела. Летом в Антарктиду отправили транспортный корабль, доставивший продовольствие, горючее и оборудование остававшимся там германским полярникам. Но жизнь внесла свои коррективы в планы Гесса: в сентябре 1939 года началась Вторая мировая война. В Атлантике господствовали англичане, и большую экспедицию пришлось отложить на неопределенный срок.

Таинственная серия

Честно говоря, сначала я полагал, что все попытки нацистов основать собственную колонию в Антарктиде на этом закончились — по крайней мере, до 1945 года, когда они ринулись туда просто от безысходности. Действительно, каким образом удавалось снабжать две достаточно крупные полярные станции, если страна фактически находилась в жесткой морской блокаде? Настораживало только то, что я не встречал никаких следов эвакуации полярников с антарктических станций. Действительно, трудно предположить, что несколько сот человек были брошены на произвол судьбы и погибли, не оставив после себя следов.

Впрочем, почему бы и нет? Гитлеровский режим никогда не отличался особой сентиментальностью, а готовность к самопожертвованию преподносилась как высшая добродетель. Следы вполне могли быть заметены теми, кто прибыл в Антарктику после войны… Нет, все получалось как–то слишком сложно и неправдоподобно.

В этот момент мне в руки попала книга «Подводный флот Третьего рейха». Я заглянул в нее в надежде узнать какую–нибудь информацию про верфь «Нептуния». Однако обнаружил нечто совсем иное, впрочем, не менее полезное для хода моего исследования. Скрывалось это сокровище в разделе «Нереализованные проекты». Перевернув очередную страницу, я сначала решил, что мое зрение меня обманывает: на рисунке красовался типичный атомный крейсер конца XX столетия! Однако, вчитавшись в текст, я понял, что к подводным ракетоносцам изображенная субмарина не имеет никакого отношения. Речь шла о проекте большого подводного транспорта, способного транспортировать сотни тонн груза на дальние расстояния. В частности, говорилось следующее:

Проект подводного транспорта разрабатывался судостроительными фирмами Германии начиная с 1938 года, когда стало ясно, что на горизонте маячит мировая война. Было вполне очевидно, что с началом боевых действий страна окажется в морской блокаде и будет

отрезана от многих видов дефицитного стратегического сырья. Руководство военно–морским флотом прекрасно понимало, что надводным кораблям будет трудно прорвать британскую блокаду, и планировало использовать для этой цели подводные корабли. К лету 1939 года рабочие чертежи подводного транспорта под кодовым названием UF (Unterwasserboot–Frachtschiff) были готовы. Однако по ряду причин, в частности из–за нехватки производственных мощностей, проект так и не был реализован.

Вот в последнем я сильно сомневался. Если корабль действительно нужен, его строят, и никакая нехватка мощностей здесь не помеха. Впрочем, кто говорит о том, что ни одна подобная субмарина не была построена? Логично предположить, что ограниченная серия все же была выпущена. Правда, отнюдь не для доставки в рейх стратегических материалов, а для регулярного сообщения с Антарктидой. И тут меня осенило: буквенный код UF я уже видел в каком–то документе из отцовского архива!

Полчаса спустя я уже держу в руках пожелтевший листок, явно вырванный из какой–то тетради. На нем незнакомым мне размашистым почерком написано:

Состав подводной эскадры А
Место базирования — остров Гельголанд, Валгалла.
На 1 января 1940 года: VII — 7, UF — 2.
На 1 января 1942 года: VII — 6, IX — 4, UF — 12.
На 1 января 1944 года: VII — 4, IX — 8, XIV — 10, UF — 25.
На 1 марта 1945 года: VII — 5, IX — 14, XIV — 12, UF — 32.

Для людей, не являющихся специалистами в военно–морской истории, поясню: римские цифры — это типы подводных лодок. VII и IX — это океанские подводные лодки, предназначенные для атак надводных кораблей торпедами. XIV серия — это подводные танкеры; UF, как мы теперь уже знаем, — подводные транспорты. Заметьте, количество транспортных кораблей в эскадре А значительно превышало число боевых на протяжении практически всей войны. Следовательно, эскадра А создавалась с чисто транспортными целями. Маршрут, очевидно, был определен раз и навсегда: от Гельголанда, маленького скалистого островка в Северном море, одной из основных баз германского флота, до карстовых пещер под антарктическими горами, где находилась база «Валгалла».

Но почему же эти лодки никто не видел? — спросите вы. Дело в том, что их никто особенно и не искал. Транспортные субмарины шли своим маршрутом, стараясь не привлекать к себе особого внимания и не вмешиваясь в происходившие на поверхности боевые действия. Кроме того, существовала специальная «отвлекающая» группа подлодок, получившая название «личный конвой фюрера». Именно они совершали активные операции в южных районах Атлантики, привлекали внимание противолодочных кораблей и исправно гибли под их ударами.

С этим «личным конвоем» связано немало легенд. Свою отвлекающую роль он продолжает играть и сегодня, уводя внимание исследователей от эскадры А. Вот уже несколько десятилетий историки и обычные энтузиасты пытаются доказать, что на субмаринах «конвоя» в Южную Америку перевозились некие секретные грузы и пассажиры. Правда, что это были за грузы, куда конкретно и зачем они доставлялись и, самое главное, много ли груза можно было перевезти на самых обычных боевых лодках — история умалчивает. Сторонники загадочной миссии «личного конвоя фюрера» оперируют простым доводом: раз существует множество свидетельств тайных манипуляций с этими подлодками, значит, тут что–то не так! Они не понимают простой вещи — как раз существование подобных свидетельств и подтверждает то, что «личный конвой» — не более чем бутафория. Потому что профессионалы следов не оставляют.

Ну, или почти не оставляют. Потому что гигантские подводные лодки все–таки были замечены несколько раз с разведывательных самолетов. Тогда этим рапортам не придали

значения: мало ли как может выглядеть самая обычная субмарина в глазах усталого пилота? Хорошо, если он еще и морского змея при этом не увидит! Один раз промелькнула информация о том, что такая субмарина была потоплена оказавшимся на ее пути эсминцем США — впрочем, поскольку подлодка — это не рыба, которая всплывает брюхом вверх, проверить что бы то ни было не представлялось возможным.

Теперь я знаю, что гигантские подлодки серии UF действительно существовали и в течение всей Второй мировой войны совершали регулярные рейсы между Антарктикой и Германией. Причем объем перевозок был достаточно большим — иначе зачем строить и использовать целый флот громадных подводных транспортов в условиях, когда катастрофически не хватало самых обычных субмарин?

Что же создавали на Ледовом континенте нацистские лидеры?

В поисках антарктов

Итак, антарктические базы не были эвакуированы, а наоборот, достаточно активно развивались. Численность находившегося на них персонала с нескольких сотен человек весной 1939 года выросла до двух тысяч весной 1941–го. К берегам Антарктики было выслано несколько рыболовных судов, которые помогали снабжать продовольствием «население» Новой Швабии. Еще несколько аналогичных кораблей было захвачено германскими рейдерами, орудовавшими в тех водах.

Пожалуй, самый известный из последних — вспомогательный крейсер «Пингвин», переделанный из обычного грузового судна. Вооруженный достаточно мощной артиллерией, этот корабль действовал в Южной Атлантике в 1940–1941 годах. Честно говоря, меня всегда удивляло, почему немцы отправляли своих «корсаров» именно в этот район, а не на гораздо более перспективные с точки зрения возможной «добычи» морские пути в Северной Атлантике. Историки обычно объясняют это тем, что в этих водах господствовал британский флот, которому ничего не стоило перетопить все вспомогательные крейсера. Однако общеизвестно, что в те годы система конвоев еще не сформировалась, транспортные суда двигались поодиночке, дальности полета авиации для контроля над морем тоже не хватало. Это, к слову сказать, позволяло немецким подводникам действовать совершенно безнаказанно и топить невообразимое число вражеских кораблей. Вспомогательным крейсерам, в сущности, тоже никто не мешал бы славно поохотиться.

Объяснение столь странному поведению может быть только одно: рейдеры должны были охранять антарктические базы от возможных незваных гостей. Не случайно на дно шли именно те суда, которые ближе всего подходили к Ледяному материку. Среди них, к слову сказать, оказалось и два исследовательских корабля — один французский и один австралийский. В начале 1941 года «Пингвин» перехватил целую флотилию норвежских китобоев — об этом факте можно прочесть во всех книгах. История, однако, умалчивает о том, что немцы сделали с этими кораблями. Тащить их через всю Атлантику в условиях морской блокады было бы откровенной глупостью, об их уничтожении нигде не говорится. Следовательно, остается предположить, что и эти суда приняли весьма деятельное участие в обеспечении Новой Швабии продовольствием,

Очевидно, использованы были и пещеры с плодородной почвой. По крайней мере, там довольно быстро смонтировали несколько миниатюрных гидроэлектростанций, которые обеспечивали всю систему пещер и находившуюся над ними полярную станцию электричеством. Оборудование было изготовлено в 1940 году на фирме «Сименс» — об этом свидетельствует документация компании; заказ был сверхсрочный и оплачивался в двойном размере. Сразу же после изготовления детали электростанций исчезли в неизвестном направлении. Куда же, если не в Новую Швабию, отправили их нацисты?

Впрочем, все это не более чем предположения, хотя и очень близкие к истине. У меня на руках чрезвычайно мало свидетельств, рассказывающих о жизни Новой Швабии в первые

годы мировой войны. Дядя Олаф уехал оттуда в 1939 году вместе с основной частью экспедиции Ритшера и вернулся только в 1945–м, после поражения Германии.

Единственное, о чем он четко знал, — это то, что в 1940 году на территории Земли Элсуэрта были открыты богатейшие месторождения редкоземельных металлов. С этого момента Новая Швабия перестала быть для Германии исключительно затратным проектом и стала приносить ощутимую пользу. Партии геологов обследовали каждый квадратный километр гор, терпя невероятные лишения, и обнаружили немало полезных ископаемых. Говорить о том, что в земле Новой Швабии была найдена вся таблица Менделеева, было бы преувеличением, но не слишком большим. Возможно, уже в это время на прибрежном шельфе обнаружили запасы нефти.

К слову сказать, ситуация с редкоземельными металлами в Германии до сих пор удивляет многих историков. Это стратегическое сырье было абсолютно необходимо для того, чтобы производить современное вооружение — в частности, танки и корабли. Собственных месторождений у рейха не было, запасов, накопленных к 1939 году, должно было хватить максимум на два года. Во многом поэтому военные и делали ставку на «блицкриг» — молниеносную войну. Однако реализовать свой план им не удалось. По всем подсчетам, немецкое танковое производство должно было полностью остановиться летом 1941 года. Однако этого не произошло! Что лее случилось? Говорили о поставках из России, из нейтральных государств через Испанию, из далекой Японии. Но все это, за редким исключением, не подтверждалось документально. Откуда же немцы брали важнейшее сырье? Ответ очевиден: с Ледового континента!

Впрочем, редкоземельные металлы, несмотря на всю свою важность, занимали далеко не первое место в списке приоритетов нацистского руководства. Главной целью, которую ставил Гитлер перед полярниками, было установление контактов с загадочными антарктами. А в их существовании никто уже не сомневался: колонистам много раз приходилось становиться свидетелями странных и загадочных явлений, разумного объяснения которым просто не находилось.

За 1939–1941 годы было найдено еще два покинутых города. В них тоже имелись входы в подземные пещеры, заваленные обломками скал. Прорваться сквозь каменные «пробки» не удалось. В конце 1939 года в Антарктиду на подводной лодке прибыл лично Готт, который мечтал о том, чтобы честь первым побеседовать с «истинными арийцами» досталась именно ему.

К этому моменту у Готта родилась новая, уточненная теория относительно антарктов. По мере того, как континент сдвигался к полюсу и становилось все холоднее, писал ученый, коренные жители искали все более теплые места. Такие «оазисы» располагались, в основном, вокруг действующих вулканов, которых несколько тысяч лет назад было множество. Там–то и возникали те самые города, руины которых обнаружили немцы. Однако жизнь по соседству с вулканами была, как вы понимаете, небезопасна; видимо, не один город постигла судьба легендарных Помпеи. Перед антарктами встала, казалось бы, неразрешимая проблема: если отодвинуть города от вулканов —люди замерзали, если приблизить — страдали от извержений. Но местные жители нашли, как и подобает истинным арийцам, простой и гениальный выход: чтобы спастись от вулканов, они решили спрятаться в их толщу! Возможно, сначала строились специальные «скальные города», однако затем антаркты обнаружили систему карстовых пещер, которая оказалась гораздо более подходящей. Готт не сомневался в том, что такие пещеры пронизывают всю прибрежную зону Антарктиды, а возможно, и весь континент. Именно там, в подземном мире, и расположено мощное государство антарктов, постоянно следящих за копошащимися на поверхности людьми.

Как же установить с ними контакт? Готт подошел к делу вполне ответственно. Он составил «единое послание», которое должно было быть понятно любому разумному

существу — хоть инопланетянину. Поскольку рунические надписи в покинутых городах расшифровать так и не удалось — их было слишком мало, — пришлось обойтись простейшими пиктограммами, рекламирующими германский рейх, выражающими уважение и дружелюбие. К сожалению, мне в руки не попало ни одного образчика подобного послания, поэтому сказать что–либо более подробно я затрудняюсь.

В распоряжении Готта было несколько буровых установок. Их он и использовал для поиска антарктов. Для начала в районе покинутого города делалось несколько скважин; если бур натыкался на подземные пустоты, туда немедленно бросался контейнер с «единым посланием». На это было убито несколько месяцев, после чего Готт понял, что успеха он таким образом не добьется. Сыграли свою роль и протесты геологов, у которых на буровые установки были свои виды.

Тогда Готт решил еще раз проверить тот путь, которым некогда пыталась пройти экспедиция Бауэра. Однако совать голову в пасть льва ему не хотелось. Было сооружено специальное устройство — своеобразный робот, способный передвигаться самостоятельно, снабженный телекамерой и управляемый при помощи проводов. Именно его и запустили в «проклятую шахту», оснастив среди всего прочего и контейнером с пресловутым «единым посланием».

Робот проехал по гладкой поверхности ровно три километра. Ничего особенного замершие в ожидании исследователи на экране так и не увидели — лишь темную пасть коридора, разрываемую слабым лучом света, да каменные стены. Правда, пару раз в темноте впереди им почудилось какое–то движение, но не более того. А затем изображение внезапно исчезло. Одновременно барабан, на который был намотан провод, перестал вращаться. Немного подождав, его стали крутить в обратную сторону. Через несколько минут показался конец провода — он был попросту вырван из робота. Идти в «проклятую шахту», чтобы попытаться найти пропавший механизм, никто не рискнул.

На этом, насколько мне известно, и закончились попытки установить контакт с антарктами. В письме Вайдзеккеру, которое Готт отправил в марте 1941 года (именно из него я и почерпнул данные обо всех описанных выше событиях), ученый писал:

В конечном счете нам придется смириться с тем, что антаркты по каким–то причинам не хотят идти с нами на контакт. Я понимаю, что это будет не самой радостной новостью для нашего фюрера, однако нам, судя по всему, придется запастись терпением. Мы имеем дело с цивилизацией, которая намного превосходит нас в своем развитии и сама выберет момент, который сочтет подходящим для первого контакта. Все, что мы можем сделать, — это ждать.

У Олафа Вайцзеккера, впрочем, имелась на этот счет иная версия. Молодой ученый считал, что, возможно, аборигены все же вымерли некоторое время назад, однако оставленная ими техника продолжает работать. То, с чем пришлось столкнуться исследователям в «проклятой шахте», — не более чем древняя ловушка, принцип работы которой пока непонятен, так же, как непонятен мыши принцип работы мышеловки. Как вы понимаете, ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию было невозможно.

Тем временем перед полярниками встали другие, не менее важные задачи…

Последний полет Рудольфа Гесса

10 мая 1941 года с аэродрома Аугсбург взлетел двухмоторный истребитель «мессершмитт–110». Согласно официальной версии, в нем находился заместитель фюрера, наци № 3 Рудольф Гесс. Он отправился в Великобританию по собственной инициативе, чтобы установить контакт с правящей элитой страны и обеспечить англо–британский мир. Миссия провалилась. Гитлер, ничего не знавший о полете, пришел в ярость. После войны Гесса судили на трибунале в Нюрнберге…

О слабых сторонах этой версии я уже говорил раньше. Во–первых, сама идея того, что Гесс, преданный Гитлеру, как комнатная собачонка — своей хозяйке, мог предпринять столь

смелый и своевольный шаг, абсурдна! Очевидцы из окружения Гитлера тех лет говорили, что Гесс полностью подчинил свою волю воле обожаемого фюрера. Соответственно, нужно как минимум предполагать, что согласие Гитлера на полет было получено. Из этого и исходит большинство здравомыслящих историков.

Все встало бы на свои места, но вот незадача: сохранилась фотография «Мессершмитта», на котором улетел Гесс, при старте с аэродрома Аугсбурга.

Дотошные исследователи уже давно отметили, что на нем почему–то нет топливных баков, без которых самолет просто не дотянул бы до Британских островов! При этом на экземпляре, прилетевшем в Англию, эти баки были. Следовательно, речь идет о двух разных самолетах.

Более того, на истребителе, взлетавшем из Аугсбурга, отчетливо различим бортовой номер. Я сопоставил его с заводским номером этого самолета, который было относительно легко установить. Заводской номер дается каждой машине еще на заводе, бортовой — непосредственно в военной части или ином учреждении. Таким образом, в течение «жизни» самолета его бортовой номер может меняться сколько угодно раз, а заводской останется все тем же. Уточнив его, я потом провел довольно кропотливую работу, которая вскоре была вознаграждена: оказалось, что самолет с этим бортовым номером был сбит в ноябре 1941 года русскими под Москвой! То есть истребитель, взлетевший из Аутсбурга, остался в Германии!

Может, в его кабине был не Гесс? Но посадку наци №3 в «мессершмитт–110» видели десятки человек! Куда же он улетел? Судя по показаниям радаров, истребитель пересек береговую черту и продолжил полет над Северным морем. После этого у него осталась фактически лишь одна посадочная площадка: на острове Гельголанд. Именно оттуда, как мы помним, отправлялись в Антарктиду гигантские транспортные субмарины.

Итак, события 10 мая 1941 года позволили Гитлеру убить сразу нескольких зайцев. Во–первых, отъезд одного из представителей нацистской верхушки в Антарктиду был успешно скрыт. Во–вторых, через двойника Гесса была сделана попытка договориться с Британией. В том, что она не удалась, вина Гитлера минимальна.

Что ж, казалось бы, все ясно. Но встает новый вопрос: что же такого ценного обнаружилось в Антарктиде, что туда был направлен лично Гесс? Раньше, вроде бы, справлялись без высших партийных чиновников. Неужели Готту все–таки удалось установить контакт с антарктами?

Здесь мы сходим с почвы реальных фактов и вступаем в область догадок. Действительно, срочное направление Гесса в Антарктиду легче всего объяснимо именно такой причиной. Не будем забывать, что Гесс был одним из учеников Хаусхофера, известного геополитика и мистика, который также поддерживал теории Готта.

Впрочем, может быть, я ставлю телегу впереди лошади Быть может, Гесса для того и направили в Антарктиду, чтобы он при помощи оккультных, мистических практик смог совершить то, что не получилось обычными методами? Это уже больше похоже на истину, поскольку никаких следов контакта с антарктами до 1945 года, причем контакта эффективного, я не нашел. А мы можем не сомневаться, что, если бы нацисты установили такой контакт, они разрекламировали бы это по всему миру.

Как бы то ни было, с 1941 года Валгалла начинает приобретать все более важное значение для Германии. Гитлер рассчитывал на «молниеносную войну», однако жизнь опрокинула все его расчеты. Страна втянулась в долгую европейскую бойню, к которой была не готова. И Антарктида с ее редкоземельными металлами была здесь как нельзя более кстати.

Существуют также определенные свидетельства, указывающие на то, что уже в 1941 году наиболее прозорливые представители элиты рейха понимали, что война может

закончиться тяжелой катастрофой. На этот случай нужно было приготовить себе плацдарм для отступления. Что при таком раскладе может быть лучше, чем никому не известные карстовые пещеры на ледовом материке?!

Так что не зря оказался весной 1941 года в Антарктиде Рудольф Гесс, совсем не зря…

Топи их всех!

Впрочем, антаркты антарктами, а использовать Валгаллу в военных целях было необходимо. Особенно после того, как в 1941–1942 годах в войну на стороне Англии вступили США и многие южноамериканские государства (в частности, Бразилия). Подводные лодки, входившие в состав эскадры А, получили новую задачу: наносить удары по торговому судоходству противника. Правда, для этой операции было привлечено лишь ограниченное число подлодок, чтобы не привлекать к антарктическим базам излишнего внимания. Каждая из них получила «липовый» номер, создавая, тем самым, немалую путаницу в головах и трудах военных историков. Ведь получается, что та или иная лодка, потопившая в водах Южной Атлантики с десяток вражеских судов, ни разу не появлялась в Германии! Историки грешили на халтурное ведение документации, на неполноту архивов… И никто не подумал о самом простом решении: субмарины с такими номерами никогда не появлялись в Германии, потому что… они действительно там не появлялись!

В 1941 году, еще до вступления в войну США, небольшой американский транспорт «Генерал Першинг» огибал Южную Америку, следуя проливом Дрейка. Он попал в сильный шторм, и навигационное оборудование корабля вышло из строя. В результате транспорт сильно отклонился на юг, достигнув западного берега Антарктического побережья. О том, что произошло дальше, рассказывает капитан корабля в своих воспоминаниях, которые он надиктовал еще лет 30 назад одному чикагскому журналисту:

Двигаясь курсом норд–норд–ост вдоль побережья полуострова, мы заметили подводную лодку, двигавшуюся встречным курсом. Первой реакцией экипажа было удивление, только затем кто–то догадался взять в руки фотокамеру и сделать несколько снимков. Наконец и с подводной лодки заметили транспорт. Субмарина немедленно развернулась и приблизилась к «Першингу». На палубу высыпали люди в немецкой военно–морской форме. Я не сразу понял, что они собираются открыть огонь из орудия. «Першинг» — судно достаточно быстроходное, поэтому я приказал немедленно увеличить скорость. Раздался первый выстрел; к счастью, немцы не попали. Я не чувствовал страха, ощущение было такое, словно я сплю и вот–вот проснусь. Вскоре нам удалось скрыться за высоким айсбергом, рискуя ежесекундно пропороть себе днище, а потом и вовсе оторваться от преследователей. Весь остаток пути мы проделали среди туманов, под низкими облаками. Несколько раз слышали над собой звук самолетного мотора — впрочем, откуда здесь могли взяться самолеты, мы даже не представляли себе. Все вздохнули с облегчением, когда увидели на горизонте берега Огненной Земли.

«Першинг» спасся по чистой случайности: очевидно, у капитана нацистской подлодки были израсходованы все торпеды, а состязаться в скорости с быстроходным транспортом он не мог. Низкая облачность спасла американцев от искавших их самолетов. Думаю, на поиски заблудившегося транспорта, прошедшего в опасной близости от базы «Хорст Вессель», были брошены все наличные силы. При ясной погоде американцы вполне могли увидеть огромную полярную станцию нацистов, но это было бы последнее, что они увидели в своей жизни.

Данные, полученные от капитана «Першинга», вызвали немалый переполох у американцев. Немецкие подлодки и самолеты в Антарктиде — это угроза, с которой приходилось считаться. Правда, руководство ВМФ США искренне полагало, что речь идет о нескольких разведывательных аэропланах и паре–тройке подлодок, обслуживающих маленькую метеорологическую станцию. Тем не менее для рейда в район Антарктического полуострова были выделены весьма значительные силы: линкоры «Оклахома» и «Небраска»,

а также авианосец «Саратога». Похоже, что американцы ставили перед эскадрой еще какие–то неизвестные нам задачи — иначе выделение столь крупных сил ничем не оправдывается. 14 ноября 1941 года был опубликован секретный приказ о подготовке к экспедиции, которую следовало начать в январе 1942 года. Однако история рассудила иначе. 7 декабря 1941 года японские палубные самолеты нанесли мощный удар по военно–морской базе Пирл–Харбор. Спустя несколько часов «Оклахома» и «Небраска» превратились в груды искореженного железа, как и шесть других линкоров, а у остатков американского Тихоокеанского флота появились иные задачи, кроме как поиск нацистских полярных станций. Экспедиция была отложена на целых пять лет. Впрочем, не будем забегать вперед…

Субмарины, действовавшие из Антарктиды, нанесли огромный ущерб судоходству союзников. По самым скромным подсчетам, ими было потоплено около сотни судов, в том числе несколько весьма ценных танкеров с грузом сырой нефти. Валгалла приносила Германии все больше и больше пользы…

Когда рейх начал рушиться

Многие немцы верили в победу Германии до весны 1945 года. Правда, наиболее информированные и прозорливые предчувствовали поражение еще со времен битвы под Сталинградом зимой 1942–1943 годов, где русские нанесли вермахту тяжелейшие потери за всю его историю. Самые же умные считали, что Гитлер обрек себя на поражение, когда вторгся в Россию в июне 1941 года.

Мы не знаем, к какой категории из вышеперечисленных относился Мартин Борман. Во всяком случае, не к первой. Умный и циничный прагматик, он задолго до окончательного краха почувствовал его приближение. Именно ему, похоже, Антарктическая база обязана тем, что пережила крушение Третьего рейха.

Борман родился в 1900 году в семье сержанта кавалерийского полка. Нормального образования он не получил и ушел работать в сельское хозяйство. В конце Первой мировой войны некоторое время провел на фронте, после поражения Германии с удовольствием вернулся к своим любимым полям и пастбищам. Впрочем, в армии у него остались некоторые полезные контакты, и вскоре бывшие сослуживцы стали активно вовлекать Мартина в националистические группировки. В составе добровольческого корпуса Мартин принял участие в борьбе с коммунистами в прибалтийских республиках. Окончательно вернуться «к земле» ему с тех пор было не суждено. Он активно участвует в деятельности праворадикальных организаций, в том числе в силовых акциях, за что в 1924 году попадает в тюрьму. Впрочем, ненадолго. Вскоре Борман уже один из активнейших членов НСДАП, умело выстраивающий свою карьеру. В 1929 году он женится на дочери крупного нацистского функционера и тем самым облегчает себе путь наверх. В 1934 году Борман становится рейхсляйтером — «руководителем рейха». Он ведет все партийные дела, распоряжается финансами НСДАП. Мартина отличали два качества: способность к интригам и подковерной борьбе и развитый интеллект. Это сочетание позволило ему проложить себе путь в окружение Гитлера. В 1938 году он участвует в антарктической экспедиции, которую считает наиболее перспективным проектом. Расчет оказывается верным — после своего возвращения Борман становится ближайшим сподвижником фюрера. В 1941 году, сразу же после полета Гесса, рейхсляйтер назначается заместителем Гитлера по партии и руководителем партийной канцелярии. В его руках сосредотачивается необъятная власть. В 1943 году «серый кардинал», как его за глаза называли и друзья, и враги, становится личным секретарем фюрера. Маленький приземистый человек в чиновничьей униформе, с вечным портфелем под мышкой становится едва ли не самым могущественным руководителем рейха. Это могущество он использовал в собственных интересах.

Борман был почти полной противоположностью Гессу — идеалисту и мистику. Эти два человека откровенно недолюбливали друг друга. Материалист до корней волос, Борман втихомолку посмеивался над оккультными практиками и попытками установить контакт с

антарктами. Однако два нацистских лидера имели один общий интерес: развитие антарктической базы. Гесс — потому, что видел в ней "посольство» в стране истинных арийцев, Борман — поскольку хотел сделать ее своим прибежищем в случае поражения Германии.

Именно Борман настоял на том, чтобы у Готта отобрали буровые установки и передали их геологам. В своей докладной записке фюреру он обосновывал это следующим образом:

Если мы хотим обеспечить выживание базы, удаленной от Берлина на десятки тысяч километров нам необходимо сделать ее автономной. Мы не можем позволить себе выписывать каждый винтик, каждую иголку из Германии. Транспортные субмарины и так работают с предельным напряжением.

Создав в Антарктиде собственное металлургическое и машиностроительное производство — а для этого там есть все необходимые ресурсы — мы смогли бы значительно облегчить жизнь предприятиям рейха.

Впрочем, добраться до этой записки мне удалось далеко не сразу. Сначала мое внимание привлек странный факт — спор между советской и британской оккупационными администрациями в августе 1945 года, касавшийся одного небольшого, но очень важного предприятия. Это была электротехническая фирма, выпускавшая новейшие авиационные радары. Изначально она находилась в центральной Германии, но потом, после начала массированных американских бомбежек, была вынуждена эвакуироваться в Саксонию и расположиться в горной местности. Соответственно, после капитуляции Германии завод должен был оказаться в советской зоне оккупации, чего очень хотели русские. Однако в Саксонии его не обнаружилось; найденные документы свидетельствовали о том, что по личному распоряжению Бормана все производство еще в марте было свернуто и отправлено на побережье Северного моря. Русские требовали от англичан вернуть завод, те отбивались, заявляя, что ничего подобного в их оккупационной зоне нет. Учитывая, что в тот момент отношения между союзниками были еще далеки от кризиса и британцы вряд ли пошли бы на ссору из–за одного завода, можно предположить, что в их зоне ответственности такой фирмы действительно не было. Тогда куда же она делась?

Покопавшись в архивах, я обнаружил еще несколько таких предприятий, канувших в неизвестность. В обстановке полнейшей неразберихи, царившей в Германии пару месяцев до и после поражения, их пропажу можно было легко объяснить: погибли во время бомбежек, оказались в разных местах и прекратили свое существование при эвакуации и так далее. Мне же показались странными несколько обстоятельств. Во–первых, все эти предприятия были относительно невелики по размеру, но выпускали важную высокотехнологичную продукцию. Во–вторых, на них почти не было крупного, громоздкого оборудования вроде доменных печей и прокатных станов. Иначе говоря, любой такой завод можно было погрузить на несколько транспортных подлодок и отправить куда угодно.

И наконец последнее доказательство: по поводу некоторых из пропавших заводов я обнаружил совершенно идентичные сведения. Все они были эвакуированы по личному приказу Мартина Бормана в январе—апреле 1945 года на север страны. Очевидно, далее их путь лежал через весь Атлантический океан в страну вечных льдов. Кроме того, по распоряжению Бормана в конце 1944 года было резко увеличено число строящихся лодок серии UF, которых, по некоторым данным, на момент капитуляции рейха было уже около полусотни.

Непосредственно в Антарктиде обустройством базы занимался Генрих Крамер, доверенное лицо всесильного рейхсляйтера. Родившийся в 1902 году в семье школьного учителя, Крамер был фанатичным антисемитом и человеком крайне националистических взглядов. В Первой мировой ему поучаствовать не довелось (хотя он однажды пытался сбежать на фронт), зато он сумел повоевать с «красными» в составе добровольческих корпусов в Прибалтике. Собственно говоря, именно там судьба и свела его с Борманом,

который вскоре стал его близким другом. В НСДАП Крамер вступил даже раньше, чем Мартин, и скоро стал одним из самых активных боевиков нацистских штурмовых отрядов — знаменитых СА. В 1923 году, во время так называемого «пивного путча» — попытки Гитлера захватить власть — Крамер шел в колонне нацистов и был ранен, когда полиция открыла огонь. Уже через пару лет он стал «героем» уличных схваток с коммунистами, в которых потерял глаз. С тех пор его прозвали «одноглазым Крамером». В 1929 году он перешел в ряды «черного корпуса» СС. «Одноглазый Крамер» имел весьма устойчивые связи со специалистами института «Наследие предков»; одно время поговаривали о его скором вступлении в ряды «Аненэрбе», однако этому не суждено было случиться — Гиммлер, не особо жаловавший Бормана, не хотел допускать его доверенное лицо в свою «святая святых». Однако рейхсляйтеру все же удалось добиться отправки Крамера в Антарктиду, где тот смог быстро забрать бразды реальной власти в колонии из рук витавшего в своих мечтах Гесса.

Крамер в 1940–1941 годах форсировал геологические исследования. В результате удалось обнаружить достаточно крупные запасы самых различных полезных ископаемых — от каменного угля до железной руды. К 1942 году с неимоверными трудностями удалось наладить их добычу. Из рейха в Антарктиду непрерывным потоком лились людские и материальные ресурсы, в первую очередь промышленное оборудование. Некоторые сподвижники Гитлера — например, Гейдрих и Шпеер — пытались указать фюреру на то, что в обстановке мировой войны Германия не может позволить себе подобного расточительства. Однако Гесс и Борман неизменно оказывались сильнее. В конечном счете Гейдрих в 1942 году был убит английскими диверсантами — судя по всему, не без тайного содействия его конкурентов в руководстве рейха.

Чтобы хоть как–то оправдать вложение огромных ресурсов, Крамер к 1943 году закончил строительство в карстовых пещерах верфи для ремонта подводных лодок. Впрочем, масштабы предприятия были таковы, что там можно было без труда наладить массовый выпуск субмарин. К этому моменту в Новой Швабии уже функционировали несколько металлургических и машиностроительных предприятий. Общая численность населения колонии, насколько я могу судить, превысила десять тысяч человек. Многие из них были высококвалифицированными специалистами — потом, в хаосе поражения, их исчезновение приписали массированным бомбардировкам и нацистским лагерям смерти. Страны антигитлеровской коалиции сами невольно помогали Борману заметать следы.

Продолжалось и исследование континента. В 1941 году в глубине континента, примерно в 100 километрах от побережья, был открыт огромный оазис, совершенно свободный ото льда, с незамерзающими пресноводными озерами. Здесь находилось также множество горячих источников. Площадь оазиса, получившего название «Райский сад», превышала 5 тысяч квадратных километров. Что самое важное — вместо скал у первооткрывателей оазиса под ногами оказался пусть тонкий, но все же достаточный для земледельческих работ слой почвы. С конца 1941 года Новая Швабия полностью обеспечивала себя продовольствием. Важные шаги на пути к автономности были сделаны.

Время показало, что расчет Бормана оказался правильным…

Глава 4

Когда крысы бегут с корабля

Мои беседы с дядей Олафом продолжались в течение многих вечеров. Он рассказывал довольно откровенно и подробно, и все равно у меня создалось впечатление, что он что–то от меня скрывает. Вайцзеккер много говорил о том, что происходило на базе во время войны, но почему–то утаивал послевоенную историю. Лишь однажды он обмолвился, что сам очутился в Антарктиде после поражения Германии, в 1945 году. В Аргентину же он попал три

года спустя. Почему? База была ликвидирована? Уничтожена? Об этом я и спросил дядю Олафа.

— Ты знаешь, — помедлив, ответил он. — Всему рано или поздно приходит конец. Мне, как и многим другим, попросту надоело играть в эти сверхсекретные игры. Думаю, база прекратила свое существование вскоре после моего отъезда.

Вот в это я не поверил. Хотя бы потому, что письмо Гесса мой отец получил в 1955 году, причем Новая Швабия на тот момент была довольно могущественным образованием. К тому же вряд ли человека, знавшего так много, спокойно выпустили бы за пределы Антарктиды. Почему же дядя Олаф решил скрыть от меня правду, если на все остальные вопросы он отвечал, судя по всему, честно и искренне? И я решил покопаться в его прошлом.

Получить доступ к официальной информации оказалось достаточно просто. И тут я — впервые в жизни — с удивлением узнал, что Олаф Вайцзеккер привлекался к весьма серьезной судебной ответственности! Вернее, его пытались привлечь, но ему удалось доказать свою полную невиновность.

Речь шла о «Деле молодых девушек», которое потрясло всю Аргентину в 1952 году. Думаю, некоторые мои читатели старшего поколения еще помнят эти события. Весьма темное судебное дело, так до конца и не раскрытое, будоражило воображение журналистов и простых людей. А события разворачивались следующим образом.

В начале 1952 года аргентинская полиция обратила внимание на деятельность кадрового агентства «Глория». Эта фирма специализировалась на рекрутировании молодых девушек для работы за рубежом. Квалификации было не нужно никакой, поскольку работа предлагалась самая простая — горничными, прачками, официантками. В обезлюдевшей после опустошительной войны Европе, говорили рекламные буклеты агентства, требуется множество рабочих рук. Поэтому тамошние жители готовы платить большие деньги за труд девушек из Латинской Америки.

Именно эти непомерные по латиноамериканским меркам ставки оплаты и привлекли внимание полиции. Наведя соответствующие справки, аргентинские сыщики без труда установили, что никакого дефицита рабочих рук в Европе нет и не предвидится. Следовательно, вся реклама агентства оказывается заведомой ложью. Полицейские предположили, что имеют дело с банальной конторой по работорговле, которая обеспечивает проститутками бордели Старого Света. И начали проверку деятельности «Глории».

Уже с первых шагов стало ясно, что фирма занимается чем–то незаконным. Все контракты с Европой оказались фальшивыми либо фиктивными, куда отправлялись девушки — неизвестно. На версию следствия работал и тот факт, что кадровое агентство предпочитало «нанимать» сирот и подкидышей — тех, у кого нет родственников и кого, следовательно, не будут искать.

Но было несколько странных обстоятельств, отличавших «Глорию» от других работорговых контор подобного типа. Обычно «продавцы живого товара» не стесняют себя подписанием официальных документов, чтобы не оставлять лишних следов. Жертва получает лишь кучу обещаний и 6 радостной надеждой плывет навстречу своей страшной судьбе. «Глория» же подписывала с каждой официальный контракт на много лет вперед и — что самое удивительное — выдавала каждой девушке на руки большую сумму денег! Это было странно.

Поражал и сам масштаб деятельности агентства. По самым скромным подсчетам, за 5 лет его работы за границу отправились не менее 7 тысяч аргентинских девушек! Впрочем, почему только аргентинских? Почти треть жертв составляли немки, которых принимали с особой радостью. И это тоже было странным — обычно такого рода фирмы не разворачивают особенно масштабную деятельность, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Аргентинская полиция связалась со своими коллегами из Старого и Нового Света, чтобы попробовать разыскать пропавших девушек. Сыщики были уверены в своем успехе: хотя бы несколько человек из 7–тысячной армии жертв должны были обнаружиться и дать показания. Однако несколько месяцев поисков принесли ошеломляющий результат: ни одна из завербованных девушек никогда не была замечена ни в одной другой стране!

Это уже не лезло ни в какие ворота. Относительно деятельности фирмы стали ходить самые темные слухи. Например, говорили, что девушек убивали в ритуальных целях, что на них ставили запрещенные биологические эксперименты… Впрочем, доказать что–либо было невозможно. Простые сотрудники «Глории» ничего не знали, а руководство молчало как рыбы. К слову сказать, все оно состояло из бывших эсэсовцев, приехавших в Аргентину во второй половине 40–х годов. В стране чудом не поднялась волна антинемецких настроений — видимо, сыграл роль тот факт, что от деятельности «Глории» больше всего пострадали как раз сами немцы.

Новые подробности, открывавшиеся по ходу следствия, только ставили перед полицией новые вопросы. Стало известно, что за девушками раз в два месяца приходило судно «Астарта», которое плавало под флагом Доминиканской Республики. Излишне говорить, что после ареста менеджеров «Глории» этот корабль как в воду канул. Интересным было еще и то, что этот корабль, по данным страховщиков, не заходил ни в один порт мира, кроме Буэнос–Айреса. Создавалось впечатление, что «Астарта» просто выбрасывала живой груз в море и возвращалась за новой партией.

Накануне судебного процесса на тюрьму, где содержались заключенные, был совершен дерзкий налет. В результате все подсудимые оказались на свободе и тут же исчезли навсегда. Расследование, проведенное по данному факту, вскрыло факт соучастия некоторых полицейских чинов — при этом взятки им были даны поистине астрономические. После этого дело «Глории» зашло в тупик окончательно.

Олаф Вайцзеккер был достаточно тесно связан с кадровым агентством. Однако доказать его причастность к преступлениям, суть которых к тому же была не до конца ясна, не удалось, и он вышел на свободу.

Куда же отправились семь тысяч девушек? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется порыться в истории последних дней Третьего рейха.

Таинственная судьба Мартина Бормана

Среди тех, кто оставался с фюрером до последнего момента, был Мартин Борман. Рейх рушился, снаряды русских пушек рвались вокруг имперской канцелярии, все самолеты в небе над Берлином несли красные звезды на крыльях. А прагматичный рейхсляйтер не покидает Гитлера, твердо решившего стоять до конца. Почему? Не проще ли было бы спасаться бегством, пока не поздно, наплевав на обреченного фюрера?

Казалось бы, именно так поступил бы прагматик. Геринг и Гиммлер, два самых верных паладина, уже бросили обреченного фюрера. За это они были публично прокляты и смещены со всех постов, но для них это не имело никакого значения.

Рейхсмаршал и рейхсфюрер хотели спасти свои шкуры, на все остальное им было наплевать.

Борман не хотел быть проклятым. Ему было что терять — в Антарктиде действовало новое нацистское государство, в котором он рассчитывал занять ведущую позицию. Если бы он навлек на себя гнев Гитлера в последние дни, сделать это было бы гораздо сложнее. Потому Борман играет ва–банк— рискуя не выбраться из Германии, он все–таки остается в окруженном Берлине рядом со своим повелителем. И в качестве благодарности удостаивается титула «самого преданного из всех». Кроме того, именно Бормана в своем завещании Гитлер назначает новым руководителем партии.

Кто же, согласно этому завещанию, становится главой государства? Гросс–адмирал Дениц, некогда командующий субмаринами, а нынче — всем военно–морским флотом рейха. Это решение Гитлера историки называют парадоксальным и пытаются найти ему объяснение вот уже более полувека. Почему именно Дениц, не занимавший первых строк в нацистской «табели о рангах»? Почему не кто–то из старых сподвижников?

Очевидно, здесь нужно вспомнить, что именно подводный флот обеспечивал строительство колонии в Новой Швабии. Именно от подводников, иначе говоря — от Деница, зависела эвакуация в Антарктиду нацистской верхушки после поражения Германии. Есть свидетельства, что инициатором назначения Деница новым фюрером выступил Борман. Возможно, у рейхсляйтера была договоренность с гросс–адмиралом: Борман добивается назначения Деница фюрером, а тот в качестве благодарности молчит о Новой Швабии. Если так, то адмирал свое слово сдержал. Ни на Нюрнбергском процессе, ни в своих мемуарах Де–ниц не скажет ни звука о ледовой базе.

Итак, 30 апреля Гитлер, обвенчавшись с Евой Браун, ушел из жизни. За ним последовала семья Геббельсов. Теперь Борман мог подумать о бегстве из Берлина. Это оказалось непростой задачей: бои с русскими шли уже на улицах города. Вместе с другими обитателями бункера он выбрался на поверхность. А далее показания свидетелей, которых опрашивали после войны, расходятся. Одни говорили, что Борман был застрелен русскими при попытке пересечь их позиции. Другие, как, например, шофер Гитлера Эрих Кемпка, утверждали, что рейхсляйтер погиб от разорвавшегося рядом с ним снаряда. Руководитель Гитлерюгенда Артур Аксман заявлял, что лично видел, как Борман проглотил капсулу с цианистым калием после того, как выяснилось, что прорваться через русские боевые порядки не получится.

Одним словом, факт смерти Бормана однозначно установить не удалось. Более того — с разных концов земного шара начали приходить сообщения о том, что бывшего рейхсляйтера видели живым и невредимым. В 1947 году его якобы встречали в Северной Италии, где в одном из монастырей ему было предоставлено убежище. Дальнейшие сообщения приходили из Южной Америки. От дяди Олафа я точно знаю, что Борман в 1947 году прибыл в Антарктиду. Как ему удалось спастись?

Решение было простым и изящным. В небольшом, заранее заготовленном бомбоубежище Борман провел почти месяц, не выходя на поверхность. Несколько его агентов передавали своему шефу информацию о том, что происходит в стране. Спустя две недели после капитуляции Германии Борман вышел из своего убежища. Скрываясь в рядах беженцев, никем не узнанный (три недели он специально практически ничего не ел и в результате исхудал до неузнаваемости), он сумел добраться до Австрии, а затем перейти итальянскую границу. В одном из итальянских монастырей, настоятель которого был известен своими профашистскими симпатиями, Борман и скрывался, пока организация ОДЕССА (о ней пойдет речь ниже) не решилась вывезти его в Новую Швабию.

Борман был не одинок. После поражения страны целые полчища нацистских деятелей провалились как сквозь землю. Очевидно, их путь лежал в одном направлении — в Антарктиду

Исход

Среди загадок Третьего рейха есть еще одна, непосредственно связанная с ходом нашего повествования. Дело в том, что весной сорок пятого года, когда немецкие фронты трещали по всем швам, а солдаты антигитлеровской коалиции повсюду стояли на территории Германии, в руках немцев оставалось большинство французских портов! Запертые там гарнизоны оборонялись фанатично, до последней капли крови, и американцы с англичанами понимали, что штурм этих портов–крепостей обойдется очень дорого. Поэтому они

предпочитали обходить немецкие гарнизоны стороной, не ввязываясь в боевые столкновения. А те, казалось, были этому только рады.

Почему же солдаты не были своевременно выведены из портов? Ведь десятки тысяч пехотинцев оказались бы совсем не лишними в обороне рейха.

Историки дают на это стандартный ответ: Гитлер не хотел, чтобы порты достались союзникам и через них можно было бы организовать снабжение наступающих армий. Но для этого не нужно было оставлять гарнизоны —достаточно попросту основательно разрушить портовые сооружения. К тому же, если бы эти гавани были критически важны для союзников, они бы взяли их любой ценой. В чем же причина столь странного упорства?

Дело в том, что нацисты понимали: переход французских портов в руки союзников позволил бы установить тесную блокаду германских гаваней. А это существенно помешало бы деятельности эскадры А. Конечно, можно было использовать долгий кружной путь — через Норвегию, грузы в которую можно было бы доставлять из Дании или по Балтийскому морю. Но на Балтике в начале 45–го хозяйничали русские подлодки, угробившие несколько крупных транспортов — «Гойю», «Густлофф», «Штойбен» — и множество кораблей помельче. Оставалось отправлять караваны напрямую из гаваней побережья Северного моря. Последний такой конвой — притом самый крупный — ушел в мае 1945 года.

Я уже рассказывал о подводных лодках, пропавших без вести в массовом порядке. Речь идет приблизительно о сотне субмарин, три четверти которых относились к новейшей XXI серии. Все они направились в Антарктиду. Лишь около десятка подлодок попали в порты Южной Америки. Почему?

Нацистские лидеры понимали, что исчезновение такого большого количества судов не может пройти бесследно. Союзники обязательно начнут расследование, и лучше замести следы. Поэтому несколько старых, совершенно изношенных подводных лодок благополучно сдались бразильцам и аргентинцам. Судя по всему, еще пара–тройка субмарин попросту не дошла до южного континента, потерпев аварию в пути.

Отбирать экипажи и персонал для эвакуации за океан начали еще в апреле. Ведал этим лично Де–ниц. К 1 мая, когда фюрер уже был мертв, а судьба рейха не вызывала сомнений, все проблемы были решены. Среди людей, готовившихся к долгому плаванию, был и Олаф Вайцзеккер. В своих записях он приводит речь, которую произнес гросс–адмирал перед отправкой первой партии лодок.

Друзья! Товарищи по оружию!

Германия переживает непростое время, мы проигрываем эту войну. Но идеи невозможно убить, и в другой части света вам предстоит построить новый, великий, Четвертый рейх.

Мои подводники обнаружили там настоящий рай, идеально приспособленный для жизни и деятельности людей. На вас смотрят наши предки, на вас смотрят грядущие поколения. Идите же и докажите, что наша борьба была не напрасной, что немецкий дух несломлен!

Зиг хайль!

Всего для великого исхода было подготовлено около 150 лодок, включая субмарины из эскадры А. Треть из них были транспортными, достаточно большой вместимости. Всего на борту подводного флота могло разместиться более 10 тысяч человек. Кроме того, за океан отправлялись реликвии и ценные технологии.

С 1 по 5 мая субмарины отправлялись в путь — по 30 лодок в день. Прекрасная организация перехода привела к тому, что потери оказались на удивление невелики. Практически все подводные лодки благополучно достигли ледового континента.

Что они привезли туда? Об этом стоит поговорить отдельно…

Грузы и пассажиры

Собственно говоря, называть майские конвои «эвакуацией» не совсем правильно. Это была последняя, хотя и наиболее значительная, часть исхода. Стараниями Бормана многое уже было переправлено в Антарктиду. Это, например, относилось к новейшим моделям самолетов, в том числе реактивных, которые только–только начали поступать на вооружение Люфтваффе. Конечно же, рейхсляйтер не заикался о необходимости сохранить лучшие образцы техники —упаси бог, за подобное пораженчество он был бы мгновенно отправлен в концлагерь! Речь шла о модернизации авиагруппы «Рихтгофена» и об исследованиях внутренних районов Антарктиды, не более того. Правда, для этих целей на юг было направлено почти три сотни самолетов — этого хватило бы, чтобы укомплектовать «Рихтгофен» авиагруппой пять раз.

Раз уж речь зашла о самолетах, стоит приоткрыть завесу тайны над еще одним якобы нереализованным проектом — транспортным самолетом «юнкерс–390». Эта шестимоторная машина обладала чудовищной дальностью: с территории Германии «Юнкере» с бомбами на борту достигал берегов США, а другой экземпляр смог, пролетев над территорией всего СССР и Китая, доставить немецкую делегацию в Японию. Все историки наперебой твердят, что «юнкерс–390» был построен в двух опытных образцах. При этом никто из них не может объяснить тот факт, что с лета 1944 года производством этих гигантов занимался целый, пусть и небольшой, авиационный завод, расположенный в Чехии! Документация этого завода, к слову сказать, была уничтожена в последние дни войны.

Если мы начнем раскапывать историю «Юнкерса–390» еще глубже, то обнаружим еще более интересные вещи. Например, тот факт, что проект этот курировал лично Борман, обычно авиацией не интересовавшийся, чем вызвал немалое недовольство Геринга. Рейхсляйтер в категорической форме требовал от конструкторов обеспечить максимально возможную дальность полета. Получившийся в итоге самолет мог без труда достичь базы «Хорст Вессель», стартовав из Мюнхена. Лететь, правда, приходилось почти по прямой, что создавало определенные трудности, зато и «оборачиваться» эти лайнеры могли гораздо быстрее, чем подводные лодки. Регулярное воздушное сообщение между Германией и Антарктидой было, похоже, открыто не позднее сентября 1944 года. С тех пор парк шестимоторных гигантов постоянно увеличивался. Его точные размеры мне неизвестны, но рискну предположить, что он был не меньше 30–40 машин. Самолеты, по всей видимости, пролетали над Швейцарией, затем по кратчайшей прямой уходили в воздушное пространство франкистской Испании, затем пролетали над Западной Африкой и продолжали свой путь над океаном. Точными данными я, понятное дело, не располагаю, а реконструировать маршрут мне помогли здравый смысл и один малоизвестный факт: в 1989 году в африканской пустыне были с воздуха сфотографированы обломки гигантского самолета, почти полностью занесенные песком. Организовать экспедицию к этому месту не удалось — в Западной Сахаре идет вполне реальная гражданская война— но, судя по снимку, разбившийся самолет был именно «Юнкерсом–390».

Что же увозили с собой субмарины гибнущей империи?

Во–первых, весьма ценный персонал. Не секрет, что после поражения в войне Германия недосчиталась многих известных ученых. В основном, это были те, кто крепко связал себя с нацистским режимом и не ждал ничего хорошего от победителей. Среди эмигрировавших были биологи, специалисты по ракетной технике, ядерной физике, самолетостроению. В числе этих людей было немало фанатичных нацистов. С ними ехали квалифицированные рабочие, которым предстояло расширять производство в Новой Швабии.

Кроме того, к новым берегам отправилось множество нацистских функционеров, в том числе специалистов «Аненэрбе». Эти последние везли с собой множество мистических реликвий, собранных за годы существования Третьего рейха. О некоторых из них я уже рассказывал в своей первой книге. Было среди них, например, Копье Судьбы, которым, по преданию, было пронзено сердце Иисуса Христа, когда он висел на кресте. Этот древний

артефакт считается одним из самых могущественных. Был там и Святой Грааль — памятник еще более древней эпохи, о котором известно очень мало. Мы знаем лишь, что сложившееся в христианской традиции представление и Граале как о чаше не соответствует действительности. Гитлер считал Грааль священным камнем древних германцев, на котором рунами высечена мудрость веков. Впрочем, не буду повторяться. Гораздо большее практическое значение, нежели все эти музейные экспонаты, имели новейшие технологии, которыми владели нацисты.

Далеко не секрет, что наука в Третьем рейхе развивалась очень бурно, намного опередив науку других развитых стран. Многие историки считают, что, если бы Вторая мировая война затянулась еще немного, немцы смогли бы в полной мере реализовать свое техническое превосходство и вырвать победу из рук противников. По крайней мере накануне поражения в Германии были созданы атомные бомбы (факт, который до сих пор тщательно замалчивается). Именно немцы первыми — и единственными во Второй мировой войне — в массовом порядке применили реактивную авиацию. Именно им удалось создать межконтинентальный бомбардировщик, а также баллистические ракеты средней и большой дальности. Обо всех технических чудесах рассказывать нет смысла — им я посвящу отдельную книгу. Хочу отметить только одно — весной 1945 года Антарктида стала настоящей кладовой передовой технической мысли.

Впрочем, не только Антарктида привлекала внимание нацистов. Группа специалистов Аненэрбе решила избрать другой пункт назначения — Тибет. Именно там, по их мнению, находится таинственное государство Шамбала, которое долго и безуспешно разыскивали очень многие. Но удалось это, возможно, только одному человеку. Звали его Эрнст Шеффер.

Шамбала против Антарктиды

Об экспедициях в Тибет, организованных Шеффером в предвоенные годы, я уже писал в предыдущей книге. Вкратце напомню их историю. Эрнст Шеффер был одним из самых молодых и талантливых сотрудников института «Аненэрбе». Еще в детстве он увлекался восточной культурой, но в университете изучал не свою любимую ориенталистику, а зоологию. Именно в качестве зоолога он отправился в 1931 году в Восточный Тибет в составе экспедиции Долана. Никто не знал, что Шеффер являлся членом НСДАП и был близко знаком с Гиммлером; рейхсфюрер СС «благословил» юношу на поездку и поставил перед ним несколько сложных задач, в числе которых были поиски страны Шамбалы.

Экспедиция совершила множество географических открытий, описала новые виды животных и растений. Молодой зоолог начинает вести двойную жизнь — с одной стороны, продолжает свои открытые научные изыскания, с другой — с головой погружается в оккультную тематику. Времени и сил хватает и на то, и на другое. Расположение к нему Гиммлера сохраняется и даже крепнет. В 1933 году, сразу после основанию института «Наследие предков», Шеффер становится его штатным сотрудником. Два года спустя он отправляется в новую экспедицию в Тибет. После нее в распоряжении СС оказались тысячи древних тибетских рукописей, весомая часть огромного культурного наследия мудрости Востока. Результаты оказались настолько обнадеживающими, что встал вопрос о немедленной организации новой, очередной экспедиции.

Подготовительная работа была завершена к концу 1938 года. Помимо профессиональных ученых, в экспедицию вошли профессиональные разведчики и диверсанты, а также специалисты по радиосвязи. Гиммлер в ту пору грезил организацией прямой радиосвязи с Лхасой, чтобы постоянно общаться с высшими непознанными силами. Очевидно, планировалось размещение в Тибете постоянно действующего центра. Фактически делался первый шаг к колонизации нацистской Германией Тибета, этой, как считал целый ряд ученых, таинственной прародины ариев.

Немцы разбили лагерь у горы Канченджанга. Шеффер утверждал, что у подножия этой горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. На вершине удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в совершенно автономном режиме. Все подходы к ретранслятору минировались, любая неосторожная попытка приблизиться влекла за собой неминуемый взрыв. При этом взрывы автоматически вызывали сход лавины, которая уничтожала и аппаратуру, и того, кто попробовал бы прийти за ней.

Только начало Второй мировой войны не позволило немцам продолжить колонизацию Тибета. Судя по ряду косвенных признаков, Шефферу все же удалось найти Шамбалу или, по крайней мере, нечто, достаточно ценное. Передатчик на вершине горы, который должен был обеспечить связь с якобы обитающим в Тибете высшим разумом, действовал до 1942 года, когда его уничтожили англичане. Любопытная деталь: Германия одерживала победы до 1942 года, после чего начала терпеть постоянные поражения. Конечно, на то есть великое множество вполне объективных причин; но кроме них, всегда есть определенный личностный фактор. В теории менеджмента есть понятие «качество управленческих решений», которое характеризует, насколько хорошо руководитель руководит. Так вот, именно это качество управленческих решений у Гитлера резко упало в 1942 году, синхронно с уничтожением передатчика. Так что вопрос, не получал ли фюрер рекомендаций из Шамбалы, по–прежнему остается открытым.

Впрочем, тибетский отдел института «Аненэрбе» продолжал процветать. При этом «тибетцы», поддерживаемые самим Гиммлером, откровенно недолюбливали Готта и его сторонников. Они считали, что арийцы пришли с Тибета, и высмеивали все теории относительно антарктов. Поэтому неудивительно, что после поражения Германии эта группа не последовала за большинством на Ледовый континент, а предпочла удалиться в Тибет. Впрочем, оба центра договорились поддерживать связь друг с другом.

Последняя экспедиция Шеффера была невелика — всего лишь около 30 человек. Возможно, именно поэтому ей удалось проникнуть сквозь бурлящую Азию и добраться до Лхасы, столицы Тибета. Что случилось с группой эсэсовцев дальше, никому не известно. Возможно, все они погибли под горной лавиной, а может быть, добрались–таки до заветной Шамбалы. Кто знает?

Место назначений — ОДЕССА

Слово «ОДЕССА» ничего не скажет большинству. Только русский, услышав его, уверенно скажет: «Это крупный порт на Черном море». И лишь редкий человек, подумав немного, ответит: «Какая–то эсэсовская организация».

В общем–то, именно он и будет прав. Далеко не все успели выехать в Антарктиду; многим не удалось попасть на самолет или подводную лодку, и они остались в Германии, где им грозило судебное преследование и далее — вполне возможно — смертная казнь. Поэтому уже в 1946 году в Мадриде, где правил союзник Гитлера Франко, была создана организация ОДЕССА — в расшифровке эта аббревиатура звучит как «Общество бывших членов СС». Но члены СС, как мы знаем, бывшими не становятся. И всю Европу накрывает тонкая сеть под кодовым названием «Паук», через которую из Германии в безопасные страны бегут десятки и сотни бывших эсэсовцев. Приоритет отдается тем, кто запятнал себя кровью, и сотрудникам «Аненэрбе» — таким, как мой отец. Во главе «Паука» стоял известный диверсант Отто Скорцени. В распоряжении Скорцени находились крупные финансовые средства — нацистские вклады никуда не делись — а также множество чистых бланков паспортов других государств. Одна только Аргентина передала ему 7000 бланков.

Впрочем, Аргентина и другие страны третьего мира не всегда становятся конечным пунктом назначения. Наиболее надежные проверенные люди переправлялись дальше — на Ледовый континент. По оценкам Вайцзеккера, население Новой Швабии к 1946 году превысило 60 тысяч человек. Размещались они на нескольких «наземных» станциях, в

первую очередь в так называемом «Райском саду», а также в пещерном городе Валгалла. Здесь же, в Валгалле, находились основной производственный центр и база подводных лодок. Полторы сотни субмарин требовали постоянного ухода. Кроме того, в это время началась переделка подводных лодок серии UF в так называемые «подводные крейсера» — субмарины, несшие на борту огромный запас торпед и баллистические ракеты «Фау–2». Немцы опять, как и в случае с реактивной авиацией, опередили всех. Впрочем, речь сейчас не об этом.

За несколько лет своего существования ОДЕССА вывезла из Германии около 20 тысяч человек, и не менее 5 тысяч из них попали в Антарктиду. Организация действовала следующим образом: в Германии у нее имелась развитая агентурная сеть, располагавшая крупными финансовыми средствами. Деньги шли, в первую очередь, на подкуп оккупационных властей, которые (по крайней мере, в западных зонах оккупации) были готовы за приличную мзду сквозь пальцы смотреть на то, как бывшие преступники уходят от ответственности. В распоряжении организации ОДЕССА имелись также небольшие боевые отряды, которые могли, в случае необходимости, устраивать силовые акции. Впрочем, их действиями старались не злоупотреблять, используя только в крайних случаях.

•Спасаемого» обычно переправляли через границу в Швейцарию или Италию. Идеальным вариантом было попасть в Испанию, где нацисты действовали, практически не скрываясь. Попав за границу, человек тут же получал иностранный (как правило, аргентинский или египетский) паспорт и начинал новую жизнь. У Скорцени были весьма обширные связи: «спасенные» были обязаны ему жизнью, поэтому автоматически становились его агентурой. Так ткалась сеть, которой суждено было вскоре опутать весь мир.

Деятельность ОДЕССА пытались расследовать многие журналисты, но практически все они потерпели провал. Организация, созданная Скорцени, была гораздо мощнее и дисциплинированнее знаменитой сицилийской мафии, а с отступниками поступала не менее жестоко. Англичанин Томас Кроувель, посвятивший несколько лет жизни изучению деятельности Скорцени и в итоге погибший при невыясненных обстоятельствах, писал о ней так:

Эта система действует как прекрасно отлаженный механизм. У него есть свой центр, свои руководители, но, даже если вы ликвидируете «голову», все конечности все равно будут двигаться и выполнять свою роль. Существование такой организации, как ОДЕССА, заставляет нас всерьез усомниться в том, что третий рейх был уничтожен в мае сорок пятого. Нет, он продолжает существовать, пусть и без определенной географический привязки, пусть в умах ограниченного числа людей. Но если где–нибудь на земле произойдет всплеск национализма, можно не сомневаться: наследники Гитлера будут тут как тут и помогут основать новый, Четвертый рейх, еще более опасный, чем Третий.

Слова эти, действительно, оказались пророческими: впоследствии «Паук» возьмет под свою негласную опеку многие расистские и националистические движения в «белых» странах, начнет финансировать и координировать их деятельность. И знаменитый американский Ку–клукс–клан, и европейские «бритоголовые» — все они действовали в рамках одной системы, даже не подозревая об этом.

Отдельно следует сказать об отношениях Отто Скорцени с руководством Новой Швабии. До 1947 года, когда в Антарктиду прибыл Борман, единоличным руководителем колонии являлся Гесс. Человек мистически настроенный и не отличавшийся сильным характером, он не мог оказывать большого влияния на смелого и неукротимого Скорцени. «Пауте» пользовался значительной независимостью. Более того, главный диверсант Гитлера всерьез подумывал о том, чтобы взять под свое руководство все остатки нацистской империи, в том числе и антарктическую базу.

Новой Швабии, тем временем, начала угрожать серьезная опасность. Причем исходила она не извне. Большинство населявших ее людей не были фанатичными нацистами — обычные инженеры, квалифицированные рабочие, ученые разных специальностей. Все они страдали от необходимости жить на холодной ледяной земле, вдали от нормального человеческого общества. У них не было никакой общей идеи, ради которой они согласились бы терпеть лишения. Тайное государство нацистов Антарктиде приближалось к своей кризисной черте.

Но в 1947 году все изменилось. На сцене вновь появился Мартин Борман.

Операция «Глория»

До 1947 года рейхсляйтер отсиживался в монастыре в Северной Италии. Выходить во «внешний мир» было опасно — повсюду шла охота на нацистских преступников, и продолжительность свободной жизни за пределами монастыря могла измеряться для Бормана днями, если не часами. Тем более что его искали — никто не был до конца уверен в смерти «серого кардинала». Даже Нюрнбергский международный трибунал принял решение судить Бормана заочно. Рейхсляйтер был приговорен к смертной казни. После этого у него оставался лишь один путь: в Антарктиду.

Через два года после поражения Германии, наконец, представился удобный случай для того, чтобы вывезти Бормана из Европы. С помощью Скорцени и его организации бывший рейхсляйтер, снабженный поддельными документами и загримированный до неузнаваемости, садится на корабль, который идет… нет–нет, не в Южную Америку — все подобные рейсы достаточно тщательно проверялись — а в Восточную Африку через Суэцкий канал. Именно так, кружным путем, через Индию и Австралию, Борман и добрался до Новой Швабии.

Застав Гесса в достаточно подавленном состоянии, Борман немедленно и со всей присущей ему энергией взялся за дело. Перед новым руководителем колонии (а Гесс практически безропотно уступил своему давнему сопернику бразды правления) встала важнейшая задача: обеспечить существование «Четвертого рейха», как с той поры стала называться Швабия. А для этого нужно было сделать немало.

Во–первых, Борман — теперь уже с несколько иных позиций — провел переговоры со Скорцени. Завершились они тем, что бывший диверсант № 1 безоговорочно признал главенство Бормана. Причина была очень проста: именно рейхсляйтер контролировал счета нацистов в швейцарских банках и их разбросанное по всему свету имущество, за счет которого и существовал «Паук».

Затем рейхсляйтер занялся делами колонии. Нужно было вдохнуть новые надежды, в людей, начинавших отчаиваться. Для этого следовало «нормализовать» их жизнь. Со свойственной ему проницательностью Борман определил одну из главных причин падения морального духа. Из десяти жителей Новой Швабии девять были мужчинами. Помимо всего прочего, такая ситуация не обеспечивала демографического выживания колонии. Необходимо было обеспечить жителей Новой Швабии женщинами, причем сделать это как можно быстрее. Уже в конце 1947 года Борман разрабатывает специальный план «Глория», суть которого сводилась к следующему.

Во–первых, Скорцени и его организации ОДЕССА было поручено вывезти в Антарктиду как можно больше жен людей, оказавшихся в Новой Швабии. Впрочем, таковых выискалось не так уж много. Дело в том, что изначально ради сохранения тайны в Антарктиду отправлялись люди, не имевшие семьи. А супруги многих из тех, кто бежал в Новую Швабию в последние дни рейха, уже отказались от своих мужей.

Во–вторых, по всему миру, в первую очередь в Европе и Южной Америке, была создана сеть кадровых агентств под названием «Глория». Мне пришлось провести весьма кропотливую работу, чтобы отыскать их в четырнадцати странах мира. Задача агентств заключалась в том, чтобы отправить в Новую Швабию как можно больше молодых девушек;

они были основаны на рубеже 1947–1948 годов и просуществовали до 1952 года, когда после аргентинского скандала одновременно тихо канули в Лету. Судя по всему, опасность разоблачения стала слишком высокой, к тому же свою основную задачу они уже выполнили. Подробности их деятельности мне выяснить не удалось; по самым приблизительным оценкам, в Новую Швабию было отправлено от 20 до 30 тысяч девушек.

Впрочем, еще до этих событий размеренная жизнь колонии была достаточно грубо нарушена. Власти США решили все–таки осуществить намеченную экспедицию к Ледовому континенту…

Глава 5.
Одиссея адмирала Берда

Я сижу в мягком кресле на веранде большого коттеджа и пью черный чай. Напротив меня, в таком же кресле — Джордж Берд, внук знаменитого полярного исследователя, адмирала Ричарда Берда. Это ради встречи с ним я преодолел расстояние в несколько тысяч километров и приехал в США, в штат Коннектикут.

Джордж Берд — мой ровесник, поэтому мы достаточно хорошо понимаем друг друга. Правда, истинной темы своего исследования я ему не открываю — чего доброго, примет за сумасшедшего или охотника за дешевыми сенсациями. Нет, для Джорджа Берда я — человек, занимающийся историей полярных исследований. Тех самых» которым посвятил всю свою жизнь его дед. Может быть, поэтому он так охотно согласился встретиться со мной и рассказать о жизни адмирала Ричарда Берда.

Имя адмирала Берда трудно найти в книгах, посвященных истории Второй мировой войны. Однако именно у него была возможность поставить точку в этой войне, уничтожив Новую Швабию. Адмирал Берд возглавил экспедицию, отправленную американским правительством в 1946 году к берегам Антарктиды.

Но для начала я терпеливо выслушиваю историю жизни будущего адмирала. Она действительно заслуживает того. Родившийся в конце XIX века, Берд с детства мечтал о великих географических открытиях. Ему следовало бы родиться в эпоху Колумба, но, к его несчастью, Ричард появился на свет в то время, когда все — или почти все — уже было открыто и изучено. Оставался один неисследованный континент — Антарктида, которой Берд и посвятил всю свою жизнь. Он организовал ряд полярных экспедиций в 30–е годы, причем убедил государственное руководство США, что эти исследования имеют не умозрительно–научную, а чисто практическую ценность. Вот что писал Берд в одной из своих докладных записок:

Антарктида на сегодняшний день — единственная свободная территория на всем земном шаре, над которой не установило свою власть ни одно правительство. Всех отпугивает ее слава Ледового континента. Однако весьма вероятно, что в недрах этого материка скрываются неисчислимые природные сокровища, а также следы древней и могущественной цивилизации.

Поэтому в скором времени должна развернуться настоящая «гонка за Антарктиду», в которой Соединенным Штатам было бы весьма желательно изначально занять первые позиции.

Любопытно, что в своих докладных записках Берд ссылается, в частности, на произведение Готта, которое уже давно стало его настольной книгой. Неизвестно, обратили бы чиновники внимание на эти призывы или нет, если бы семья Бердов не была тесно связана с кланом Рузвельтов, к которому принадлежал действующий президент США. Военно–морской флот США также высказал заинтересованность в антарктических базах. Берд получает все более высокие звания, успехи его экспедиций известны всему миру. Именно он должен был в конце 1941 года вести американскую эскадру на поиски немецких баз. Но не сложилось.

— Что ваш дед рассказывал вам об экспедиции 194 6 года? — спрашиваю я Джорджа.
— Честно говоря, он не любил об этом говорить, — помедлив, отвечает мой собеседник.
— Уж слишком много слухов и домыслов роилось вокруг этого злополучного плавания.
— Например?
— Например, что дед обнаружил там гнездо инопланетян или убежище беглых нацистов. Одним словом, болтовни было много.
— Но вы сами не верите в это?
— Конечно, нет! Какой разумный человек в это поверит?! Мой дед всегда поднимал подобные статьи на смех!
— Но почему же он не требовал опровержений? Ведь страдала его репутация!
— Не знаю, — Джордж задумался. — Может, просто не хотел связываться с «желтыми» газетенками? Отвращение моего деда к журналистам всегда было огромным. Взять у него интервью считалось в газетных кругах настоящим подвигом.
— Известно, что экспедиция вернулась гораздо раньше положенного срока, — продолжал я свои расспросы. — Что же случилось? Как объяснял это ваш дед?
— Понятия не имею, — Джордж беспокойно заерзал в кресле. — Он никогда не говорил на эту тему.

Я понял, что разговор пора заканчивать. И задал напоследок всего один вопрос:

— Скажите, а ваш дед не оставил дневников или писем?
— Нет, — сказал Джордж, отводя глаза.

Немного позднее, изучая жизнь Ричарда Берда по другим источникам, я понял причины замешательства моего собеседника. Было одно обстоятельство, о котором Джордж умолчал. После возвращения из антарктической экспедиции Берд был посажен в сумасшедший дом и провел там пять долгих лет.

Что же известно об этой таинственной экспедиции?

Загадки официальной версии

Итак, залпы Второй мировой войны отгремели. Однако наличие возможной нацистской полярной станции не давало американцам спать спокойно. Сорвавшаяся экспедиция 1941 года должна быть повторена. Уже в дни капитуляции Японии, в августе 1945 года, Берд начал забрасывать руководство флота и страны новыми докладными записками. В них он говорил о необходимости глубокой разведки ранее не освоенных территорий, о возможном пребывании на них «недобитых немцев», глухо намекал на то, что часть германских подлодок могла уйти именно в Антарктиду. В конце концов санкция на проведение экспедиции, получившей название «Высокий прыжок», была дана.

В кратчайшие сроки сформировали сравнительно небольшую эскадру в составе 14 кораблей во главе с авианосцем «Филиппинское море». На борту этого корабля находилось почти сто различных самолетов и вертолетов. Предпочтение было отдано разведчикам и противолодочным бомбардировщикам. Кстати, и в составе кораблей эскадры преобладали именно противолодочные — очевидно, американцы всерьез боялись встречи с германскими субмаринами.

В конце 1946 года эскадра отправилась к берегам Антарктиды. Всего в ней участвовало около четырех тысяч человек. Запасов горючего и продовольствия должно было хватить на восемь месяцев. Новый год участники экспедиции встретили, пересекая экватор. В январе 1947–го они, наконец, подошли к берегам земли Мэри Бэрд. Началось тщательное исследование прибрежных районов. Самолеты вылетали на разведку и фотографирование местности ежедневно — всего за полтора месяца работ было сделано свыше пятидесяти тысяч снимков, составлены подробные географические карты района. А потом произошло нечто неожиданное. 3 марта 1947 года только что начатую экспедицию срочно свернули, и корабли поспешно взяли курс домой. Причины этого решения не раскрываются до сих пор,

максимум, на что способны официальные власти США, — это заявить, что «экспедиция достигла основных поставленных целей».

Впрочем, Берд придерживался несколько иной точки зрения. В одной из своих бесед он рассказывал о достаточно странных вещах. О том, что экспедиция встретила ожесточенное сопротивление на море и в воздухе, о множестве загадочных и пугающих явлений, наблюдавшихся в районе Земли Элсуэрта. Создавалось впечатление, говорил адмирал, что мы столкнулись с технически значительно превосходившей нас цивилизацией.

Эта информация окольными путями попала в прессу. В мае 1948 года британский журнал «Бризант» опубликовал статью «Неведомые силы в Антарктиде», в которой пытался ответить на вопрос: что же нашла экспедиция Берда? Журналисты обратили внимание на еще несколько странных фактов: на то, что со всех участников экспедиции была взята строжайшая подписка о неразглашении; что отправилось в полярные широты 14 кораблей, а вернулось только 13; что новенький авианосец «Филиппинское море» встал сразу после своего возвращения на длительный капитальный ремонт, и рабочие с верфи рассказывали о серьезных повреждениях корабля, как если бы он побывал в морском сражении.

После того как «Бризант» сослался на слова Берда, заслуженного адмирала немедленно упрятали в сумасшедший дом. Впрочем, через пять лет его совершенно спокойно выпустили оттуда и назначили на ответственную должность; следовательно, реальных сомнений в здравом рассудке адмирала у чиновников не возникало никогда. Власти позаботились о том, чтобы шумиха в прессе была замята, применяя все возможные рычаги воздействия.

Почему американцы решили замолчать итоги экспедиции Берда? И почему они не стали больше предпринимать никаких попыток отправить военную эскадру к антарктическим берегам?

Попробуем разобраться в этой загадке…

Новая Швабия в опасности!

О приближении вражеской эскадры Гесс получил сообщение по своим каналам еще до того, как она вышла из гавани. Нацистская разведка действовала безупречно. Реакция главы Новой Швабии была вполне адекватной. 7 января 1947 года появляется его распоряжение, текст которого я нашел в бумагах дяди Олафа. Там говорится следующее:

Новая Швабия в опасности!

Согласно сообщениям из достоверных источников, в течение ближайших недель к берегам Новой Швабии прибудет эскадра флота США. Целью этой эскадры является обнаружение и уничтожение нашей базы. В связи с этим приказываю:

1. Реализовать полный комплекс работ по маскировке объектов с воздуха и с моря.

2. Установить наблюдение за неприятельской эскадрой силами подводного флота. Перевести вооруженные силы в готовность номер один.

3. Отправить крейсер «Вестфален» к восточному побережью США для нанесения возможного предупредительного удара.

Фюрер колонии Новая Швабия
Рудольф Гесс

Американцев ждали, и ждали отнюдь не с распростертыми объятиями. У немцев было одно очень важное преимущество: адмирал Берд не представлял себе, с какой внушительной силой ему придется столкнуться. Эскадра в 14 кораблей против полутора сотен подводных лодок, авианосца и трехсот боевых самолетов — это все равно, что дробина против слона. И все же Гессу очень не хотелось, чтобы базу нашли. Потому что он прекрасно понимал: США ничего не стоит выставить против новой Швабии флот в тридцать авианосцев и сосредоточить пять тысяч самолетов. А в этом случае крах Четвертого рейха становился неизбежным.

Меры по маскировке объектов были приняты. Над наземными базами натянули белые полотнища либо просто уложили толстый слой снега. В «Райском саду» постарались сделать как можно менее заметными следы пребывания человека. И начали ждать. Впрочем, ждать пришлось недолго.

Уже в середине января американское соединение было обнаружено на подходах к Антарктиде. С тех пор за ним непрерывно следили, оставаясь на почтительном расстоянии, новейшие подводные лодки, которые американцы обнаружить не могли. Сами того не зная, корабли экспедиции к началу своих исследований уже оказались в ловушке, из которой не было выхода: от родных берегов их отделяла весьма плотная завеса нацистских субмарин.

Но все было спокойно до 15 февраля. В этот день американский пилот, пролетавший в районе базы «Новая Германия», обнаружил на земле какой–то странный объект. Летчик снизился и стал рассматривать необычный участок. Возможно, будь на его месте кто–то другой, он решил бы, что имеет дело с причудливой игрой природы. Однако, на беду своего адмирала, летчик родился в шахтерском районе и прекрасно знал, как выглядят места добычи полезных ископаемых. Сомнений не оставалось: карьер, который он видел под собой, был явно искусственного происхождения.

Это же подтвердили и специалисты, взглянув на снимки, которые сделал пилот. На берег был немедленно высажен отряд численностью около 500 человек, который начал продвигаться по направлению к карьеру. Самолеты с авианосца обеспечивали постоянное прикрытие с воздуха и снабжение. Естественно, за отрядом пристально наблюдали. Вскоре Гессу стало понятно, что, следуя прежним маршрутом, американцы обязательно попадут на территорию «Новой Германии». А тут уже не спасет никакая маскировка.

Реагировать пришлось быстро и решительно. Американские летчики заметили на горизонте несколько точек, стремительно увеличивавшихся в размерах. Удивление быстро сменилось ужасом: стремительные реактивные самолеты с крестами на крыльях приближались явно не для того, чтобы радостно приветствовать дорогих гостей. Не знаю, о чем думали обреченные пилоты в свои последние секунды: в любом случае, не успели те, кого они прикрывали, опомниться, как нацистские истребители уничтожили их всех до единого и перешли к ударам по наземной цели.

Множество людей в темной одежде, сани, громоздкая техника на белом снегу — можно ли найти более привлекательную 1хель для умелого летчика? В считанные минуты большой отряд был частично уничтожен, частично рассеян. Над белоснежной антарктической равниной поднялся черный дым от горевших вездеходов. А потом, словно из–под земли, выросли лыжники в эсэсовской униформе, которые начали брать в плен всех уцелевших. Пытавшихся сопротивляться или бежать убивали на месте без долгих разговоров. Впрочем, таких было немного. Раненых пристреливали.

Еще до того, как американцы поняли, что с их десантом творится нечто ненормальное, в частоты связи эскадры вклинился неизвестный передатчик. На чистом английском языке незнакомый голос заявил, что адмирал Берд приглашается для переговоров. Срок на раздумья — два часа. Если по истечении этого срока согласие не будет дано, всю эскадру уничтожат. В доказательство серьезности этих намерений сейчас будет потоплен один из эсминцев.

Из оцепенения адмирала Берда и его штаб вывел только раскат взрыва. На месте одного из эсминцев поднимался к небу столб воды. В серьезности намерений противника сомневаться не приходилось. Адмирал попробовал в экстренном порядке связаться со Штабом ВМФ, но кто–то старательно глушил все частоты связи. Принимать решение нужно было самому.

Впрочем, разве у Берда была альтернатива?

Масон масону глаз не выклюет

Здесь нужно упомянуть еще один факт, который Джордж Берд попытался (весьма наивно, к слову сказать) от меня скрыть. Дело в том, что его дед был масоном. Да–да, самым настоящим масоном, занимавшим далеко не последнее место в Ложе Запада. Он вступил в нее еще в молодости, накануне своей первой экспедиции; именно масонство Берда обеспечивало его проектам столь масштабную поддержку со стороны государственных структур.

Почему это так важно? Дело в том, что деятели «Аненэрбе», которых Гесс уполномочил вести переговоры с адмиралом, тоже были масонами. Это может удивить неискушенного читателя — как так, ведь нацисты яростно боролись с масонством! Да, боролись, но одновременно уважали и продолжали его традиции. Это характерно для всех высших нацистских иерархов, начиная с Гитлера, первую группу учителей которого в далекие 20–е годы составили русские масоны–эмигранты. Ненавидя власть «красных», они искренне поверили в национал–социализм и взялись за «воспитание» Гитлера. Тем более что последний, несмотря на всю свою открыто провозглашаемую ненависть к славянам, относился к этим людям с уважением. Очевидно, он считал их потомками германцев, которые и составили дворянскую элиту Российской империи. Главой этих русских масонов был прибалтийский немец Шойбнер–Рихтер, который внес огромный вклад в развитие Гитлера как политического лидера. Правда, русские масоны ратовали за крепкий русско–германский союз — урок, который глава НСДАП не пожелал усваивать ни под каким соусом.

Русские шагали вместе с Гитлером по брусчатке Одеонплатц в Мюнхене в день «пивного путча». Генерал Бискупский заслонит фюрера от пули своим телом. Другая пуля сразит Шойбнера–Рихтера. «Все заменимы, но только не он», — так сказал Гитлер, узнав о его гибели.

Впрочем, у русских инициативу довольно быстро перехватил Хаусхофер. Его «Светящаяся ложа» станет работать над созданием более мощной масонской организации, во главе которой можно будет поставить Гитлера. Понятное дело, что по отношению к самой «Светящейся ложе» эта организация должна будет занимать, по замыслу Хаусхофера, подчиненное положение.

И действительно, такая ложа была создана. Правда, серьезной самостоятельной роли она не получила. Противопоставить себя Гитлеру она не могла, поскольку тот считался великим магистром; сам же фюрер предпочитал опираться на массовую партию, а не на небольшую, хоть и высокоинтеллектуальную, секту. В отношении фюрера к масонам в этот период начинают смешиваться ненависть и восхищение.

Поэтому ни о каком разгроме масонских организаций не могло быть и речи. Вот о том, чтобы поставить их под государственный и партийный контроль — совсем другое дело. Здесь нацисты постарались на славу. Так и не появившаяся толком на свет масонская ложа была воплощена в институте «Аненэрбе». Значительная часть его кадрового состава, действительно, были из числа тех, кого Хаусхофер прочил в сподвижники Гитлеру.

Впрочем, мнение Хаусхофера было на тот момент не столь интересно. Он создал уже свою, подчинявшуюся только ему масонскую ложу. Именно в нее он интегрировал институт «Наследие предков» и все прочие проекты, связанные с масонами Третьего рейха. Естественно, с послушными ему масонами, поскольку противоречия Гитлер не терпел.. Эта ложа должна была, в частности, поставить под свой контроль все независимые масонские организации рейха. Кроме того, ей надлежало взять на себя контакты с зарубежными масонами (постольку, поскольку это окажется возможным), и таким образом содействовать внешней политике Третьего рейха. Главой, великим магистром этой ложи Гитлер назначил одного из своих ближайших соратников.

Имя этой ложи — СС. Гитлер считал эту организацию определенным аналогом масонских лож и не раз называл Генриха Гиммлера своим личным масоном. Действительно, масонство

во многом послужило прообразом эсэсовских формирований. Масонские практики активно внедрялись в таких сферах, как психологическая обработка, иерархическая структура, образование. При этом делать подобные заимствования отнюдь не считалось зазорным. В конце концов, сами масоны когда–то позаимствовали все это у Тевтонского ордена — этого цвета германского рыцарства.

Именно поэтому обе стороны на переговорах достаточно быстро пришли к взаимопониманию. Между ними был заключен договор, точного текста я не знаю. Мы можем лишь попытаться реконструировать его в основных частях.

Обе стороны обладали достаточно сильными позициями. Берд не мог не понимать, что хотя сам он угодил в ловушку, и его жизнь целиком зависит от воли немцев, за ним стоит мощь Соединенных Штатов, намного превосходящая силы Новой Швабии. Так что в случае серьезного вооруженного конфликта долго гадать, кто победит, не придется. Но разве к этому — войне и взаимному уничтожению — стремятся масоны? Нет, совсем наоборот! Поэтому вопрос нужно ставить не «чем стороны угрожали друг другу?», а «чем они могли быть друг другу полезны?»

Главное условие, которое выдвигали нацисты — это чтобы базу оставили в покое. Что они могли предложить взамен? Развитые технологии, в которых США отчаянно нуждались ввиду начавшегося противостояния с коммунистической Россией. Свою поддержку в деле освоения Антарктиды — тоже достаточно ценный фактор. Кроме того, судя по всему, нацисты требовали, чтобы США не препятствовали деятельности Скорцени и его организации ОДЕССА. Это косвенно подтверждается тем фактом, что именно в 1947 году американцы резко прекратили искать и наказывать нацистских преступников; более того, именно после экспедиции Берда Борман получил возможность покинуть свое тайное убежище и уплыть к ледовым берегам.

Однако получить согласие Берда — это было самым легким. Гесс понимал, что гораздо труднее будет заставить принять этот тайный договор американские власти. И на этот случай им был приготовлен еще один козырь…

За полвека до II сентября

В распоряжении Гесса от 7 января для меня долгое время оставался неясным третий пункт. О каком крейсере «Вестфален» могла идти речь? И что значит «предупредительный удар»?

Как мы уже говорили, никаких крупных надводных кораблей, кроме авианосца «Рихтгофен», у Новой Швабии не было. Да они ей были, собственно говоря, не нужны — ведь германские верфи находились в карстовых пещерах и могли строить только подводные лодки. Вернее, строить–то они могли все, что угодно, вот только выйти за пределы пещер это «что угодно», будучи надводным кораблем, никогда не смогло бы.

Следовательно, речь шла о подводном крейсере. Я уже писал о том, что немцы начали переделывать часть транспортных субмарин в боевые; очевидно, к их числу относится и «Вестфален». Предположение весьма логичное, вот только что могла сделать одна подлодка, пусть даже и очень большая, против всего флота США? Любой нанесенный ею удар окажется всего лишь булавочным уколом.

И все же я решил выяснить, какое вооружение могли нести на своем борту эти крейсера. Известно, что в конце войны немцы проводили эксперименты с подлодками XXI серии, устанавливая на них пусковые установки для крылатых ракет «Фау–1». Эти субмарины должны были обстреливать атлантическое побережье США. Реализации плана помешало только окончание войны. Быть может, и «Вестфален» нес подобное вооружение?

Однако чем крылатая ракета — вернее, самолет–снаряд — могла напугать американские власти? Бороться с ними прекрасно научились еще в последний год войны. «Фау–1» был весьма нестабилен в полете, кроме того, его максимальная скорость была меньше скорости

современного истребителя. Перехватить и уничтожить его не составляло особого труда. Одним словом, он не был «чудо–оружием», как его долго величала геббельсовская пропаганда.

Но ведь, кроме «Фау–1» были еще и «Фау–2»! Эта баллистическая ракета по–настоящему опередила свое время. Она летала в три раза быстрее лучшего истребителя, обнаружить ее заранее не было никакой возможности. Ни сбить «Фау–2», ни хотя бы предугадать место ее падения было невозможно. Это оружие разило быстро и беспощадно.

Имея приблизительные чертежи транспортной подлодки, я смог проверить, можно ли разместить на ней пусковую установку баллистической ракеты. Оказалось, что это вполне реально. Более того — на борту «Вестфалена» могло бы поместиться еще несколько ракет. Таким образом, создать подводный ракетоносец оказывалось для нацистов вполне реальной задачей. Известно, что немецкие конструкторы реализовывали даже то, что считалось невозможным, так что в их способности преобразовать транспортную лодку в подводный ракетоносец сомневаться не приходилось.

Теперь предстояло ответить на вопрос, удалось ли нацистам реализовать свой «предупредительный удар»? Ответ нашелся в газете «Нью–Йорк тайме» от 25 февраля 1947 года. На первой полосе газеты в разделе «Чрезвычайные происшествия» была помещена статья «Взрыв в Нью–Йорке».

Мощный взрыв прогремел вчера на северной окраине Нью–Йорка. В радиусе нескольких десятков метров разрушены все здания — в основном промышленные объекты и дома рабочих.

Серьезно пострадали также другие окружающие постройки. Точных данных о количестве человеческих жертв нет, на данный момент обнаружено около 20 трупов. Разбор завалов продолжается, пожарные и медики работают без перерыва.

Власти все еще не могут дать официальный комментарий относительно причин взрыва. На место происшествия выехал мэр Нью–Йорка, который заявил, что в настоящий момент прорабатываются несколько версий произошедшего. Одновременно поступают первые свидетельства очевидцев: с востока прилетел сигарообразный предмет, оставлявший за собой дымный след, и упал на землю. Создается впечатление, что это была ракета.

Власти лихорадочно заметались в поисках объяснений случившемуся. В отсутствие достоверной информации газеты начали печатать одну сенсационную статью за другой: об атаке со стороны русских, о японских камикадзе–мстителях, даже об инопланетянах. Интерес к взрыву не угасал, как вдруг внезапно, в конце марта, правительство дало официальное разъяснение: на окраину Нью–Йорка упала новая секретная американская ракета, проходившая испытания. Пентагон приносит свои извинения и перечисляет компенсацию семьям погибших, которых в конечном итоге набралось 56 человек.

Сразу бросаются в глаза несколько деталей: во–первых, с момента взрыва до появления официальной версии прошел ровно месяц. За это время Берд как раз успел вернуться в США и, очевидно, представить свой доклад президенту и руководству вооруженных сил. Во–вторых, официальная версия явно несостоятельна: все «опасные» испытания США обычно проводят в южных пустынях, а не в окрестностях Нью–Йорка. Да и прилетела загадочная ракета с востока, со стороны океана.

Итак, американцы решили все–таки замять дело. Государственное руководство США приняло условия договора, подписанного Бердом. На это, очевидно, были свои причины…

Есть контакт?

Версия о том, как развивались события во время таинственной экспедиции Берда, подкрепляется многими фактами. С другой стороны, существует множество странных

обстоятельств, которые если не опровергают изложенную выше гипотезу, то все же корректируют ее в весьма значительной степени.

Например, уже упоминавшиеся выше повреждения авианосца «Филиппинское море». Если Берд и немцы договорились между собой, кто наносил удары по этому кораблю? Кроме того, весьма интригующими выглядели сведения, которые сообщил один из матросов авианосца 20 лет спустя французской газете «Le Monde». В частности, он говорил следующее:

Все эти недели мы жили в обстановке непрерывного ужаса. Не менее двадцати человек из экипажа корабля тронулись рассудком. Из-под воды время от времени выныривали странные доскообразные аппараты, которые атаковали наш авианосец. От них не было спасения. Странные разряды вызывали подавленность и депрессию, что привело к резкому росту числа самоубийств. У всех сложилось впечатление, что мы столкнулись с внеземным разумом, значительно превосходящим нас.

Разумеется, официальные США тут же квалифицировали эти слова как попытку раздуть сенсацию на пустом месте. Но давайте поверим матросу. О чем могли бы говорить загадочные явления, происходившие вокруг американской эскадры?

Первое, что приходит в голову, — это вмешательство антарктов. Внеземной разум, значительно превосходящий человеческую цивилизацию — это могут быть только они. Выходит, у Рудольфа Гесса все же получилось наладить контакт с исконными обитателями ледового материка. Причем контакт настолько хороший, что те даже стали помогать немцам оказывать на американцев давление. Такой поворот событий мог бы стать главным козырем в руках Гесса. Американцы тоже были заинтересованы в контактах с антарктами и волей–неволей должны были согласиться на посредническую роль немцев.

Впрочем, это прекрасно понимали и сами немцы. Поэтому они могли попросту изобразить деятельность антарктов! Из секретных документов известно, что в последние месяцы жизни Третьего рейха там были созданы дисковидные летательные аппараты, напоминающие знаменитые «летающие тарелки». На этих парадоксальных машинах устанавливались реактивные двигатели, которые, впрочем, вскоре должны были смениться на моторы принципиально новой конструкции, использующие гравитационное поле Земли. Впрочем, об этих последних практически ничего не известно; возможно, они так и не вышли из стадии проектирования. А вот «тарелки» с реактивными двигателями активно испытывались на полигоне в Рехлине. Правда, проходили эти испытания под эгидой не Люфтваффе Геринга, а СС Гиммлера. По сравнению с традиционными истребителями «тарелка» обладала целым рядом преимуществ: высокой маневренностью, возможностью вертикального старта и посадки и так далее. Правда, эти машины были очень сложны в управлении, поэтому запускать их в массовую серию не имело смысла. Но предела совершенству нет и, возможно, к 1947 году несколько «тарелок» уже стояли на вооружении в Новой Швабии. Добиться с их помощью серьезных боевых результатов было нельзя, а вот попугать американцев — можно.

То же самое относится и к таинственным «разрядам». Разработка психофизического оружия, которое должно было давать его обладателям власть над сознанием людей, велась в Третьем рейхе с начала 40–х годов под эгидой института «Аненэрбе». Принцип работы созданных здесь техномагических аппаратов основывался на использовании так называемых «торсионных полей», состоящих из множества элементарных частиц, образующих вихревые потоки. Торсионные поля напрямую воздействовали на гипофиз и находящиеся в нем нервные центры, контролирующие волю человека. Проект получил название «Тор». Его испытание проводилось на заключенных из концлагерей. У экспериментаторов получалось полностью подавить волю человека, так что тот не мог совершать какие–либо движения. Особо чувствительные даже лишались при этом сознания. Понемногу получалось и заставлять людей выполнять какие–то простейшие действия. Однако на то, чтобы изучить

все эффекты торсионного поля и создать мало–мальски работоспособный телемагический аппарат, требовалось время. До крушения Третьего рейха разработчики не успели. Но вполне вероятно, что к 1947 году у них уже были работающие образцы. На роль пугала для янки они тоже сгодились отлично.

Кроме того, немцы могли предъявить американцам еще кое–какие собственные разработки, не прикрываясь мифическими антарктами. Руководство США не могло не знать, что в Третьем рейхе был успешно реализован «атомный проект». Рейд «Вестфалена» показал, что города США практически беззащитны перед ударами немцев. Конечно, можно было перекрыть весь океан противолодочными патрулями, принять все меры предосторожности… Но даже один прорвавшийся подводный крейсер с ядерными ракетами на борту мог разом загубить несколько сотен тысяч драгоценных американских жизней. А на такой риск президент Трумэн и его команда идти не хотели.

Договор с нацистами — настоящая сделка с дьяволом — вступил в силу…

Глава 6.
Неизвестная экспедиция Кусто

За материалами для моих книг мне приходилось странствовать по всему миру. Побывать в Соединенных Штатах, в Великобритании, России, Франции… Но чаще всего, разумеется, я оказывался в Германии. Здесь я работал во множестве архивов — от центральных государственных до архивов маленьких городов и отдельных компаний. И не было случая, чтобы я не нашел ни одной крупицы, которая привела бы меня ближе к цели моего расследования. А порой, во время своих странствий, я завязывал достаточно интересные знакомства…

Это было в Берлине в 1997 году. В маленькой комнатке лежат пухлые дела — архив Германского клуба полярных исследователей. Уже который день я нахожусь здесь с рассвета до заката, выясняя многие интересные подробности довоенных экспедиций на южный континент. Старик–архивариус, впрочем, только рад этому обстоятельству — ему чаще всего приходится проводить свои дни в одиночестве, и гость, да еще из экзотической страны, какой в Германии представляется Аргентина, вносит приятное разнообразие в серые будни.

Внезапно дверь открывается, и в комнату заглядывает маленький черноволосый человек. Он обращается к архивариусу и напоминает о своем звонке, сделаланом два дня назад. По–немецки незнакомец говорит не очень чисто, с заметным французским акцентом. На вид ему лет шестьдесят.

Оказалось, что ему требуются те же материалы, что и мне. Мы познакомились. Француза звали Жак Андрэ, и сначала он не очень хотел распространяться о причинах своего интереса. И только потом, вечером, за столиком кафе, когда я рассказал ему многое из того, что знал сам, он сказал мне:

— Знаешь, почему я копаюсь во всем этом? Дело в том, что возле этих чертовых баз погиб мой брат.

— Когда?

— В семьдесят третьем. Мы плавали вместе с капитаном Кусто, снимали фильмы про подводный мир. Не знаю с чего, но капитана потянуло в Антарктиду. Причем мы не просто занимались подводными съемками и исследовали местную флору и фауну, нет. У меня сложилось такое впечатление, что Кусто что–то искал. Что–то вполне определенное, но точно не зная, что именно. Знаешь, так бывает, ты ищешь какой то предмет, толком не можешь его описать, но понимаешь, что, как только увидишь, так сразу узнаешь. Вот что–то похожее было и тогда.

— Вы нашли то, что искали?

— Похоже, что да. Это было в районе Земли королевы Мод. Там погибло очень много наших. Потом капитан как–то раз обмолвился, что искали мы следы нацистской базы.

Не там искали. Немцы обосновались совсем в другом месте.

Откуда ты знаешь? Они что, докладывают тебе, что ли? Может, конечно, и не нацисты были виноваты. Больно уж странным было все…

Я попросил рассказать все поподробнее. Он охотно согласился. Поскольку был этот рассказ долгим и достаточно запутанным, позволю себе не цитировать его напрямую. Начну с самого начала.

Капитан

Жак–Ив Кусто родился 11 июня 1910 года. Его с детства тянуло к морю и поэтому, повзрослев, он избрал для себя карьеру морского офицера. В 1933 году он отправляется в свое первое дальнее плавание на борту крейсера «Примож». Но корабль показался ему слишком медленным — в Кусто, как и во многих молодых людях, проявилась тяга к высоким скоростям. Молодой офицер переводится в военно–морскую авиацию. Впрочем, покорять небо ему было суждено недолго: Кусто попадает в автомобильную катастрофу и получает тяжелые травмы. Карьера в авиации была для него закончена, пришлось возвращаться на борт корабля.

Накануне Второй мировой войны Кусто знакомится с Филиппом Тайе и Фредериком Дюма, которые приобщают его к тайнам подводного мира. Уже после первого погружения с аквалангом молодой офицер понимает: вот она, его мечта! Но реализацию мечты пришлось отложить. Началась война. Кусто активно боролся с нацистами, был бойцом французского Сопротивления. Лишь после победы над Гитлером он смог частично посвятить себя любимому делу.

В 1950 году Кусто покупает старый английский миноносец и переделывает его в настоящую плавучую исследовательскую лабораторию. Корабль получает название «Калипсо». Именно на нем капитан провел все свои знаменитые экспедиции. В 1953 году выходит первая книга Кусто, на следующий год — его первый фильм о подводном мире. После этого фильмы и книги следуют друг за другом, принося оглушительный успех. Кусто становится всемирной знаменитостью. Сериал «Одиссея команды Кусто» смотрела, думаю, большая часть жителей нашей планеты.

Из военно–морского флота Кусто уходит, однако, только в 1956 году. Впрочем, по весьма достоверным данным, он и после этого продолжал по некоторым вопросам сотрудничать с военно–морской разведкой. Одним из таких вопросов, очевидно, и стал поиск нацистской базы в Антарктиде.

Сперва меня несколько удивила география поисков — район Земли королевы Мод. Но потом я сообразил: ведь данные, которыми располагал Кусто, были взяты из американских источников!

После возвращения из своего плавания Берд волей–неволей вынужден был дать интервью американской прессе. Такая там традиция — каждый крупный деятель беззащитен перед «четвертой властью»: чуть что не так— «акулы пера» сожрут его заживо и не подавятся. Так вот, на вопрос о том, как прошла экспедиция и в каких районах побывала эскадра, адмирал, широко улыбнувшись, ответил:

Мы обследовали берега Антарктиды, которые ранее почти не подвергались тщательному изучению. В частности, речь идет о Земле королевы Мод, расположенной в южной части Атлантики. Мы сделали много интересных наблюдений, изучили уникальные природные явления. Думаю, дело не постоит за следующей экспедицией.

Адмирал лукавил: в следующую экспедицию он отправляться вовсе не собирался. Впрочем, обманывал он журналистов и в другом: к названным им берегам он вовсе не приближался. Земля королевы Мод находится к востоку от Антарктического полуострова, в то время как все драматические события начала 1947 года происходили в сотнях километрах к западу от него. Станция «Хорст Вессель», как я уже говорил, была эвакуирована и передана Аргентине сразу после войны. К слову сказать, всевозможные «желтые» книжки до сих пор помещают тайную нацистскую базу на территорию Земли королевы Мод. Рассказывают, например, о целом подземном городе Новый Берлин с населением в два миллиона человек, об общении нацистов с инопланетянами, о машинах времени… Не удивлюсь, если узнаю, что всю эту чушь оплачивают сами нацисты, чтобы никто уж точно не поверил в существование Новой Швабии.

Откуда французы узнали о существовании нацистской базы в Антарктиде, неизвестно. Даже для хорошей разведки получить хоть сколько–нибудь точную информацию о ней не представляется возможным. Однако французы все же решились поставить эксперимент — видимо, в надежде установить контакт все с теми же легендарными антарктами.

Андрэ передал мне интересный документ, вернее, его копию — письмо руководителя французской разведывательной службы, адресованное лично Кусто. Оно гласило:

Дорогой месье Кусто! Наше давнее сотрудничество дает мне право надеяться, что Вы не откажетесь выполнить еще одну нашу просьбу.

Дело касается весьма деликатного вопроса: по непроверенной информации, в Антарктиде в период Второй мировой войны размещались военные базы некоторых государств. Конкретно речь идет о Земле королевы Мод, хотя Вам не следует упускать из виду Антарктический полуостров и побережье к западу от него.

Нам хотелось бы, чтобы Вы в неофициальном порядке провели исследование прибрежных вод. Ваша экспедиция будет, разумеется, щедро профинансирована, кроме того, мы по–прежнему будем закрывать глаза на некоторые финансовые злоупотребления Ваших сотрудников.

Так вот оно что! Кусто не просто просили, его шантажировали! В 90–е годы, когда старик почти полностью отошел от дел, вспыхнул ряд скандалов, связанных с деятельностью созданной им организации. Прикрываясь именем Кусто, его подчиненные производили финансовые махинации и уклонялись от уплаты налогов. Видимо, процесс этот начался задолго до того, как всплыл на поверхность.

Французы не хотели, подобно американцам, посылать в интересующие их южные воды большую эскадру и тем привлекать к себе излишнее внимание. Кусто, к вояжам которого по всему миру уже давно привыкли, мог выполнить эту миссию гораздо успешнее и эффективнее. Дело, разумеется, было довольно опасным, но это не пугало французских разведчиков. Рисковать чужой шкурой они не боялись.

Итак, в середине октября 1973 года «Калипсо» взял курс на берега южного континента

И снова пещеры!

Исследование прибрежных вод Земли королевы Мод могло занять очень много времени. Территория эта растянулась на многие сотни километров. Поэтому «Калипсо», и так оснащенный по последнему слову техники, был буквально напичкан сложнейшими системами — от радиоэлектронных приборов до мощнейших металлоискателей. Некоторые из них были сняты с боевых кораблей французского флота.

Время от времени члены экспедиции спускались в воду, совершали погружения, исследовали местную (довольно скудную, надо сказать) флору и фауну. Однако это не занимало много времени, и «Калипсо» нигде не задерживался подолгу. Кусто упорно искал то, что было нужно французской разведке — заброшенную (как он полагал) базу времен войны.

В конце декабря 1973 года экспедиция, наконец, обнаружила интересную аномалию: из–под скалистого берега вырывался широкий поток теплой воды. Это чудо природы было необходимо исследовать. Кусто предположил, что под скалами находятся горячие ключи, которые выбрасывают свою воду в океан. Версию эту подтверждало и то обстоятельство, что теплая вода была гораздо более пресной, чем соленая океанская.

На следующий день первая партия аквалангистов совершила погружение. Борясь с течением, они проплыли примерно двести метров под водой, когда течение ослабло. Более того, скальный «потолок» над их головами резко ушел вверх. Аквалангисты вынырнули на поверхность. И поняли, что оказались в огромной пещере. Испытанные ими эмоции, по свидетельству Андрэ, были непередаваемыми: французы почувствовали себя так, как будто попали в огромный природный храм. Наверное, схожие чувства испытали экипажи немецких субмарин, впервые проникших в аналогичные пещеры в сотнях километров западнее.

На время забыв о поисках базы, Кусто принялся энергично обследовать пещеру. Она была поистине огромна и прекрасна: высокий сводчатый потолок, свисающие с него огромные сталактиты… Стены пещеры переливались под лучами мощных фонарей, как будто были усеяны бриллиантами. Огромное подземное озеро, впрочем, не доходило до стен пещеры; его берега образовывали пляжи с золотистым песком. «Убрать гору сверху — и будет курорт», — пошутил кто–то из аквалангистов.

Впрочем, исследовать в озере было особенно нечего. Ни флора, ни фауна в нем развита не была. Зато на берегу кое–что интересное обнаружить удалось. Вы уже догадались, что именно?

Да–да, именно обелиски, покрытые руническими письменами. «Когда мы впервые увидели их, до этого стоявших неприметно в тени скального выступа, у нас был настоящий шок, — рассказывал мне Андрэ. — Многие невольно стали озираться; у людей появилось такое чувство, как будто за нами кто–то наблюдает, словно за каждым их шагом следят чьи–то невидимые глаза. Тишина, царившая вокруг, мгновенно показалась нам зловещей. Все молчали, настолько силен был общий шок. Действительно, кто мог представить себе, что на континенте, считавшемся безжизненным, будут обнаружены следы какой–то древней цивилизации?».

Впрочем, вскоре кое–кто всерьез усомнился в том, что эта цивилизация была древней. Хотя надпись не мог прочесть никто, некоторые члены экспедиции посчитали, что это — вполне современная тайнопись, установленная здесь какими–то неизвестными мистиками. Только вот как мистики проникли в эту горную пещеру? Может, они как–то связаны с военной базой, которую ищет Кусто?

В пещеру удалось доставить металлоискатель. Как только прибор включили, он показал, что на дне озера есть крупное скопление металла. Аквалангисты пытались погрузиться как можно глубже, но это им не удалось: слишком стремительным было придонное течение. Мутная вода, которая несла частицы песка, не позволяла разглядеть, что находится внизу. При этом на поверхности озеро было совершенно спокойным и кристально чистым.

На этом аномалии не кончались. Исследователи обратили внимание на то, что поверхность озера иногда волнуется, по ней пробегает странная рябь. Из–за чего это происходит, осталось неизвестным. Но все это было еще «цветочками» по сравнению с тем, что членам экспедиции пришлось испытать в один из первых январских дней 1974 года: озеро начало… светиться изнутри! При этом интенсивность и окраска свечения все время менялись: то еле заметное голубое, то мощное красное, то снова угасающее зеленое.

«С каким–то непонятным ужасом мы наблюдали за этой иллюминацией, — рассказывал мне Андрэ, — у всех было такое чувство, как будто мы прикоснулись к чему–то неведомому и слишком великому, по сравнению с чем мы все — лишь жалкие песчинки». Причин этого свечения даже бывалые исследователи определить не могли, ничего подобного им в природе

встречать не приходилось. Вглядевшись в воды озера, некоторые из них различали там какие–то странные тени необычной формы. Если бы в этот момент из воды поднялся какой–нибудь древний бог — думаю, французы совершенно не удивились бы этому после всего произошедшего.

Через некоторое время «светотехническое шоу», однако, прекратились. Оправившись от шока, Кусто с товарищами продолжили исследование пещеры. В воду люди забирались неохотно; у всех было такое ощущение, как будто они ходят по телу спящего дракона.

В глубине пещеры исследователи обнаружили скульптуру. Вернее, сначала кто–то увидел две странных красных точки и направил на них фонарь. Каменное изваяние было сделано так, чтобы внушить страх каждому, кто приблизится к нему. Хищное животное— не то лев, не то пантера — припало к земле, словно готовясь прыгнуть. Над его спиной распростерлись огромные перепончатые крылья с острыми когтями. Пасть животного была приоткрыта, оттуда торчали длинные тонкие клыки. На морде — ужасающая гримаса, смесь ярости и безумия. И что самое странное — вместо глаз у статуи были два красных камня. И они светились в темноте без всякой видимой причины.

Кусто приказал доставить один из обелисков и статую на корабль для отправки во Францию. Однако сделать этого не удалось: постаменты, на которых стояли изваяния, оказались слишком прочными. Орудия, имевшиеся у исследователей, были бессильны против них. Статую и обелиски тщательно сфотографировали со всех сторон. И лишь потом заметили в стене пещеры, за спиной статуи, вход в тоннель.

Вам это ничего не напоминает, дорогой читатель? У Андрэ при виде статуи и следующего за ней коридора в скальной породе никаких ассоциаций не появилось. Мне же, когда я слушал его рассказ, сразу вспомнилась «проклятая шахта» в Валгалле. Й я уже прекрасно знал, что произойдет дальше.

Четыре члена экипажа «Калипсо» вызвались пройти дальше по тоннелю. Их снабдили длинной веревкой и отправили вперед. Между аквалангистами и спелеологами много общего, поэтому за смельчаков никто не беспокоился. Беспокойство пришло час спустя, когда веревка перестала разматываться, а далекое эхо донесло из глубин тоннеля чей–то крик. Андрэ рассказывал:

Я был среди тех, кто пошел по следам первой группы. Тоннель, по которому мы двигались, то сужался, то расширялся. Где–то двое могли пройти рядом, где–то нам приходилось идти по одному и согнувшись. Сердце бешено колотилось в груди, от страха и потому, что мы шли очень быстро. Хотелось поскорее добраться до наших товарищей и узнать, что с ними все в порядке.

Мы прошагали около трех километров, когда шедший впереди Луи громко вскрикнул и остановился. Мы тоже застыли в оцепенении. Луч фонаря выхватил из темноты мертвенно бледное лицо Поля из первой группы, лежавшего у стены. Боже мой, надеюсь, мне никогда в жизни не придется видеть выражение столь глубокого ужаса! Тела остальных троих лежали тут же. Мы боялись себе представить, что же так напугало их. В конце концов, это было несущественно. Нам нужно было вынести их тела из этого жуткого места.

Мы попробовали поднять тело Поля… но оно начало расползаться в наших руках, как будто труп лежал здесь уже бессчетное количество времени. В это время из глубины тоннеля послышался какой–то скрежет. Мы переглянулись и, не сговариваясь, двинулись обратно. Я шел предпоследним, не оборачиваясь, и представлял себе, каково Луи, идущему последним. Я постоянно слышал за собой его тяжелое дыхание. Наконец — кажется, прошла бесконечность — впереди показался выход из тоннеля. Я вышел наружу с таким чувством, с каким, наверное, Данте покидал ад. Потом я оглянулся. За мной никого не было. Я шел последним. Тяжелое дыхание было моим собственным . Луи исчез.

Потеряв пять человек за один раз при жутких обстоятельствах, экспедиция Кусто уже не рисковала посылать людей внутрь тоннеля. Сам капитан сказал, что имеющееся оборудование явно недостаточно для того, чтобы справиться с неведомой угрозой.

Через несколько дней аквалангисты покинули пещеру. «Калипсо» отправился дальше вдоль побережья в поисках своей основной цели — таинственной подводной базы.

Авианосец на дне

Итак, «Калипсо» прошел вдоль побережья Земли королевы Мод и добрался до Антарктического полуострова, продолжая свои исследования. Как вы можете догадаться, ничего интересного они не находили. Понемногу снимался фильм об антарктической природе — настолько скудной, что участникам экспедиции приходилось лезть из кожи вон, чтобы отыскать хоть что–нибудь такое, что можно было бы показать телезрителям. Собственно говоря, всем уже было понятно, что никакой базы обнаружить не удастся. Однако с этим выводом команда все же поспешила…

В надежде собрать побольше материала для телефильма Кусто обогнул Антарктический полуостров и приблизился к Земле Элсуэрта. Вернее, приблизиться к ней удалось не сразу — сильные шторма примерно две недели не давали кораблю пройти к побережью. Самое интересное, что в это время экипаж «Калипсо» дважды наблюдал НЛО — темные летательные аппараты сигарообразной формы. Все поспешили списать на причудливые погодные условия, но у экипажа появились нехорошие предчувствия. Сразу вспомнилась дурная слава, которой пользовались эти берега.

На пятый день плавания вдоль неприветливого побережья аппаратура корабля начала показывать нечто странное. По ее показаниям, в этом месте под водой скрывалась огромная груда металла. Аквалангисты приготовились к погружению. Был среди них и Андрэ.

Мы погружались все глубже, боясь даже представить себе, что может ждать нас внизу. Происшествия в чертовых пещерах были еще свежи в нашей памяти. Но мы привыкли быть профессионалами, не испытывающими страх ни перед чем. И не выполнить приказ капитана просто не могли.

Мы увидели его одновременно и очень ясно.

Огромный корабль, лежавший на дне. Он был выкрашен в ослепительно–белый цвет и напоминал скорее глыбу льда, затопленную вопреки всем законам физики. Судно напоминало что–то неземное: четырехугольна палуба, совершенно ровная, только с одной стороны торчала небольшая надстройка. Мы не удивились бы, если бы на корабле вдруг зажглись огни, и он взмыл бы вверх, как в плохих фильмах про НЛО. Лишь приблизившись к нему, мы рассмотрели его и поняли: это был авианосец.

Моему изумлению не было предела. Я неплохо знал военно–морскую историю и не сомневался, что ни один из построенных когда–либо авианосцев не только не тонул, но и не плавал в этих водах. Быть может, это корабль из эскадры Берда? Но ведь «Филиппинское море» вернулся в США в целости и сохранности. Да и зачем американцам было красить свой корабль в белый цвет? У нас возникла масса вопросов, чувство облегчения вызывало лишь то, что в земном происхождении корабля сомневаться не приходилось.

Никаких надписей или обозначений, которые позволили бы идентифицировать корабль, при беглом осмотре обнаружено не было. Аквалангисты попытались проникнуть внутрь корабля, но отверстий было слишком мало, а лезть вчетвером в лабиринт помещений было просто безумием. У авианосца не было никаких видимых повреждений; складывалось впечатление, что корабль не затонул, а попросту был затоплен.

Поднявшись на поверхность, аквалангисты рассказали о сенсационной находке. Кусто немедленно связался с французской разведкой и передал информацию. Там его сообщение вызвало прилив энтузиазма: быстро проверив все данные, военные установили, что в тех широтах действительно не тонул ни один из построенных когда–либо авианосцев. О

«Рихтгофене» (надеюсь, читатель догадался, что Кусто обнаружил именно его) там, понятное дело, ничего не знали.

На следующий день вниз спустилась партия из десяти аквалангистов. Капитан Кусто, который очень хотел отправиться вместе с ними, из–за болезни вынужден был остаться на борту. Это сочли плохим предзнаменованием. Не добавлял оптимизма и рассказ одного из товарищей Андрэ, нырявших накануне, — о том, что во время обследования авианосца он видел в отдалении темный сигарообразный объект, похожий на маленькую подводную лодку. Поскольку «лодку» видел он один, его рассказу поначалу не придали никакого значения. Но только поначалу. Предоставлю слово Андрэ.

Я не был в числе тех десяти, кто отправился вниз. Это были весьма опытные аквалангисты, и вся команда с нетерпением ждала того момента, когда они поднимутся на поверхность, чтобы рассказать о своем путешествии внутрь авианосца.

Однако время шло, а они не появлялись. Мы не хотели верить в худшее. И все же вынуждены были с ужасом констатировать, что у ушедших в глубину должен был давно закончиться воздух.

Вниз отправили еще восемь человек. На этот раз мы были крепко связаны страховочными тросами. Приблизившись к авианосцу, мы не заметили ничего подозрительного. Следов наших пропавших товарищей тоже нигде не было видно. Двое из нас (в том числе я) остались на палубе корабля, шестеро, накрепко связанные страховочными тросами, двинулись вниз через какой–то люк (кажется, это был самолетоподъемник).

Двадцать минут спустя из подъемника вырвалось два больших воздушных пузыря. А через две минуты, рассекая воду, с невероятной силой и скоростью оттуда вылетели концы страховочных тросов! Один из них рассек мой гидрокостюм и разрезал руку почти до кости. В связи с этим — а также потому, что мы прекрасно понимали, что уже ничем не сможем помочь нашим товарищам, — мы поднялись вверх, на корабль.

Позднее нам рассказывали, что на палубе мы скорее напоминали призраков, вырвавшихся из ада, чем людей. В общем, это было недалеко от реальности.

Капитан Кусто понял, что снова столкнулся с неведомой силой, свято охраняющей свои тайны.

Он свернул экспедицию и отправился домой, во Францию. По возвращении военно–морской разведке был передан подробный отчет о произошедшем. Фильм же о подводном мире Антарктиды так никогда и не был показан.

Французский ВМФ предпринял несколько месяцев спустя экспедицию в место, где экипаж «Калипсо» обнаружил авианосец. Никакого затонувшего корабля им обнаружить не удалось. А вскоре последовал грозный окрик из Вашингтона, и экспедиция была свернута. Так завершилась еще одна попытка проникнуть в тайны секретной базы нацистов.

Но была еще одна сила, крайне заинтересованная в поисках истины и не подчинявшаяся Вашингтону. Это были русские. Им и предстояло сделать следующий ход в этой игре…

Глава 7

Русский след

Все–таки я оказался совершенно прав, когда оставил Андрэ свой телефон и попросил звонить в любое время дня и ночи, если он найдет что–нибудь интересное. Собственно говоря, именно ночью он и позвонил. Видимо, не учел разницу в часовых поясах между Францией и Аргентиной. Однако я на него не в обиде.

— Ганс! — услышал я в трубку его возбужденный голос. — Послушайте! Мне удалось обнаружить весьма интересные факты! Оказалось, что нацистские базы в Антарктиде искали и русские!

— Как вам удалось узнать?

— Все очень просто. Один мой знакомый ведет дела с русскими коммерсантами. Поставляет им из Франции подержанные автомобили. Так вот, один из перегонщиков оказался русским морским офицером, который ушел в отставку после краха коммунистов. Недавно они разговорились, и выяснилось, что этот офицер принимал участие в экспедиции на Землю Элсуэрта!

Известие оказалось настолько интригующим, что я, не теряя времени, вылетел в Париж. По счастью, русский все еще был там. Мы встретились в небольшом кафе в районе Булонского леса. Бывший морской офицер оказался немолодым улыбчивым человеком, с многочисленными седыми прядями среди черных, как вороново крыло, волос. Его военная выправка бросалась в глаза, а рукопожатие оказалось уверенным и сильным.

— Я думаю, сегодня это уже можно рассказать, — ответил он на мои расспросы. — В конечном счете нам ведь так и не удалось раскрыть эту загадку до конца. Вернее, мы стояли на пороге ее решения, но нам немного не хватило времени. Всего лишь немного…

И снова белый авианосец

Наверное, команда Кусто очень удивилась бы, если бы узнала, что найденный ею корабль был очень хорошо известен русской разведке. Правда, только по фотографиям, притом не очень хорошего качества.

Напомню несколько общеизвестных фактов. В 1957 году русские запустили первый в мире искусственный спутник. В 1961 году— первого космонавта. Естественно, военные практически сразу поставили вопрос об использовании космоса для разведки. Им очень действовал на нервы тот факт, что американцы со своих баз пытались при помощи самолетов–разведчиков шпионить за ними. Наблюдение из космоса должно было стать асимметричным ответом.

Уже в 60–е годы были разработаны и запущены в космос первые спутники–шпионы. К началу 70–х их количество достигло таких масштабов, что их начали применять и в научно–исследовательских целях. Например, для уточнения географических карт. В 1971 году один из русских спутников сфотографировал прибрежные районы Антарктиды. На снимках увидели льдину странной формы — почти идеальный прямоугольник. Впрочем, голову над этим ломали недолго — каких только чудес не бывает у природы!

Спохватились русские только в 1972 году, когда на следующей серии снимков увидели в том же районе ту же «льдину», за которой тянулся четко видный кильватерный след. Рядом был виден небольшой объект, напоминающий взлетевший с авианосца самолет. «Льдину» квалифицировали как «неизвестный авианосец ВМС США», специально предназначенный для действий в полярных водах. Что он делал в этом районе? Оставалось только гадать.

Впрочем, долго гадать русские не привыкли. К концу 1972 года военные перебросили в Антарктиду два тяжелых разведывательных самолета. Их задачей было следить за таинственным кораблем. Вскоре удалось получить его более или менее четкие снимки. Аналитики ломали голову: авианосец не был похож ни на один из существующих типов кораблей. Кроме того, на его палубе были видны странного типа объекты, не похожие на стандартные самолеты. Так родилась следующая версия — авианосец предназначен для испытаний секретного оружия.

Пилотам был отдан приказ сфотографировать корабль еще более подробно. Но загадочный авианосец попросту исчез. Разведчики ломали голову: огромный корабль не мог попросту испариться! Уйти от Антарктиды за одну ночь он тоже не успел бы. Следовательно, он был прекрасно замаскирован. Но, сколько ни бороздили самолеты небо над Землей Элсуэрта, сколько ни всматривались в фотографии аналитики, обнаружить корабль они не смогли.

Зато нашли нечто другое. На снимках часто фигурировали подводные лодки. Они держались у самого побережья — был даже снимок, на котором подлодка наполовину

«высунулась» из–под скалы. В итоге «наверх» пошел доклад, кратко суммировавший полученный опыт и выводы.

В районе Земли Элсуэрта отмечается повышенная активность ВМС США. Отмечено присутствие авианосца с летательными аппаратами неизвестного типа, след которого был затем потерян. Идентифицировать авианосец исходя из имеющихся у нас сведений не удалось, судя по всему, речь идет о секретном проекте. Кроме того, в том же районе отмечается активность подводных лодок, возможно — с ядерными ракетами на борту. Причины активности ВМС США в районе Антарктиды пока не установлены. Возможно, речь идет об испытаниях нового вооружения или создании секретной базы. Хотя оснований для предъявления официального протеста на сегодняшний день не имеется, необходимо продолжать усиленное наблюдение за данным районом.

Честно говоря, мне даже жалко, что русские не предъявили официальный протест, опираясь на договор о статусе Антарктиды, запрещавший размещение там военных баз. Возможно, тогда бы они гораздо раньше узнали правду — о том, что загадочный авианосец не имеет к США никакого отношения. Ну, или почти никакого.

Тем временем со спутников поступила новая информация. Исследуя внутренние районы Антарктиды, они обнаружили несколько «оазисов», полностью свободных от снега. Об их существовании ранее ничего не было известно. При подробном изучении снимков оказалось, что оазисы уже заселены людьми. Этого русские уже стерпеть не могли. В 1977 году была организована крупная экспедиция на один из оазисов. Судя по всему, речь шла о «Райском саде».

Русские в раю

Во второй половине XX века русские продолжали оставаться лидерами в области исследований южного континента. Советский Союз был единственной державой, основавшей на побережье Антарктиды целых четыре научно–исследовательские базы. Это «Беллинсгаузен» на антарктическом полуострове, «Новолазаревская» и «Молодежная» на Земле королевы Мод и «Мирный» на Земле Уилкса. Именно с «Беллинсгаузена» отправилась экспедиция, которой было предписано найти американскую (как считалось тогда) базу в оазисе. Всего навстречу неведомому отправилось около 100 человек, которых поддерживали с воздуха 4 самолета.

Дорога к оазису оказалась достаточно сложной. Приходилось преодолевать труднопроходимые горные хребты, двигаться по глубокому снегу, через бураны и метели. Впрочем, исследователям все это было не в тягость. Настораживало другое: складывалось впечатление, что за ними кто–то постоянно наблюдал и пытался помешать пройти. Пару раз люди с хорошим зрением замечали в солнечную погоду непонятные блики в далеких горах, напоминавшие отблески лучей на линзах оптических приборов. Дважды с гор сходила крупная лавина, грозившая похоронить под собой экспедицию, при этом ее причины в обоих случаях остались невыясненными. Только по счастливой случайности никто не пострадал. Вскоре после этого один из самолетов заметил на снегу гусеничный след, явно не связанный ни с одной из машин экспедиции. Правда, прояснить, куда он вел, не удалось — на следующий день его занесло метелью.

По мере приближения к оазису погода улучшалась. День, когда русские пересекли границу снегов, выдался вообще весьма солнечным и ясным. Сохранился отчет об их исследованиях, который мне удалось раздобыть окольными путями. В нем сухим официальным языком сообщалось следующее:

Площадь обнаруженного нами оазиса составляет 4–5 тысяч квадратных километров. В середине оазиса — большое озеро, температура воды в верхних слоях которого составляет +20…+25 градусов. Очевидно, озеро питают горячие ключи, которые и согревают

окружающую поверхность. Температура почвы меняется от +20 градусов у берега озера до нуля у границы снегов.

В оазисе обнаружена растительность и следы человеческой деятельности. Около озера находится несколько построек, очевидно, хозяйственного назначения. Это — длинные бетонные ангары, совершенно пустые внутри. Крыши выкрашены под цвет окружающей местности. ЕщеI несколько построек невыясненного назначения находится по всей территории оазиса. Земля вокруг озера явно подвергалась обработке — видны следы посевов. Ни одного человека в процессе исследования обнаружено не было. Не удалось установить ни государственную принадлежность людей, населявших базу, ни то, как давно они покинули ее. Срок может составлять от 10 дней до 10 лет.

На второй день исследований русские обнаружили тоннель, ведущий вглубь земли. Однако, едва исследователи сделали несколько шагов, раздался мощный взрыв, и тоннель обрушился. Три человека при этом погибли. Попытка разобрать завалы показала, что тоннель разрушен на достаточно большом протяжении, и прорваться дальше попросту нереально — по крайней мере, без помощи специальной техники.

Экспедиция работала примерно две недели, после чего вспыхнули жаркие споры. Одни говорили, что необходимо основать в оазисе небольшой базовый лагерь, который и будет в дальнейшем заниматься исследованиями. Другие — что всем нужно вернуться на действующие полярные станции, чтобы организовать позднее более крупную и хорошо оснащенную экспедицию. В конечном счете приказом из Москвы в оазисе была организована новая полярная станция, получившая название «Горячий ключ». Снабжение осуществлялось по воздуху — контейнеры сбрасывались с парашютов.

Впрочем, просуществовал«Горячий ключ» всего несколько недель. Сильная буря сделала невозможным полеты авиации на пять дней. Вылетевший на шестой день самолет сбросил контейнеры с продовольствием и радиооборудованием (станция так и не вышла на связь, поэтому предположили, что поврежден передатчик). Когда тот же пилот прилетел с новой порцией груза, он увидел, что сброшенные им контейнеры никто не подобрал. В оазис была немедленно отправлена поисково–спасательная группа, которая не обнаружила никого из персонала новой станции. Люди попросту пропали бесследно. Что с ними произошло — так и осталось загадкой.

Новая экспедиция к оазису была организована несколько месяцев спустя. Однако на месте оазиса самолеты обнаружили лишь снежную пустыню. Ни горячего озера, ни построек, ни пашни больше не существовало. Даже точное место, где все это находилось еще совсем недавно, установить не удалось.

Однако экспедиция все же не осталась без дела. Потому что к тому моменту русская разведка смогла получить сведения об экспедиции Кусто. И все силы были брошены на поиски карстовой пещеры, из которой некогда с ужасом бежали французы…

Под водой и под землей

К берегам Антарктиды в 1979 году были переброшены три подводные лодки, два исследовательских судна. Могли бы собрать и более мощную эскадру, но не хотели привлекать излишнего внимания. Тщательное изучение побережья Земли королевы Мод принесло, наконец, желаемый результат: вырывавшееся из–под скал теплое течение — главный признак карстовых пещер — удалось обнаружить. А дальше в дело вступили, как и в случае с нацистами, подводные лодки.

Гигантский атомный крейсер не смог, разумеется, пробраться в пещеру. Зато это с легкостью сделала обычная дизель–электрическая субмарина. Перед восхищенными русскими подводниками предстала та же картина, что в свое время и перед аквалангистами с «Калипсо»: гигантский подводный храм, поражающий своей красотой. Стены его сверкали в свете прожекторов. Впрочем, долго любоваться этой красотой моряки не собирались. Имея

на руках полные отчеты французской экспедиции, они собирались найти ответ на два основных вопроса: во–первых, куда ведет таинственный туннель, где погибли люди, во–вторых, что скрывается на дне подземного озера.

Таинственного крылатого зверя удалось найти достаточно быстро. Странно только, что на этот раз его глаза сверкали не красным, а зеленым светом! Пока археологи тщательно изучали руны на обелисках, военные спелеологи двинулись в глубь загадочного тоннеля. Вот рассказ одного из них, которого мне удалось отыскать много лет спустя:

Мы двинулись по тоннелю, который начинался сразу за скульптурой. Сначала коридор шел в горизонтальном направлении, потом начал постепенно уходить вниз. Всех поразили абсолютно гладкие и ровные стены — создавалось впечатление, что их долго и тщательно обрабатывали. Впрочем, возможно, дело было в потоках воды, которые могли тысячелетиями струиться по этой шахте. Мы продвигались медленно и осторожно — три человека впереди, еще пять — чуть сзади. Задние тянули телефонный кабель, связь с основной группой была постоянной. В полутора километрах от входа мы наткнулись на человеческий скелет в остатках гидрокостюма. При попытке дотронуться до него он рассыпался в пыль. Еще через несколько сотен метров — еще три скелета, один из которых был словно весь изломан. Судя по всему, это останки несчастных французов. Дальше они не прошли. У нас возникло ощущение, что мы движемся в пасть дракону. Что ж, в пасть — так в пасть, мы пошли дальше.

Еще через полкилометра путь нам преградила каменная плита. Мы попробовали сдвинуть ее с места, но безуспешно. Оставался только один выход — взрывать. Правда, не было уверенности, что при этом не рухнет весь тоннель, но риск стоил того. Заложив динамитные шашки, мы отошли назад. Взрыв! Нас сильно тряхнуло, но с потолка не упало ни камушка. И, подойдя к плите, мы обнаружили, что она совершенно не пострадала. Не было даже трещин. Осмотрев ее поверхность более подробно, мы пришли к выводу, что это не камень, а какой–то более прочный материал. Оставаться дольше не было смысла, и мы двинулись назад. Когда мы выходили из тоннеля, то обнаружили, что цвет глаз каменной кошки сменился на красный. Один из нас, шедший последним, утверждал потом, что слышал вдалеке позади себя какие–то странные звуки. Но вторично мы в эту шахту уже не полезли.

Но моряки на подводной лодке решили тоже не терять времени даром. Им предстояло исследовать дно озера и попытаться обнаружить тот металлический предмет, о котором говорили французы.

Однако погружение оказалось недолгим. На глубине в 50 метров субмарину словно подхватила какая–то невидимая рука. Ее несколько раз бросило из стороны в сторону (как говорил позднее один из моряков, в этот момент он понял, что чувствует коктейль, когда его взбалтывают в стакане), после чего она ударилась о каменную стену. Каким–то чудом капитан вывел лодку на поверхность, однако на еще одно погружение она была уже не способна — пробоины украшали весь ее корпус. Большая часть команды получила серьезные травмы. Лодку пришлось бросить в пещере, предварительно сняв все секретное оборудование. Дальнейшие исследования при имеющейся технике признали нецелесообразными. Было решено направить через некоторое время новую экспедицию. Но и это не было реализовано.

Причина оказалась проста — полярники случайно обнаружили один из заброшенных городов.

В начале 80–х годов полярники с базы «Беллинсгаузен» решили подробно исследовать горный массив Антарктического полуострова. Скалы, считавшиеся ранее непроходимыми, оказались им вполне по плечу. В середине второй недели они вышли в небольшую горную долину, где снег и лед застыли в достаточно причудливых формах. Казалось, перед исследователями настоящий ледяной город, с улицами и домами, с площадями и храмами… Полюбовавшись на игру природы, русские полярники решили остановиться здесь на ночлег.

Развели огонь — и из–под тонкого слоя снега показались каменные плиты. Да не простые, а со странными руническими надписями!

Полярники вскочили на ноги и еще раз осмотрелись вокруг. А потом начали наугад счищать снег и лед с того, что сначала показалось им необычным, но природным явлением. И всюду под белым покрывалом глубиной от двадцати сантиметров до полуметров обнаруживался камень с явными следами обработки.

В 1983 году сюда была отправлена достаточно большая экспедиция. В «Флюгхафене» (русские, понятное дело, не знали этого немецкого обозначения, но читатель, думаю, давно догадался, что речь идет именно об этом месте) они разбили достаточно большой лагерь, расчистили вертолетную площадку. Постепенно освобождая от снежного покрова древний город, они не уставали удивляться. Ведь перед археологами (а в Антарктиду из России в спешном порядке прибыли именно археологи) открывалась захватывающая картина новой цивилизации! Мерзлую землю раскапывали с невиданным энтузиазмом, надеясь обнаружить хоть какие–нибудь мелкие предметы. Все надписи тщательно копировались и анализировались, однако расшифровать язык древних пока не представлялось возможным.

Через некоторое время удалось обнаружить и вход в пещеры, заваленный камнями. Разбор завалов занял несколько месяцев, но результаты стоили того: на стенах тоннеля открывались все новые элементы орнамента и надписи. Одновременно в скалах поблизости от входа в тоннель было найдено несколько десятков каменных плит с короткими однотипными руническими строками. Ученые сразу поняли: перед ними — кладбище, где покоятся обитатели города! Впрочем, вскрыв несколько могил, они были разочарованы: погребальные камеры были совершенно пусты. Лишь в одной из них нашли небольшой кусочек фаланги пальца. Его тщательно измерили и пришли к выводу, что принадлежит он, безусловно, человеку, но неизвестного расового типа — фаланга была длиннее, чем у представителя любой существующей на планете расы.

Тоннель открывал тем временем перед учеными все новые и новые тайны. В его стенах были обнаружены пластины, которые тускло светились в темноте. Не отражали свет, а именно служили его источниками. Снять пластины со стены и посмотреть, в чем причина свечения, так и не удалось.

В полукилометре от входа тоннель разделялся на два. Разделялись и колеи, шедшие по его полу. Оба новых коридора, впрочем, вскоре упирались в каменную перегородку, наподобие той, которую нашли в карстовых пещерах. Сделана она была из неизвестного науке сплава, чрезвычайно прочного и неподдающегося никаким усилиям археологов. Оставался один выход — строить в скальной толще обходной тоннель. Собственно говоря, к этому и планировали приступить русские, когда на их родине началась перестройка и сопровождавшие ее серьезные экономические сложности. Финансирование было сначала ограничено, а потом прекращено. Лагерь в горной долине пришлось свернуть. Больше русские сюда не возвращались, но, не желая отдавать никому плоды своих трудов, хранили находку в тайне.

Однако на этом история не закончилась. В начале 90–х годов криптоаналитикам из одного научно–исследовательского института удалось расшифровать руническое письмо — по крайней мере, частично. Результаты этих исследований до сих пор хранятся в глубокой тайне, известно лишь, что заброшенный город назывался Окмароном и был построен около 6 тысяч лет назад.

Так существуют ли антаркты? И функционирует ли бок о бок с ними тайная нацистская база? На эти вопросы мы напоследок и попробуем поискать ответ…

Глава 8.
Всемирная паутина

Рыская по всему свету в поисках информации о секретной нацистской базе, я постепенно начал чувствовать какую–то неловкость. Я побывал практически на всех континентах, кроме той самой Антарктиды, о которой готовился писать книгу. Уподобляться авторам, которые кропают труды о повадках тигров, а сами никогда не видели никого крупнее домашней кошки, я совершенно не собирался. И в конце 1999 года отправился на антарктическую станцию «Сан–Мартин».

Антарктида встретила меня достаточно мягко. Было немногим ниже нуля, небо оставалось достаточно ясным, лишь изредка по нему пробегали небольшие облака. С волнением и трепетом вступил я на берег, хранивший столько тайн. И хотя найти что–нибудь серьезное я не рассчитывал, во мне проснулся азарт исследователя, первооткрывателя.

Каждый день пребывания на южном материке стоил мне уйму денег, поэтому терять время просто так я не собирался. Мне было совершенно наплевать на то, что полярники принимают меня за двинувшегося на пингвинах богатенького туриста. Для меня самым главным было получить результат. И для начала я постарался узнать все легенды, связанные с полярной станцией. Не сразу и не вдруг, но мне удалось получить кое–какую информацию, после которой уже не приходилось сомневаться в происхождении «Сан–Мартина». Мне даже показали несколько железных столовых приборов с орлом и надписью «Хорст Вессель». Впрочем, кое–кто из полярников объяснял это довольно прозаично: немцы, работавшие здесь, уже будучи гражданами Аргентины, поголовно являлись ярыми нацистами и тайком протащили сюда свою символику. Однако на тот момент я уже точно знал правду и искал лишь подтверждения своим догадкам.

Не сбор слухов был главной целью моей поездки. Я решил найти Окмарон, дважды открытый и дважды потерянный. В сопровождении трех полярников я двинулся в глубь горного массива, несмотря на все уверения в том, что он считается непроходимым. У меня имелись вполне точные координаты горной долины, где располагался заброшенный город.

Наш путь оказался на удивление легким. То есть он, конечно, не был прогулкой по бульвару в выходной день, но по сравнению с теми трудностями, которые мне рисовали полярники перед отправлением, все показалось достаточно просто. У меня появилось даже некоторое разочарование: неужели это те самые непроходимые скалы, о которых твердили немцы?

На третий день мы добрались до горных пиков, окружавших долину. Подъем на них оказался, действительно, весьма сложным. Один раз я чуть не сорвался в пропасть. Однако непреодолимых преград нет, и вот я уже стоял над долиной и смотрел вниз…

В общем–то, чего–то подобного я и должен был ожидать. Долина была покрыта ровным толстым слоем снега. Спускаться вниз не было смысла: было ясно, что все — и дворец, и храм–пирамида, и вход в загадочный тоннель — спрятано под снежным покрывалом толщиной в добрую сотню метров. Я был не столь наивен, чтобы рассчитывать прорваться сквозь него. Мы повернули обратно.

— Вы хотели просто посмотреть на Долину Города? — внезапно спросил один из моих спутников.

—Что? — изумился я. — Какого города?

—Мы, полярники, так называем ее между собой. Есть красивая легенда, что там, внизу, под снегом, покоится большой и красивый древний город.

Я хмыкнул. Шило в мешке утаить все–таки очень, очень трудно.

Версия №1: разбросаны по свету

Больше делать в Антарктиде было особенно нечего. Для поиска карстовых пещер нужна масса оборудования и людей, что, в свою очередь, требовало массы денег. А их у меня не было. Впрочем, в глубине души я лелею мечту когда–нибудь организовать полноценную экспедицию на Ледовый континент и попытаться раскрыть все тайны нацистских баз до конца. Пока же мне приходилось докапываться до истины в основном, как говорится, исключительно по косвенным уликам.

Это касается и главной тайны: существуют ли нацистские базы до сих пор?

На этот счет есть несколько версий. Каждая из них по–своему логична. Для начала подумаем: а зачем нацистам нужна тайная база? Ведь они, как в свое время масоны, могут создать тайное государство среди ничего не подозревающих людей. Вернее, они уже сделали это.

Когда русская артиллерия гремела но окраинах Берлина, многие высокопоставленные нацисты и эсэсовцы, в первую очередь сотрудники института «Наследие предков», понимали: конец Третьего рейха еще не является их концом. Предстоит создать новый, незримый Четвертый рейх. И эта работа началась почти сразу же после капитуляции Германии.

Как я уже писал, в 1946 году в Мадриде была создана организация ОДЕССА, занимавшаяся эвакуацией нацистов из Европы в более безопасные части света. Всю Европу накрывает тонкая сеть под кодовым названием «Паук». Она не только укрывает людей, чьи руки по локоть в крови. Она еще и берет на себя управление активами, которые остались от Третьего рейха.

Дело в том, что собственность нацистов — это не обязательно государственная собственность Германии. Большая часть зарубежных активов в гитлеровской Германии принадлежала не самому государству, а партии. Имущество же НСДАП записывалось на конкретных лиц, зачастую подставных. Поэтому найти после войны имущество нацистов оказалось весьма непросто. Например, после войны обнаружился интересный факт: до 90% армейских грузовиков, которыми снабжался вермахт, были построены на заводах, принадлежащих американской фирме «Дженерал моторс». Вокруг этого известия поднялась большая шумиха, хотели даже начинать судебное расследование, но представителям фирмы удалось замять скандал. Говорят, что в дело при этом шли не просто крупные, а астрономические суммы взяток. Ларчик же открывался очень просто — значительная доля (если не большая часть) акций «Дженерал Моторс» через подставных лиц была скуплена нацистскими вожаками. Все заграничные активы НСДАП записывались не на партию, а на конкретных людей — и получилось так, что партия исчезла, а люди остались.

В качестве примера можно привести все того же Мартина Бормана. Именно он заведовал нацистскими счетами в швейцарских банках. За двенадцать лет существования «Тысячелетнего рейха» туда были переведены огромные суммы, по самым скромным подсчетам — миллиарды долларов. Никто и сегодня не знает, что произошло с этими счетами после 1945 года. Швейцарские банки наотрез отказываются предоставлять какую бы то ни было информацию.

Большая часть архивов «Аненэрбе», не захваченных Красной Армией, тоже была переправлена в Южную Америку. Куда они делись потом, было для меня большой загадкой (впрочем, сегодня мне уже известен ответ на этот ребус). В южноамериканских государствах процветали немецкие колонии — поселения, основанные бывшими эсэсовцами и пользовавшиеся практически полной независимостью (в одном из таких поселений, собственно говоря, и вырос автор этих строк).

Институт «Аненэрбе» фактически возродился под прежним названием и до 1975 года (до смерти Франко) функционировал в Мадриде. Далее его дислокацию пришлось менять, и вообще перейти к схеме децентрализации как более выгодной. Конечно, ветераны Третьего

рейха постепенно отошли от дел, но им на смену пришла молодежь, которая горит желанием «не уронить честь отцов».

ОДЕССА и «Аненэрбе» стали пионерами по части многих финансовых махинаций. Да–да, они не только тратили нажитое за годы нацистского господства в Германии, но и активно зарабатывали. Есть достаточно точная информация по поводу того, что на многих финансовых кризисах — к примеру, на азиатском 1997 года и российском 1998 года — нажились именно наследники нацистских организаций.

Тайные финансовые и разведывательные нити тянулись в Ирландию, Австрию, Швецию, Швейцарию, Китай, Гонконг, Тайвань, Германию, Ливан, Египет, Ирак, Иорданию, Иран, Тунис, Турцию, Марокко, Италию и Южную Африку. На многих традиционных направлениях «теневой экономики» наследники СС уничтожили традиционные мафиозные кланы и полностью контролируют в некоторых регионах, например, торговлю оружием, драгоценными камнями, отмывание денег. Мафия не в состоянии сражаться с ними, потому что на фоне эсэсовцев выглядит как школьный хулиган на фоне серийных убийц.

На базе «Наследия предков», в котором сформирован собственный финансово–экономический отдел, построен рентабельный бизнес охранных, сыскных и аудиторских мировых компаний. Мировая финансовая империя нацистов представлена концерном Флика, в структуру которого входит известная фирма «Мерседес–Бенц», трест «ИГ Фарбениндустри», Объединенные австрийские металлургические и сталелитейные заводы, фирма Штайбах, концерн «Ферайнигештальверке АГ» и сотни других транснациональных компаний, трестов и корпораций.

Центром деятельности нацистов считается Чили. Именно здесь с 1958 года работает исследовательский комплекс «Аненэрбе» под названием «Дигнидад». Именно здесь, в отрогах Западных Кордильер, расположены центры подготовки — современные «орденские замки». Нацисты помогли в свое время прийти к власти Пиночету, после чего чувствовали себя в Чили совершенно вольготно.

По мере того как Вторая мировая война уходит в прошлое, проследить историю нацистских организаций и нацистских денег все труднее. По всему миру они опираются на всевозможные праворадикальные движения, которые щедро финансируют. При таком раскладе тайная база, которая изначально создавалась как убежище, вроде бы не нужна. И затопленный «Рихтхофен», который экспедиция Кусто обнаружила у берегов Земли Элсуорта, — казалось бы, явное тому подтверждение. Да и как можно сегодня, в век спутников и радаров, скрыть существование мощной базы?

Версия № 2: и все–таки они существуют!

И все же есть множество признаков того, что антарктическая база по–прежнему существует. Вся сеть нацистских организаций, разбросанных по миру, не более чем щупальца гигантского спрута. Но ведь где–то должна находиться и голова! И более подходящего места для нее, чем Антарктида, найти трудно.

В конечном счете затопленный авианосец еще ничего не доказывает. Ведь русские самолеты засекли его, еще когда он был на плаву, и только после этого его отправили на дно. Ведь провести его в карстовую пещеру не было никакой возможности, да и боевой ценности эта посудина, по правде говоря, уже не представляла — совершенно не приспособленный для взлета и посадки современных самолетов, «Рихтгофен» мог послужить разве что музеем. Тем более что потом он исчез даже со дна— скорее всего, был элементарно разделан на металл прямо под водой.

Кроме того, русский разведчик засекал и подводные лодки, «выныривавшие» из–под скал! Казалось бы, не может быть более ясного доказательства существования тайной базы. А судьба множества участников самых разных экспедиций, сгинувших при таинственных

обстоятельствах? А исчезновение древних городов и неизвестные силы на дне подземных озер? А НЛО, которые часто видят над Антарктидой?

Действительно, это не сказка и не досужий вымысел. Антарктида считается настоящим «раем для уфологов», где полным–полно всевозможных «летающих тарелок» и прочих странных, загадочных явлений. Приведу хотя бы один пример: в 1979 году мощные радары, установленные в Австралии, засекли сразу 19 «летающих тарелок», пролетевших над Антарктидой и затем совершивших посадку в районе Земли Элсуэрта. Время от времени появлялись и данные о том, что эти странные объекты принадлежат немцам.

Вот хотя бы несколько загадочных историй, которые я почерпнул с одного из затерянных в Интернете уфологических сайтов.

5 ноября 1957 г. США, штат Небраска.

Поздно вечером к шерифу города Керни явился бизнесмен — скупщик зерна Раймонд Шмидт и рассказал историю, происшедшую с ним недалеко от города. Машина, на которой он ехал по трассе Бостон — Сан–Франциско, внезапно заглохла и остановилась. Когда он вышел из нее, что-бы посмотреть, что случилось, то заметил недалеко от дороги на лесной поляне огромную «металлическую сигару». Прямо на его глазах открылся люк и на выдвинувшейся платформе появился человек в обычной одежде. На превосходном немецком языке — родном языке Шмидта — незнакомец предложил ему зайти в корабль. Внутри бизнесмен увидел двоих мужчин и двух женщин вполне обычной наружности, но передвигавшихся необычным способом — они как бы скользили по полу. Остались в памяти у Шмидта и какие–то пылающие трубы, наполненные цветной жидкостью. Примерно через полчаса его попросили уйти, «сигара» бесшумно поднялась в воздух и скрылась за лесом.

6 ноября 1957 г. США, штат Теннесси, Данте (окрестности Ноксвилла).

В половине седьмого утра продолговатый объект неопределенного цвета приземлился е поле в ста метрах от дома семьи Кларков. Двенадцатилетний Эверет Кларк, выгуливавший в это время собаку, рассказал, что двое мужчин и две женщины, вышедшие из аппарата, говорили между собой, «словно немецкие солдаты из кинофильма». К ним с отчаянным лаем бросилась собака Кларков, а за ней и другие соседские собаки. Незнакомцы сначала безуспешно пытались поймать одну из подскочивших к ним собак, но затем оставили эту затею, прошли в объект, и аппарат беззвучно улетел. Репортер Карсон Бревер из нокс–виллской газеты «Ньюс–Сентинел» обнаружил на этом месте примятую траву на участке 7,5 на 1,5 метра.

И таких свидетельств, на самом деле, сотни! Просто официальные органы не принимают всерьез информацию о НЛО, а подкармливаемые ими ученые послушно твердят, что все это не более чем досужие сплетни и байки. Впрочем, может, власти как раз прекрасно знают, кто скрывается в «летающих тарелках», и не хотят предавать эти факты огласке?

Более того — часто НЛО приписывают инопланетянам. Делается это, на мой взгляд, с одной–единственной целью — отучить людей верить в существование «летающих тарелок». Ведь кто, будучи в ясном уме и твердой памяти, поверит в то, что речь действительно идет о неких пришельцах, которые прилетели из далекой галактики и до сих пор не могут толком наладить контакт с людьми?

Гораздо ближе к истине будут те, кто скажут: эти объекты вполне земного происхождения. Только вот созданы они в секретных лабораториях, о которых большинство из нас не имеет ни малейшего понятия. А может быть, все это наследие антарктов?

Действительно, долгие размышления привели меня к выводу о том, что антаркты существуют до сих пор. Ведь системы, преградившие путь русским и французам, действовали

и на немцев и, следовательно, были созданы задолго до появления на Ледовом материке нацистов. Конечно, существует теория о том, что это автоматические устройства, действующие совершенно автономно после того, как их создатели давно вымерли. Но давайте вспомним историю французской и русской экспедиции в карстовую пещеру. Если французов убивали, жестоко и без разбора, то русских всего лишь не пустили дальше определенного предела.

Поэтому вполне возможно, что нацисты давно установили контакт с антарктами и нашли с ними общий язык. В таком случае совершенно очевидно, почему правительства развитых стран мира, в первую очередь США, не спешат искать (и находить) нацистскую базу. Ведь ее обитатели могут призвать на помощь силы, истинная мощь которых неизвестна никому. Быть может, сегодняшнее население Валгаллы выполняет роль посредников между антарктами и сильными мира сего, продавая последним высокие технологии в обмен на собственную неприкосновенность.

И еще один аргумент в пользу существования нацистской базы во льдах Антарктиды: в начале 50–х годов ее население насчитывало по меньшей мере 150–200 тысяч человек. При этом благодаря операции «Глория» демографического дисбаланса больше не существовало, десятки тысяч молодых женщин могли родить десятки тысяч детей. Вымереть население Валгаллы не могло, так куда же оно могло исчезнуть? Разъехаться по разным странам? Но сохранить тайну в таком случае было бы просто невозможно. Уничтожить все население? Конечно, нацисты были вполне способны на такой шаг, ведь в своих концлагерях они истребили гораздо больше славян и евреев. Но для чего резать куриц, приносящих золотые яйца? Ведь большая часть тех, кто населял Валгаллу, были высококлассными специалистами.

Что касается современных средств слежения, то нужно помнить, что на всякий меч есть свой щит. Средствам слежения противопоставляются средства противодействия. А в том, что у жителей Антарктиды уровень технологий весьма высок, сомневаться не приходится. Нацисты весьма умело маскируют свои базы, как правило, просто «укрывая» их снегом и льдом. И даже самый современный спутник не в состоянии понять, что там внизу — заброшенный город? Горячее озеро? К слову сказать, наиболее современные и высокоточные космические аппараты дистанционного зондирования земли исчезают или прекращают работу вскоре после выхода на орбиту. Так, например, произошло недавно с двумя новейшими русскими спутниками. Кроме того, периодически поступает информация об обнаружении на орбите странных объектов, не являющихся спутниками, запущенными в космос одной из известных нам великих держав. Вполне возможно, что они стартовали с тайных космодромов в Антарктиде.

Одним словом, я убежден, что нацистская база на южном континенте продолжает существовать.

Конечно, Гесс и Борман, а также почти все, кто стоял у ее истоков, давно умерли. Однако их дети и внуки, к которым добавляются тысячи добровольцев со всего света, продолжают начатое дело. И кто знает, не проснемся ли все мы однажды в мире, где правит Четвертый рейх?

Послесловие

Итак, в моей книге пора поставить точку. Но не в истории тайной нацистской базы в Антарктиде — в этом я уверен. Как и в том, что рано или поздно мы узнаем о ней правду. Всю правду.

Почему мы не можем узнать ее сейчас? Ведь совершенно очевидно, что множество людей точно информировано о существовании этой базы. В первую очередь, это относится к правительствам западных стран (прежде всего США), которые поддерживают с этой базой регулярные контакты. В обмен на технологии они позволяют нацистам действовать вполне безнаказанно. Впрочем, безнаказанно последние действуют и по другой причине. Дело в том,

что наследники СС слишком много знают о международных связях нацизма, о той помощи, которая оказывалась ему со стороны западных демократий, их правительственных и масонских кругов. Современный Запад, обходящий гробовым молчанием многие загадки Третьего рейха, крайне не заинтересован в том, чтобы эта информация стала достоянием общественности.

Конечно, я и сам многого не знаю, многое еще осталось для меня «белыми пятнами». Но если мы согласимся не закрывать на них глаза, не ограничиваться убогой лубочной картинкой, которую подсовывают нам в чьих–то корыстных интересах продажные историки, мы рано или поздно прикоснемся к истинному знанию. Вера в это поддерживает меня и заставляет продолжать мои исследования.

Потому что я уверен, что над нами сейчас нависла угроза, от которой нельзя отворачиваться и зарывать голову в песок. Вспомним историю НСДАП: сначала Гитлер пытался захватить власть силовыми методами, но «пивной путч» был подавлен, и будущий фюрер перешел к легальной борьбе. Десять лет спустя он получил власть законным путем. Вся история Третьего рейха— это своеобразный «пивной путч» в мировых масштабах, который тоже провалился. И сегодня нацисты, действуя по всему миру, готовят новый 1933 год. Захватывая лидирующие позиции в экономике, продвигая себя в политической сфере. Праворадикальные движения ведь есть в любой стране, во Франции и Австрии они, например, весьма близки к тому, чтобы победить на выборах. Их победы в мировом масштабе нельзя допустить.

А мои следующие книги уже почти готовы. Надеюсь, они будут благосклонно встречены читателями. Посвящены они, как вы понимаете, загадкам Третьего рейха. Отдельно мое внимание привлекло «чудо–оружие» Третьего рейха. В течение 1942–1945 годов гитлеровское руководство неоднократно обещало солдатам на фронте его скорое появление. Пропагандистский трюк? Да, именно так это сегодня обычно и трактуют. В то же время никто не отрицает, что Третьему рейху первым удалось создать реактивную боевую авиацию, дальние баллистические ракеты… А какие еще проекты были близки к завершению? Я занялся двумя из них: космической ракетной программой и атомной бомбой. Ведь многие историки признают, что немцы вплотную подошли к созданию собственной ядерной бомбы и чуть не опередили Америку. На самом деле, они шли вровень. И только случайность помешала применению германского ядерного оружия весной 1945 года. Что касается ракетной космической программы, то она была наделена, в первую очередь, на создание межконтинентального баллистического оружия, способного достичь территории США. Такая ракета действительно была создана и запущена. И о ее судьбе я тоже обязательно расскажу. До скорых встреч!